

ISSN 2618-9453

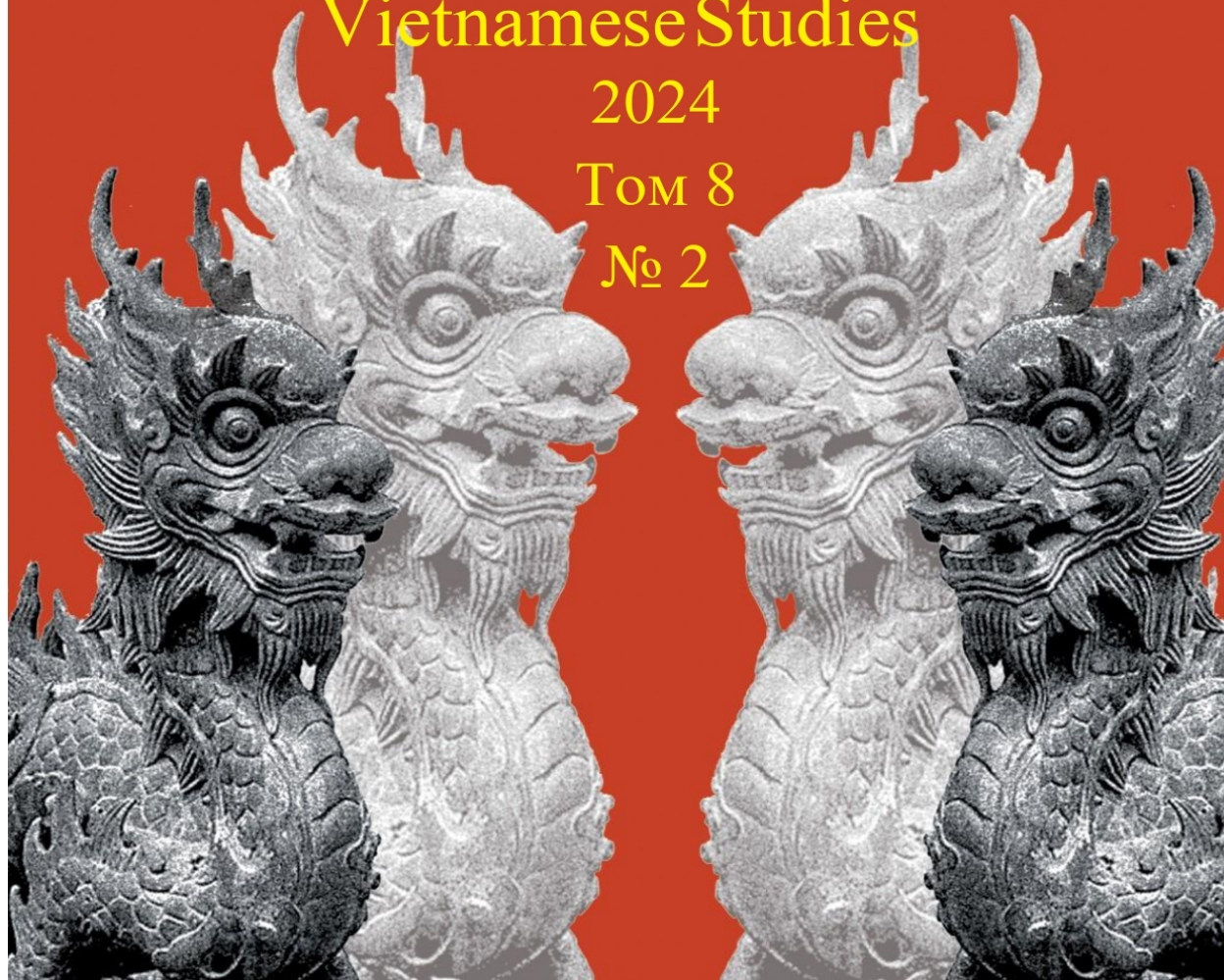
ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

The Russian Journal of
Vietnamese Studies

2024

Том 8

№ 2

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИККА РАН)
www.iccaras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИККА РАН. URL: <https://www.iccaras.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-73494.
Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».
Входит в Web of Science — Emerging Sources Citation Index (ESCI).

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н., профессор МГУ.

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., чл.- корр. РАН, д.э.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: Бабаев К.В., д.филол.н., председатель; Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Маслов А.А., д.и.н., профессор; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Мальцева О.И., Ларин В.П., Кучеренко Г.Н., Бритенкова А.Э.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН.
E-mail: vietnamjournal@yandex.ru
Тел.: (499) 124 08 33.

Информация для авторов: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/about/submissions>

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453 электронная версия
DOI: 10.54631/VS.2024.82-135

Научные специальности:

- 5.2.5. Мировая экономика
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы
- 5.5.4. Международные отношения
- 5.6.3. Археология
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики
- 5.9.2. Литературы народов мира
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
- 5.10.3. Виды искусства
- 5.11.3. Практическая теология

© Коллектив авторов
© ИККА РАН

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внутриполитические процессы

- Терских М. А.* Национальные герои Вьетнама через призму государственного мифотворчества 6
- Бондаренко К. А., Афонина А. Г.* Синтетическая классификация провинций и городов Вьетнама как основа региональной политики 19

Социально-экономическое развитие

- Икбал Б. А., Ядав А., Фан Куок Нгуен.* Индийско-вьетнамские торговые и инвестиционные отношения: эмпирический анализ 37
- Ву Хунг Фьонг, Чан Тхи Тхюи Линь.* Расходы на здравоохранение во Вьетнаме 55

История и культура

- Нго Тхи Минь Ханг, Буй Тхи Хюен.* Франко-вьетнамская культура образования в Кохинхине (1862—1945) 67
- Василенко В. В., Као Тхи Ван Зиём.* Особенности развития вьетнамского хореографического искусства 79

Филология

- Андреева В.А.* Механизмы языковой игры во вьетнамском языке 95

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Мазырин В.М.* О состоянии российско-вьетнамского сотрудничества: к 30-летию Договора об основах дружественных отношений 104

- О защите диссертаций** 114

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Совместное заявление РФ и СРВ о дальнейшем углублении всеобъемлющего стратегического партнерства в контексте 30-летия реализации российско-вьетнамского договора об основах дружественных отношений	119
---	-----

CONTENTS

SCIENTIFIC RESEARCH

Inward political processes

- Terskikh M.A.* National Heroes of Vietnam through the Lens
of State Myth-making 6
- Bondarenko K.A., Afonina A.G.* Synthetic Classification of Provinces
and Cities in Vietnam as a Guide for Regional Policy 19

Socio-economic development

- Iqbal B.A., Yadav A., Phan Quoc Nguyen.* India-Vietnam Bilateral Trade
and Investment Relations: An Empirical Analysis 37
- Vu Hung Phuong, Tran Thi Thuy Linh.* Vietnam Healthcare Expenditure 55

History and culture

- Ngo Thi Minh Hang, Bui Thi Huyen.* French-Vietnamese Educational Culture
in Cochinchina (1862—1945) 67
- Vasilenko V.V., Cao Thi Van Diem.* Features of the Development
of Vietnamese Choreographic Art 79

Philology

- Andreeva V.A.* The Mechanisms of Language Game
in the Vietnamese Language 95

SCIENTIFIC EVENTS

- Mazyrin V.M.* Russian-Vietnamese Partnership in progress:
on the occasion of 30th Anniversary of the Treaty on Foundations
of Friendly Relations 104

- Dissertations Defense** 114

OFFICIAL DOCUMENTS

Joint Statement of the RF and the SRV on Further Developing Their
Comprehensive Strategic Partnership within the Framework
of the 30th Anniversary of the Implementation of the Treaty
on Foundations of Friendly Relations between Russia and Vietnam 119

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.54631/VS.2024.82-632916

М.А. Терских

Национальные герои Вьетнама через призму государственного мифотворчества

Аннотация. Возведение государством определённых исторических персонажей в ранг национальных героев — это всегда мифотворчество, которое преследует свои цели. Для понимания таких целей применительно к Вьетнаму представляется важным рассмотреть его национальных героев, тем более что их круг фактически определён на государственном уровне.

Анализ «официальных» национальных героев СРВ позволяет сделать ряд выводов. Выбор героев во многом «китаецентричен», что в целом отражает роль северного соседа в истории вьетнамского государства и его мироощущении в современный период. Большинство героев — военачальники и главы государства (преимущественно вошедшие в историю благодаря сопротивлению китайцам), а не деятели культуры, науки или искусства. При этом их официальные жизнеописания всегда близки к образу идеального человека, вне зависимости от реальных действий — здесь прослеживается конфуцианская основа вьетнамского общества, в которой история всегда позитивна. Примечателен явный недостаток деятелей последних двух столетий (за исключением Хо Ши Мина), что, как представляется, отражает особенности политической культуры Вьетнама — власть, как правило, избегает персонификации. Интересно и скромное количество персонажей, связанных с буддизмом и религией в целом, что может быть следствием взятого в прошлом веке курса на построение социализма, предполагающего атеистический взгляд на мир.

Автор: Терских Михаил Андреевич, к. полит. н., н. с. Центра Индоокеанского региона ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. ORCID: 0000-0001-8321-3666. E-mail: mikhail.terskikh@gmail.com

Ключевые слова: герои Вьетнама, политическая культура Вьетнама, мифотворчество.

Для цитирования: Терских М. А. Национальные герои Вьетнама через призму государственного мифотворчества // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 6—18.

M.A. Terskikh

National Heroes of Vietnam through the Lens of State Myth-making

Abstract. The elevation by the state of certain historical characters to the rank of national heroes is always myth-making, which pursues its own goals. To understand such goals in relation to Vietnam, it seems important to consider its national heroes, especially since their list is actually determined at the state level.

An analysis of the “official” national heroes of Vietnam allows us to draw a number of conclusions. The choice of characters is largely «Sino-centric», which generally reflects the role of the northern neighbor in the history of the Vietnamese state and its worldview in the modern period. Most of the heroes are military leaders and heads of state (mainly who went down in history because the resistance to the Chinese), and not cultural figures, science or art. At the same time, their official biographies are always close to the image of an ideal person, regardless of actual actions. Here one can see the Confucian basis of Vietnamese society, in which history is always positive. Noteworthy is the apparent lack of figures from the last two centuries (with the exception of Ho Chi Minh), which seems to reflect the following peculiarity of the political culture of Vietnam: power usually avoids personification. Also interesting is the modest number of characters associated with Buddhism and religion in general, which may be a consequence of the course taken in the last century to build socialism, which presupposes an atheistic view of the world.

Keywords: heroes of Vietnam, political culture of Vietnam, myth-making.

Author: Terskikh Mikhail A., Ph.D. (Politics), Researcher, Center of the Indo-Pacific Region, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations. ORCID: 0000-0001-8321-3666. E-mail: mikhail.terskikh@gmail.com

For citation: Terskikh M.A. (2024) National Heroes of Vietnam through the Lens of State Myth-making. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (2): 6—18.

Введение

Идентичность каждого народа неразрывно связана с мифами. Это могут быть как легенды, непосредственно описывающие происхождение того или иного этноса, так и сказания о событиях, определивших дальнейшую судьбу народа. Особую роль играют жизнеописания исторических персонажей, возведённых в ранг национальных героев — являясь морально-этическими камертонами, они оказывают мощное влияние на формирование духа нации и его ориентиров.

При этом важно, что такая идентичность формируется на стыке исторической науки и мифологии. Исключительно исторические факты используются довольно редко, однако они активно включаются в целостную общественно-политическую мифологию, которая конструируется в соответствии с социально-политическим заказом. «Политическим» — так как существенная его часть формируется на государственном уровне, исходя из политической конъюнктуры, «социально» — так как у нации существуют уже сформированные архетипы, и не

каждый политический заказ, даже несмотря на усилия пропаганды, в принципе может быть реализован.

Таким образом, анализируя «действующий» комплекс мифов можно понять и социально-политический заказ. В случае с рассматриваемым Вьетнамом ситуация несколько упрощается — в 2013 г. Министерство культуры, спорта и туризма СРВ направило в народные комитеты провинций и городов центрального подчинения (региональные органы исполнительной власти), а также отделения министерства в регионах документ по вопросу коммеморации национальных героев [Quy hoạch... 21.06.2013]. И хотя основной его задачей, по сути, была инвентаризация строящихся и планирующихся к строительству памятников, он фактически определил список из 14 национальных героев, что было растиражировано вьетнамскими СМИ [Tâm hiều... 23.10.2013]. Примечательно, что данный список за последние годы не подвергался корректировкам и сохраняется актуальным и сегодня. Значит, социально-политический заказ во Вьетнаме является довольно устойчивым. Его изучению на примере упомянутых героев и посвящена настоящая статья.

Научный дискурс

Стоит констатировать, что образы национальных героев Вьетнама, как и в целом вопросы мифотворчества в СРВ, слабо рассмотрены в отечественной и зарубежной литературе. Вместе с тем некоторые элементы данной темы, в частности, отдельные исторические персонажи, нередко анализировались российскими и иностранными исследователями.

Так, роль женщин (среди которых немало героев) в истории национально-освободительной борьбы Вьетнама рассматривалась в статье М.А. Сюннерберга и Е.А. Марченко [Сюннерберг, Марченко 2016]. В частности, ими подробно изучены вьетнамские взгляды на сестёр Чынг. Е.А. Марченко в своих работах анализировала традиционные основы вьетнамского общества [Марченко 2011] и характерные черты вьетнамской политической культуры [Марченко 2012] — ее выводы нашли отражение в данной работе. Дальнейшее развитие её идеи получили в статье И.Д. Калмыкова [Калмыков 2024]. Комплексно и в разрезе истории данные вопросы рассматривались в статьях Г.Ф. Мурашёвой [Мурашева 2006] и В.М. Мазырина [Мазырин 2007]. В некоторой степени выведенные исследователями особенности вьетнамского общества — культ предков, культ семьи, патриархальная государственность, коллективистское сознание, патриотизм, мифологизированность сознания и т. д. — могут рассматриваться в качестве упомянутого выше фундамента, на который ложится политический заказ.

Мужской образ во вьетнамских народных сказках анализировала А.В. Медведева [Медведева 2017]. Большой вклад в изучение основ вьетнамской идентичности внесла Н.В. Григорьева в своих статья, посвящённых образу мифических предков у детей в современном Вьетнаме [2015] и значению королей Хунгов в истории страны [2014]. В частности, автор приходит к выводу о системообразующей роли мифа о королях Хунгах не только для вьетнамской самоидентификации, но и в процессе государственного мифотворчества.

Солидный вклад в изучение подходов вьетнамских историков к конструированию целостной картины прошлого во второй половине прошлого века внесла П. Пелли [Pelley 2002]. В её работе «Постколониальный Вьетнам: новые истории о национальном прошлом» проанализирован процесс формирования нарративов о национальном прошлом Вьетнама — в соответствии с внешнеполитической конъюнктурой и выбранным курсом на строительство социализма.

Отметим также труды, посвящённые вопросам конструирования национальной идентичности. В целом данные проблемы, как и тематика мифотворчества и современной мифологии, занимают заметное место в российской и зарубежной социологии и философии. Из использованных в настоящей работе следует упомянуть статьи К.С. Гаджиева [Гаджиев 2011] и С.В. Шиндель [Шиндель 2023], в которых исследуются приемы формирования «государственной» мифологии, а также связанные с этим трудности.

Четырнадцать героев

В 2013 г. Министерство культуры, спорта и туризма СРВ направило в народные комитеты провинций и городов центрального подчинения, а затем опубликовало распоряжение «О планировании памятников королям Хунгам и выдающимся национальным героям». Этот непримечательный на первый взгляд документ, помимо правил строительства памятников, фактически определил список из 14 исторических персонажей, которых государство считает национальными героями. Согласно документу, каждый персонаж соответствует, как минимум, одному из трёх критериев: возглавил восстание против иностранных захватчиков/боролся за национальную независимость; монарх, внёсший выдающийся вклад в дело строительства и защиты государства; выдающийся военный, политический лидер, деятель культуры или науки.

Не ставя перед собой задачу дать подробное описание всех исторических деятелей из данного списка, для анализа подходов СРВ к мифотворчеству представляется необходимым кратко охарактеризовать вклад каждого из них в историю. При этом сделав акцент на тех образах, которые сформированы в официальной вьетнамской историографии.

Короли династии Хунг

Полумифическая династия, правившая, как предполагается, в царстве Ванланг (дельта Красной реки, первое государство вьетов) в период с 2879 г. (по другим источникам — с VII века) до 258 г. до н.э. Насчитывает 18 правителей, некоторые из которых правили по 100—150 лет. При этом второй правитель считается полудраконом. По мнению ряда ученых, этой династии никогда не существовало — она является продуктом вымысла вьетнамских государственных деятелей в период после обретения независимости от Китая [Григорьева 2014: 229]. Примечательно, что «субъектностью» обладает сама династия, а не отдельные её представители — к примеру, в современном Вьетнаме государственным праздником является День поминовения королей Хунгов (а не избранных монархов).

Сёстры Чынг

Две сестры Чынг (Чынг Чак и Чынг Ни), возглавившие восстание против китайских наместников в 40—42 г. н.э. На непродолжительный период провозгласили независимость. Почитаются в истории за то, что впервые за 247 лет китайской оккупации восстали против Китая. Восстание было подавлено, что упоминается в китайских источниках. Однако нет окончательной ясности (в силу отсутствия источников) относительно того, кем были сестры Чынг этнически, на каком языке разговаривали, имело ли восстание национально-освободительный характер.

Ли Нам-де

Происходит из семьи знатных китайцев, поселившихся на территории современного севера Вьетнама. В 543 г. поднял восстание против китайских властей, воспользовавшись внутренней нестабильностью в Китае. Провозгласил независимость, основал династию Ранних Ли. И хотя впоследствии страна снова стала частью Китая, он обеспечил примерно шесть десятилетий независимости. Проводил реформы по аналогии с китайскими.

Нго Куен

Вьетнамский военачальник, основатель династии Нго. В 938 г. одержал победу над войсками Южной Хань (китайское государство периода Пяти династий), что во вьетнамской историографии считается окончанием тысячелетнего периода китайского владычества. Впервые использовал тактику установки кольев в бассейне рек при отливе, что в дальнейшем неоднократно использовалось вьетнамскими военными для борьбы с флотом противника.

Динь Бо Линь

После смерти Нго Куена в стране наступил хаос, произошёл ряд восстаний. Динь Бо Линь женился на дочери (или внучке, или племяннице — источники не дают точного ответа) Нго Куена, получив права на престол. В 968 г. подавил восстания и объединил страну, основал династию Динь. Считается первым вьетнамским императором, создателем государства Дайковьет. Для обеспечения безопасности северной границы признал зависимость от Китая (заклучалась в необходимости получать инвестицию в Китае и выплачивать регулярную дань, однако непосредственное управление осуществляли вьетнамские правители).

Ле Хоан

Главнокомандующий армией Динь Бо Линя. В 980 г. женился на вдовствующей императрице и провозгласил себя главой государства. Основал династию Ле. Правил 25 лет, успешно воевал против севера (империи Сун) и юга (Тямпа). После смерти Ле Хоана его сыновья боролись за престол, что привело к нестабильности.

Ли Конг Уан (Ли Тхай-то)

Не относится ни к одной из знатных вьетнамских семей. Во вьетнамских источниках порой и вовсе упоминается как безродный и незаконнорожденный. Был воспитан монахами. По преданию, благодаря знамени был отмечен духовенством в качестве будущего правителя. По данным китайских источников, был выходцем из южных регионов Китая, откуда переехал вместе с отцом во Вьетнам и поступил на службу к вьетнамскому монарху. Покончил с нестабильностью и в 1009 г. взошёл на престол, став первым императором династии Поздних Ли. Основал современный Ханой, куда и перенес столицу.

Ли Тхыонг Киет

Выдающийся главнокомандующий вьетнамских войск династии Поздних Ли (при трёх императорах). Известен в первую очередь благодаря успешным боевым действиям против китайцев (империи Сун) в 1070-е годы — отражал вторжения, сам нападал на южные районы Китая с целью возрождения вьетнамского государства в границах Намвьета. Кроме того, вёл успешную кампанию против Тямпы на юге.

Чан Нян-тонг

Император Дайвьета с 1278 по 1293 г. Участвовал в отражении монгольского (китайской династии Юань) нашествия. Однако, как правило, изображается в виде Будды — после победы в войнах передал престол сыну, а сам предпочел уединённую жизнь в монастыре. Стал основателем национальной вьетнамской школы буддизма Чук Лам.

Чан Хынг Дао

Главнокомандующий вьетнамской армией из династии Чан (дальний родственник императора). Возглавил вооружённые силы в ходе третьего монгольского похода на Дайвьет в 1287—1288 гг. Автор трудов по военному искусству, сформулировал три принципа — опора на народ, ведение партизанской войны против превосходящего противника, сбережение войск для нанесения решающего удара после того, как противник будет измотан борьбой с партизанами. До сакрализации Хо Ши Мина именно Чан Хынг Дао считался духом-покровителем нации [Новакова, Логинова 2014: 65—66].

Ле Лой (Ле Тхай-то)

Император Дайвьета с 1428 по 1433 г. Ле Лой возглавил сопротивление китайцам (по некоторым данным, в Дайвьет было направлено до 200 тыс. китайских войск), разбил их, заключил с Китаем мир на своих условиях (признав главенство Китая, заключавшееся в необходимости получать инвестицию, но не попадая от него в прямую зависимость). Именно он фигурирует в известной легенде о черепахе и мече.

Нгуен Чай

Сподвижник Ле Лоя, государственный и военный деятель, поэт и учёный-конфуцианец. Придворный речеписец, автор декларации независимости от Китая. В 1442 г. был обвинён в отравлении наследника Ле Лоя и казнён, однако затем реабилитирован.

Нгуен Хюэ (Куанг Чунг)

Император династии Тэйшон, правил с 1788 по 1792 г. Вместе со своим братом стал лидером Тэйшонского восстания (свергли династию Ле). Вошёл в историю как успешный полководец — были побеждены феодальные дома на севере и на юге. Официальная вьетнамская историографии ставит ему в заслугу создание условий для объединения страны.

Хо Ши Мин

Лидер национально-освободительного движения, основатель современного вьетнамского государства. Первый президент Вьетнама (1945—1969). После смерти стал фактически считаться духом-покровителем нации.

Не следует считать, что выбор указанных 14 персонажей — это исключительно политическое решение последних десятилетий. Распространение в стране культа предков привело к появлению ряда почитаемых деятелей, который видоизменялся и пополнялся, по крайней мере, с XI в. Упомянутые исторические персонажи возводились в ранг национальных героев последовательно, свидетельством чего являются названия центральных улиц фактически каждого крупного города страны. Таким образом, упомянутое распоряжение Минкультуры СРВ не столько конструировало новую реальность, сколько трансформировало и закрепляло уже сформированную.

При этом интересно, что в список не включены исторические деятели, ранее традиционно находившиеся в подобном пантеоне и явно соответствующие необходимым критериям. Среди них — император Ле Тхань-тонг (1442—1497), при котором страна добилась пика своего могущества в средние века, покорила Тямпу и ряд княжеств на западе, а период его правления в соответствии с вьетнамской исторической традицией считается «золотой эрой». Нет в нем и Зя Лонга (Нгуен Тхе-го, 1762—1820 гг.), который не только объединил страну (правда, не без помощи французов), но и стал первым вьетнамским императором, а основанная им династия Нгуен формально просуществовала до 1945 г. Отсутствуют в списке и такие выдающиеся деятели науки, культуры и искусства как Тю Ван Ан (1292—1370) и Нгуен Бинь Кхием (1491—1585).

Беглый взгляд на биографии четырнадцати исторических деятелей через призму статистики позволяет сделать ряд выводов. Так, 12 из 14 — военные или главнокомандующие; 10 из 14 — главы государства; 10 из 14 — вошли в историю благодаря борьбе с Китаем; 6 из 14 — пара в составе главы государства и его сподвижника; 2 из 14 — связаны с духовенством; 1,5 из 14 — писатели (с учётом того, что Чан Хынг Дао, пусть и является автором военных трудов, вошел в исто-

рию в меньшей степени как писатель); 1 из 14 — женщины. Примечательно, что из списка только Хо Ши Мин боролся с западными державами (и то, как правило, сейчас это не акцентируется). Интересно и распределение на хронологической прямой (рис. 1) — большинство вошли в историю на рубеже первого и второго тысячелетий, когда Вьетнам утверждался в качестве независимого от «северного соседа» государства.

Рис. 1. Расположение национальных героев Вьетнама на хронологической прямой

Для более серьёзных выводов представляется целесообразным сначала рассмотреть принципы мифотворчества в целом, а также некоторые влияющие на данный процесс особенности вьетнамской культуры.

Принципы мифотворчества и национальные традиции Вьетнама

В основе национальной идентичности каждого народа лежит определённый набор мифов. Исторически мифы можно рассматривать в качестве первого этапа на пути конструирования идеологии, а также питательной среды для формирования национальной культуры — литературы, искусства и т. д. По своей сути миф противоположен науке и, казалось бы, с увеличением научного знания и доступа к нему должен был кануть в Лету. Однако технический прогресс последних столетий и открытие научных фактов, зачастую противоречащих мифологическим канонам, не привели к отказу общества от мифов. Вероятно, дело в том, что наука, в отличие от мифа, не претендует на поиск ответов на такие философские вопросы, как смысл жизни, предназначение, роль того или иного субъекта в истории. Это свойство мифа делает его весьма удобным инструментом для использования в политических целях.

История как наука стремится к объективному описанию произошедших событий. Вполне ожидаемо, что складывающаяся по этому принципу картина не всегда соответствует чаяниям политических элит. Поэтому в ход идут два ключевых приема мифотворчества — селекция и реинтеграция. Первый подразумевает отбор только тех исторических фактов, которые соответствуют желаемому нарративу, второй — построение на их основе уже своей, отличной от объективной, картины прошлого [Шиндель 2023: 43].

Укоренившись в массовом сознании (отобранные в результате селекции и реинтеграции факты являются подтвержденными научно и, как правило, не вызывают отторжения), миф начинает собственную жизнь. В таком случае он уже играет двойную функцию — он выступает и как средство национального самопознания, и как способ культурно-исторического программирования. Как пишет коллектив авторов из Тольятти, «Миф интерпретирует, более того, трансформирует видимую историю в контексте своей программы. Собственно, для народа

или нации история и существует именно в форме мифического восприятия» [Зимин и др. 2005: 25].

В условиях стремительной глобализации (во многом — вестернизации) и глубоких социально-экономических перемен вопрос переосмысления национальной идентичности стал особенно актуальным для Вьетнама в последние десятилетия. Неудивительно, что взор идеологов, нацеленных на укрепление единства нации в контексте противодействия новым вызовам, был направлен в сторону истории. Как пишет Н.В. Григорьева, «широкое использование мифов о происхождении нации..., построенных на легендах и преданиях, древних символах, исторической памяти и традициях, представляет собой универсальное явление для молодых или постколониальных национальных государств» [Григорьева 2015: 283].

Весьма показательный пример — образ королей Хунгов. Основной источник информации о них — это легенды и предания, записанные лишь в XIV—XV вв., что ставит вопрос о реальности их существования в принципе. Даже современная вьетнамская наука склоняется к тому, чтобы использовать их имя скорее для обозначения исторического периода до китайских завоеваний. Вместе с тем это не мешает считать именно королей Хунгов отцами вьетнамской государственности. Всплеск интереса к королям Хунгам в новейшей истории фиксируется сначала после обретения страной независимости, а затем после начала периода обновления [Pelley 2002: 35]. Если несколько веков назад основной нарратив, преследуемый легендой о мифических королях, можно было бы сформулировать как «и до прихода китайцев у Вьетнама было свое государство», то теперь — «у вьетнамской нации одни из самых глубоких традиций государственности в мире, она может быть примером для остальных (а не наоборот)».

Разумеется, активную роль в процессе государственного мифотворчества играют и национальные особенности Вьетнама, а традиционные элементы культуры используются в мифотворчестве. Ключевая из особенностей в данном контексте — патриотизм и традиции защиты родины. Идеологема «создание и защита страны» (*đựng nước và giữ nước*) действительно отражает суть непростой истории вьетнамского народа и находит безусловную поддержку всеми слоями общества. По мнению В.М. Мазырина, именно необходимость консолидации перед лицом постоянной внешней угрозы и обусловила создание государственности во Вьетнаме, а появившееся в итоге оборонное сознание позволило вьетнамскому государству существовать и по сей день [Мазырин 2007: 374]. Производной от указанной традиции является и культ защитников родины. Герой — не тот, кто совершает храбрые поступки, а тот, чьи поступки служат делу защиты родины [Медведева 2017: 33].

Вторая ключевая особенность, формирующая основу вьетнамского мировоззрения — культ предков. Это не только механизм воспроизведения национальных традиций, но и целая культурная матрица, в которую лаконично вписываются исторические события и персонажи. Частью этого культа является почитание и уважение всех предков — как собственно семьи, так и нации (этому способствует также и коллективистское сознание, восприятие нации в качестве одной большой семьи). Важна и конфуцианская этика, неотъемлемой частью которой и

является культ предков — она способствует формированию «идеальных» представлений о прошлом. Все, что связано с прошлым, не подлежит критике, оно позитивно по умолчанию. В некоторой степени это можно назвать встроенным механизмом селекции, речь о которой шла выше.

Заключение

В целом в традиционных азиатских (к которым относится и вьетнамское) обществах представления о «славном прошлом» являются основой национальной идентичности. По мнению Г.В. Мурашёвой [Мурашёва 2006: 166], в доколониальный период истории ключевыми доказательствами легитимности власти были преемственность, достижения в укреплении государственности, защита территориальной целостности, победы над иностранными захватчиками собственными силами. Закономерно, что каждый персонаж, возводимый в ранг национального героя на протяжении веков, должен был соответствовать данным критериям. Разумеется, никто не идеален (особенно если речь идет о политических и военных деятелях периода борьбы государства за выживание), поэтому в ход активно шли приёмы селекции и реинтеграции — как при выборе самих героев, так и при формировании их жизнеописания. Проблема идентичности обострилась после запуска обновления во Вьетнаме — включение страны в мировую экономику и проникновение новых идей и течений потребовали поиска своего места в мире, в том числе через конструирование доступными методами пантеона национальных героев. В итоге была сформирована целостная и непротиворечивая картина.

В ней особое место с учётом истории Вьетнама занимают военные и полководцы, которые многократно спасали страну в кризисной ситуации. Это и отражение традиций патриотизма, и следствие оборонного мышления, а также роли военных в современном вьетнамском обществе, и необходимость — в условиях сохраняющейся напряжённости в регионе, в первую очередь в отношениях со своим северным соседом.

Вероятно, по причине приоритета обороны и безопасности над всеми остальными сферами жизни среди героев крайне мало деятелей науки и искусства. Весьма скромно представлено и духовенство, несмотря на его значительную роль в истории страны. Можно предположить, что дело здесь в том числе в выбранном курсе на построение атеистического общества (культ предков, конечно, относится к религиозным культам, однако не признается мировой религией).

В целом прослеживается «китаеццентричность» в выборе национальных героев — отмечены в первую очередь те, кто связаны с северным соседом. Это в целом соответствует роли Китая как в истории вьетнамского государства, так и в мироощущении вьетнамской политической элиты и общества сегодня. Исходя из жизнеописаний четырнадцати героев, основным противником страны всегда являлся Китай. Может сложиться ложное впечатление, что других противников в общем-то и не было (при этом тот же Хо Ши Мин, как правило, в настоящее время упоминается в качестве абстрактного борца за независимость, без указа-

ния тех, против кого он боролся). Даже у сакрализации королей Хунгов прослеживается явный посыл — к моменту китайского периода в собственной истории Вьетнам подошёл уже состоявшимся полноценным государством.

Не подвергается сомнению и авторитет власти как таковой — большинство героев возглавляли страну, и их вклад изображается исключительно с положительной стороны. Здесь и традиции сильного государства (только сильное государство сможет противостоять внешней агрессии), и особенности конфуцианской этики, и традиции культа предков. И, как представляется, отражение линии на укрепление вертикали власти, представленной сегодня компартией.

Интересно, что среди героев крайне мало деятелей последних столетий — их представляет один только Хо Ши Мин. Это особенно странно с учетом того, что некоторые исторические персонажи изображаются вместе со своими сподвижниками. А раз так, вполне естественно, к примеру, напрашивается образ такого выдающегося военачальника, как Во Нгуен Зяп. Здесь автор затрудняется дать однозначный ответ. Вероятно, дело в том, что власть во Вьетнаме в целом избегает персонификации — речь идёт о событиях слишком недавней истории (при этом идея исключить отца современного вьетнамского государства из списка героев никому в голову не могла прийти в принципе). Возможно, причина в неоднозначном образе полководца. Не исключено также, что действующее руководство, активно развивающее отношения с США и их союзниками, хотело бы избежать лишних упоминаний вооружённого противостояния с западными державами во второй половине XX в.

Список литературы

Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3—17.

Григорьева Н.В. «Дети дракона и феи»: роль мифических предков в формировании национальной идентичности у детей в современном Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2015. Т. 1. № 5. С. 281—299.

Григорьева Н.В. Короли Хунги и «изобретение традиций» в истории Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2014. Т. 1. № 4. С. 227—249.

Зимин А.И., Зуйков В.С., Мишарина И.К., Цветкова Г.А. Очерки истории русского культурно-исторического и национального самосознания. Тольятти, 2005. 338 с.

Калмыков И.Д. Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 22—37.

Мазырин В.М. Исторические элементы государственности в современном Вьетнаме // Три четверти века Д.В. Деопику — друзья и ученики. М., 2007. С. 373—391.

Марченко Е.А. Традиционные основы вьетнамского общества в современных условиях // Вьетнамские исследования. 2011. Т. 1. № 1. С. 90—107.

Марченко Е.А. Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2012. Т. 1. № 2. С. 138—159.

Медведева А.В. Мужской образ на примере сравнения русских и вьетнамских сказок // Филология. Владивосток. 2017. № 3 (9). С. 33—37.

Мурашѣва Г.Ф. История и современность в политической культуре Вьетнама // Политическая культура и деловая этика стран Востока. М., 2006. С. 150—166.

Новакова О.В., Логинова В.Н. Вьетнам «у себя дома» и в АТР (сквозь историческую призму) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 23. С. 60—88.

Сюннерберг М.А., Марченко Е.А. Женское лицо освободительной борьбы во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 30. С. 188—214.

Шиндель С.В. Основы формирования национальной идентичности в XXI веке: история или мифология? // Миссия конфессий. 2023. Т. 12. № 1 (66). С. 41—49.

Pelley P. Postcolonial Vietnam: New Histories of the National Past. Durham, NC: Duke University Press. 2002. 344 p.

Quy hoạch tượng đài Quốc tổ Hùng Vương và danh nhân anh hùng dân tộc [О планировании памятников королям Хунгам и выдающимся национальным героям] // Bộ văn hóa thể thao và du lịch Việt Nam [Министерство культуры, спорта и туризма СРВ]. 21.06.2013. URL: <https://binhdinh.gov.vn/upload/2005340/20220307/2700%20ngay%2010%20thang%207.pdf>. (На вьет. яз.).

Tim hiểu truyền thống giữ nước: 14 vị anh hùng dân tộc tiêu biểu trong lịch sử Việt Nam [Узнайте традиции защиты страны: 14 национальных героев в истории Вьетнама] // Vietnam.net. 23.10.2013. URL: <https://vietnamnet.vn/tim-hieu-truyen-thong-giu-nuoc-14-vi-anh-hung-dan-toc-tieu-bieu-trong-lich-su-viet-nam-787041.html>. (На вьет. яз.).

References

Gadzhiev, K.S. (2011) Nacional'naya identichnost': konceptual'nyj aspect [National identity: conceptual aspect]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 10: 3—17. (In Russian)

Grigorieva, N.V. (2014) Koroli Hungi i «izobretenie tradicij» v istorii V'etnama [Hung Kings and the “invention of traditions” in the history of Vietnam]. *V'etnamskie issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies], 1(4): 227—249. (In Russian)

Grigorieva, N.V. (2015). «Deti drakona i fei»: rol' mificheskikh predkov v formirovanii nacional'noj identichnosti u detej v sovremennom V'etname [“Children of the dragon and fairy”: the role of mythical ancestors in the formation of national identity among children in modern Vietnam]. *V'etnamskie issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies], 1(5): 281—299. (In Russian)

Kalmykov, I.D. (2024) Harakternye cherty politicheskoi kul'tury sovremennogo V'etnama [The characteristics of the political culture of modern Vietnam]. *V'etnamskie issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies], 8(1): 22—37. (In Russian)

Marchenko, E.A. (2011) Tradicionnye osnovy v'etnamskogo obshchestva v sovremennykh usloviyah [Traditional foundations of Vietnamese society in modern conditions]. *V'etnamskie issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies], 1(1): 90—107. (In Russian)

Marchenko, E.A. (2012) Harakternye cherty politicheskoi kul'tury sovremennogo V'etnama [The characteristics of the political culture of modern Vietnam]. *V'etnamskie issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies], 1(2): 138—159. (In Russian)

Mazyrin, V.M. (2007) Istoricheskie elementy gosudarstvennosti v sovremennom V'etname [Historical elements of statehood in modern Vietnam], in: *Tri chetverti veka D.V. Deopiku — druž'ya i ucheniki* [Three quarters of a century by D.V. Deopik — friends and students]. Moscow. P. 373—391. (In Russian)

Medvedeva, A.V. (2017) Muzhskoi obraz na primere sravneniya russkikh i v'etnamskikh skazok [Male image on the example of comparison of Russian and Vietnamese fairy tales]. *Filologiya* [Philology], Vladivostok, 3(9): 33—37. (In Russian)

Murasheva, G.F. (2006). Istoriya i sovremennost' v politicheskoy kul'ture V'etnama [History and modernity in the political culture of Vietnam], in: *Politicheskaya kul'tura i delovaya etika stran Vostoka* [Political culture and business ethics of the countries of the East]. Moscow. P. 150—166. (In Russian)

Novakova, O.V., Loginova, V.N. (2014) V'etnam «u sebya doma» i v ATR (skvoz' istoricheskuyu prizmu) [Vietnam “at home” and in the Asia-Pacific region (through a historical prism)]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [South East Asia: Actual Problems of Development], 23: 60—88. (In Russian)

Pelley, P. (2002) *Postcolonial Vietnam: New Histories of the National Past*. Durham, NC: Duke University Press. 344 p.

Shindel, S.V. (2023) Osnovy formirovaniya nacional'noj identichnost' v XXI veke: istoriya ili mifologiya? [The foundations of the formation of national identity in the 21st century: history or mythology?]. *Missiya konfessij* [Mission of confessions], 12 (1/66): 41—49. (In Russian)

Syunnerberg, M.A., Marchenko, E.A. (2016) Zhenskoe lico osvoboditel'noj bor'by vo V'etname [The female face of the liberation struggle in Vietnam]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [South East Asia: Actual Problems of Development], 30: 188—214. (In Russian)

Tim hiểu truyền thống giữ nước: 14 vị anh hùng dân tộc tiêu biểu trong lịch sử Việt Nam [Learn the traditions of defending the country: 14 national heroes in the history of Vietnam]. *Vietnam.net*, 23.10.2013. URL: <https://vietnamnet.vn/tim-hieu-truyen-thong-giu-nuoc-14-vi-anh-hung-dan-toc-tieu-bieu-trong-lich-su-viet-nam-787041.html>. (In Vietnamese)

Quy hoạch tượng đài Quốc tổ Hùng Vương và danh nhân anh hùng dân tộc [Planning for the monument of the Hung King and famous national heroes]. Bộ văn hóa thể thao và du lịch Việt Nam [Ministry of Culture, Sports and Tourism of Vietnam], 21.06.2013. URL: <https://binhdinh.gov.vn/upload/2005340/20220307/2700%20ngay%2010%20thang%207.pdf>. (In Vietnamese)

Zimin, A.I., Zujkov, V.S., Misharina, I.K., Cvetkova, G.A. (2005) *Ocherki istorii russkogo kul'turno-istoricheskogo i nacional'nogo samosoznaniya* [Essays on the history of Russian cultural, historical and national identity]. Tol'yatti. 338 p. (In Russian)

Дата поступления статьи: 27.04.2024

Дата поступления в переработанном виде: 12.06.2024

Принята к печати: 24.06.2024

Received: April 27, 2024

Received in revised form: June 12, 2024

Accepted: June 24, 2024

К.А. Бондаренко, А.Г. Афонина

Синтетическая классификация провинций и городов Вьетнама как основа региональной политики

Аннотация. Вьетнам — страна с относительно высоким уровнем регионального неравенства. Статистическое управление Вьетнама группирует провинции, исходя из их географического положения. В данной статье представлена классификация провинций и городов Вьетнама не только на основе географии, но также их социально-экономических характеристик, структуры экономики и участия в свободных экономических зонах (СЭЗ). В ходе анализа выделены четыре группы провинций и городов: i) высокоразвитые (участники СЭЗ с высоким ВРП на душу населения и развитой промышленностью); ii) развитые (участники СЭЗ с высоким нереализованным потенциалом экономического роста и крайне диверсифицированной экономической базой); iii) среднеразвитые (с достаточно развитым первичным сектором и высоким потенциалом развития туристического сектора) и iv) менее развитые (наиболее бедные регионы). В статье отмечены отдельные провинции, уровень социально-экономического развития которых (при прочих равных условиях) позволит им в ближайшее время перейти в группу более развитых. В целях сокращения неравенства в других провинциях могут быть использованы подходы, успешно реализованные в группах высокоразвитых и развитых — такие как льготы иностранным инвесторам или налоговые преференции для развития особо значимых отраслей.

Ключевые слова: Вьетнам, регионы, региональное неравенство, классификация регионов.

Авторы: Бондаренко Ксения Андреевна, к. э. н., доцент, факультет мировой экономики и мировой политики, НИУ «Высшая школа экономики», Москва. ORCID: 0000-0003-0550-6361. E-mail: xenabondarenko@gmail.com

Афонина Ангелина Геннадьевна, магистрант, Университет Людвига-Максимилиана, Мюнхен. ORCID: 0009-0001-3143-1693.

E-mail: afoninalina2001@gmail.com

Для цитирования: *Бондаренко К.А., Афонина А.Г.* Синтетическая классификация провинций и городов Вьетнама как основа региональной политики // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 19—36.

К.А. Bondarenko, A.G. Afonina

Synthetic Classification of Provinces and Cities in Vietnam as a Guide for Regional Policy

Abstract. Vietnam is a country with a relatively high level of regional inequality. The General Statistics Office of Vietnam groups the provinces based on their geographic location. This article presents the classification of the provinces and cities of Vietnam based not only on geography, but also on their socio-economic characteristics,

economic structure, and the membership in free economic zones (FEZs). The analysis identifies four groups of provinces and cities: i) highly developed (FEZ members with high GRP per capita and a developed technological industry) ii) developed (FEZ members with high untapped economic growth potential and a highly diversified economic base), iii) moderately developed (with a vast primary sector and high potential for the development of the tourism sector) and iv) less developed (the poorest regions). The article highlights individual provinces, the level of socio-economic development of which (*ceteris paribus*) will allow them to transfer towards the group of more developed provinces in the near future. In order to reduce inequality in other provinces, we propose to use approaches, which have been successfully implemented in highly developed and developed regions, such as incentives for foreign investors or tax preferences for the development of significant industries in individual provinces.

Keywords: Vietnam, regions, regional inequality, classification of regions.

Authors: Bondarenko Ksenia A., Ph.D. (Economics), Associate Professor, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University.

ORCID: 0000-0003-0550-6361. E-mail: xenabondarenko@gmail.com

Afonina Angelina G., Master Student, LMU Munich.

ORCID: 0009-0001-3143-1693. E-mail: afoninalina2001@gmail.com

For citation: Bondarenko K.A., Afonina A.G. (2024) Synthetic Classification of Provinces and Cities in Vietnam as a Guide for Regional Policy. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (2): 19–36.

Введение

Вьетнамская экономика является одной из самых быстрорастущих среди стран Юго-Восточной Азии. Стремительный экономический рост, благоприятное географическое положение определили бурное развитие этой страны в последние десятилетия и сделали её влиятельным игроком как на региональной, так и в мировой арене [Данг Хоанг Линь, Нгуен Тхи Тхань Лам 2022].

Важным направлением реформ стала политика открытых дверей, нацеленная на интеграцию СРВ как в региональную, так и мировую экономику. Многолетние усилия по расширению внешней торговли и иностранных инвестиций как важнейших факторов экономического роста [Le Dang Doanh 2015, Dollar 1996; Dollar, Краау 2004; Мазырин, 2015] позволили стране выйти на новый уровень развития — Вьетнам превратился из бедной страны в одно из лидеров Юго-Восточной Азии, войдя в ряд азиатских тигров второй волны [Huei 2022]. С тех пор вьетнамская экономика демонстрирует высокие темпы роста и является одной из самых быстрорастущих экономик в мире [Huang 2022]. ВВП на душу населения в постоянных ценах увеличился в более чем 6 раз — с 588 долл. в 1984 г. до 3655 долл. в 2022 г. [World Bank 2023]. В этот период экономика Вьетнама росла в среднем на 6,4 % в год. Более того, несмотря на негативное влияние пандемии COVID-19, в 2020 г. экономика выросла почти на 3 %, и Вьетнам одним из немногих показал положительные темпы роста ВВП. В 2022 г. этот рост был максимальным с 1997 г. — 8,02 %, что является не эффектом базы, а следствием роста объёмов промышленного производства (7,78 %) и развития сектора

услуг (9,99 %) ¹. Высокая динамика продолжает поддерживаться не только внутренними факторами, но и внешними, в частности, растущей значимостью Вьетнама как международного хаба для иностранных инвестиций (объем освоенных ПИИ в 2022 г. вырос на 13,5 % — до 22,3 млрд долл.).

Однако в региональном разрезе между провинциями и городами Вьетнама наблюдаются существенные различия в уровне инвестиционной привлекательности и экономического развития [Мазырин 2015], что обусловлено множеством факторов, таких как природные условия, культура, уровень развития производства, инфраструктура, уровень образования населения, государственная поддержка и т. д. Основная часть всех иностранных инвестиций сосредоточена в двух регионах — Северной свободной экономической зоне и Южной свободной экономической зоне [Костюнина 2018].

Растущая конкуренция между развивающимися странами требует от правительства Вьетнама большего внимания экономико-географическим преимуществам провинций для снижения регионального неравенства и повышения привлекательности для иностранных и локальных инвесторов. Так как приток средств способствует экономическому росту региона и улучшает жизнь его граждан [Nguyen N.T.Anh 2016], задачей властей становится разработка стратегии по содействию экономическому росту во всех провинциях и городах страны без исключения, чтобы создать в каждом регионе благоприятные условия для ведения бизнеса. Классификация провинций и городов по общим социально-экономическим, географическим и другим характеристикам позволит более эффективно внедрять меры по сокращению межрегионального неравенства и будет способствовать росту инвестиционной привлекательности регионов и дальнейшему укреплению позиций Вьетнама в мировой экономике.

Обзор литературы

Сегодня имеется довольно обширный объем теоретических и эмпирических исследований, объясняющих причины неравномерного развития регионов. Согласно им на этот процесс влияет множество факторов: географические, экономические, социально-демографические, культурные и исторические. Всемирный банк [2009] выделил три группы факторов пространственного развития регионов: плотность (т. е. пространственную концентрацию экономической активности, включая агломерационные и кластерные эффекты); расстояние (т. е. близость к крупным и экономически развитым центрам); разобщенность (т. е. существующие барьеры для институционального, коммуникационного и культурного сближения с более развитыми агентами).

В.М. Мазырин в своей работе «Вьетнам — постсоциалистический “тигр”» отмечает, что активное развитие экономики Вьетнама в течение последних десятилетий оказывает существенное воздействие на различные регионы страны [Мазырин 2012]. Реформы проникли в отдаленные районы, способствуя устой-

¹ См.: URL: <https://www.gso.gov.vn/en/data-and-statistics/2022/12/infographic-social-economic-situati-on-4th-quarter-and-2022/>

чивому экономическому росту в провинциях. Но прогресс особенно заметен в наиболее выгодно расположенных провинциях и городах, где инфраструктура и бизнес-среда находятся в наилучшем положении для привлечения инвестиций и поддержки предпринимательской активности. Это приводит к неравномерному социально-экономическому развитию территорий, требует изучения неравенства между регионами страны и процесса формирования кластеров. Классификации регионов уделено внимание в вышедшем недавно справочнике «Вьетнам — торговый и инвестиционный партнёр» [2022].

В настоящей работе классификация провинций и городов Вьетнама была проведена на основе типологии регионов, предложенной Л.М. Григорьевым и Ю.В. Урожаевой [Григорьев и др. 2011]. В основе этой классификации — деление регионов на группы с использованием показателей уровня развития в настоящий момент, перспектив развития, структуры доминирующих отраслей и характера рынков сбыта предприятий региона.

Характеристика регионов Вьетнама

Вьетнам состоит из 63 провинций и пяти городов центрального подчинения, находящихся на том же административном уровне, что и провинции (Ханой, Хошимин, Кантхо, Дананг и Хайфон¹). В стране явным фактором, влияющим на экономическое положение провинций, является их география [Ngo, Santos 2012]. Вытянутое строение Вьетнама позволяет разделить его на северную, центральную и южную части. К северной части страны отнесут северо-восток, северо-запад и дельту Красной реки, к центральной части — север и юг центрального побережья, а к южной — плато Тэйнгуен, юго-восток и дельту реки Меконг.

Согласно данным Главного статистического управления Вьетнама (General Statistics Office of Vietnam, GSO) за 2022 г., к наиболее богатым городам и провинциям по размеру валового продукта в текущих ценах относятся те, что расположены в юго-восточном регионе и в дельте Красной реки.

Юго-восточный регион является самым экономически развитым во Вьетнаме (рис. 1). В 2022 г. его вклад в ВВП страны был равен 31 %, а в общий объем государственных доходов — 45 %. Данный регион включает в себя Южную СЭЗ, в пределах которой расположено около 200 промышленных парков по модели «зоны в зоне». Регион является ведущей зоной для инновационного производства и поощряет инвестиции в наукоемкие и высокотехнологичные отрасли промышленности и сферы услуг.

Ключевые секторы включают электронику, информационные технологии, телекоммуникации, высокотехнологичное сельскохозяйственное производство и переработку. Город Хошимин, важнейший финансовый и торговый центр всей страны, сосредоточен на таких секторах услуг, как финансы, логистика, туризм, здравоохранение и образование [An 2020].

¹ Названия провинций и городов на английском и вьетнамском языках приведено в Приложении 1.

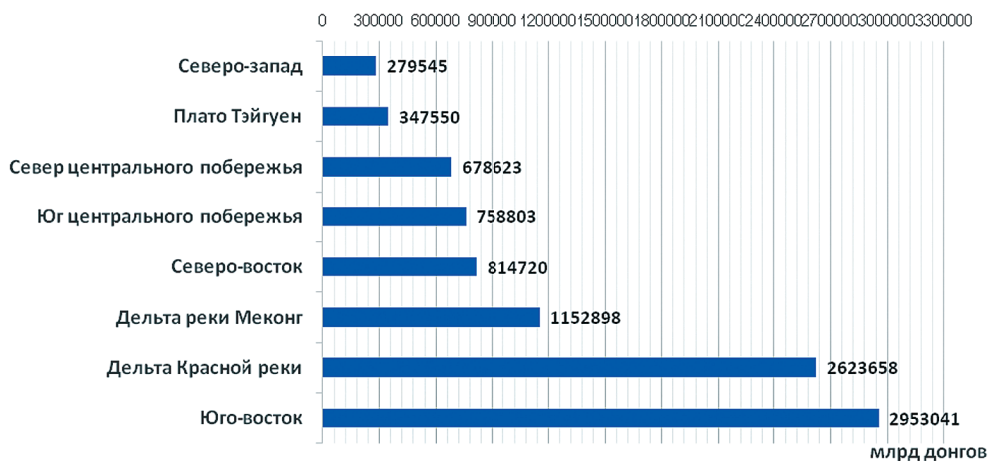

Рис. 1. ВВП регионов Вьетнама в 2022 г.

Источник: составлено авторами по данным GSO.

Также в южной части страны расположены дельта реки Меконг и плато Тэйнгунен. Их вклад в экономику страны — 12 % и 4 % соответственно. Дельта реки Меконг специализируется на сельском хозяйстве. На долю этого региона приходится 95 % экспорта риса, 65 % производства аквакультуры (3,5—4 млн т в год) и 60 % экспорта рыбы [Shira 2022]. Кроме того, он также является крупным экспортёром фруктов и овощей (70 % национального производства фруктов). Плато Тэйнгунен по сравнению с другими регионами страны остается довольно слабо развитым. Эта слабо населенная территория испытывает ряд социально-экономических проблем, таких как нехватка квалифицированной рабочей силы, неразвитая инфраструктура, опасность межэтнических конфликтов. Однако в части природных ресурсов данный регион имеет преимущества. На его территории находится около 2 млн га красной земли, что составляет 60 % национальной площади этой очень плодородной почвы. Такая почва подходит для выращивания кофе, какао, перца, шелковицы и чая. Кофе является самой важной культурой плато Тэйнгунен, на регион приходится 95 % всего производства кофейного зерна во Вьетнаме.

Дельта Красной реки является вторым по размеру экономикой регионом. В 2022 г. её вклад в ВВП страны составил 28 %. Стратегическое расположение региона, плодородные земли и богатые природные ресурсы играют решающую роль в формировании экономической специализации дельты Красной реки. Аллювиальные почвы благоприятны для сельскохозяйственного производства, в частности выращивания риса. В дельте Красной реки расположена Северная СЭЗ. Важными преимуществами зоны являются близость к Китаю и активное развитие промышленного производства — здесь действует около 100 промышленных парков, что делает регион привлекательным для иностранных инвесторов. Ключевыми отраслями промышленности являются электроника, текстильное и швейное производства, машиностроение и выпуск автомобильных компо-

нентов. Ханой и Хайфон представляют собой важные промышленные центры, привлекающие как внутренние, так и иностранные инвестиции.

Также в северной части страны расположены северо-восточный и северо-западный регионы (вклад в ВВП Вьетнама — 9 % и 3 % соответственно). Жизненно важную роль в экономике этих регионов играет сельское, а также лесное хозяйство, они богаты минеральными ресурсами (уголь, металлы, строительные материалы, минералы).

В центре страны находятся северный и южный регионы центрального побережья. Вклад северной зоны центрального побережья в ВВП Вьетнама составляет 8 %, южной — 7 %. Эти регионы обладают потенциалом в сфере туризма, но часто сталкиваются с проблемами, связанными со стихийными бедствиями и ограниченной инфраструктурой.

С момента своего оформления в 1997 г. свободные экономические зоны во Вьетнаме предоставили множество возможностей для развития и процветания местной экономики. Они были созданы в регионах с наибольшим потенциалом к росту для того, чтобы поддерживать и развивать уже существующие производства [Костюнина 2018]. Стимулы, предоставляемые правительством и местными властями по развитию СЭЗ, в первую очередь, направлены на привлечение иностранных инвесторов. СЭЗ — это территории, которые обладают наилучшими условиями для развития и способны создавать конкурентные преимущества, они призваны быть движущей экономической силой страны.

Классификация провинций и городов Вьетнама

В настоящем исследовании представлена классификация провинций и городов центрального подчинения Вьетнама, в основе которой — показатель валового регионального продукта (ВРП) на душу населения за последние семь лет (это ограничение определяется доступностью статистических данных) и их участия в ключевых экономических зонах Вьетнама. Это позволяет оценить специфику экономической и социальной политики, а также даёт представление об уровне благосостояния населения. Дополнительно провинции и города рассмотрены с точки зрения структуры их экономики (в том числе исходя из доли промышленности, услуг и сельского хозяйства в ВРП), а также географического расположения. На основе этих показателей они разделены на четыре группы по уровню развития.

Высокоразвитые провинции и города. В группе лидеров находятся те провинции и города, среднедушевой ВРП которых более чем в два раза превышает медиану. Так, можно выделить пять высокоразвитых провинций и три города (табл. 1). Бариа-Вунгтау, Биньзюнг, Хошимин, Донгнай находятся в юго-восточном регионе, а Куангнинь, Хайфон, Бакнинь и Ханой — в дельте Красной реки. В 2022 г. их совокупный вклад в экономику Вьетнама был равен 51 %. Большинство этих провинций и городов — индустриально развитые регионы (рис. 2).

Так, доля промышленности и строительства в Бариа-Вунгтау в 2021 г. была равна 78 %, в Бакнинь — 77 %, в Биньзюнг — 64 %, в Донгнай — 61 %, в Куанг-

Таблица 1. Высокоразвитые провинции и города Вьетнама

Провинция/ город	ВРП на душу населения в 2022 г., тыс. донгов	Показатель относительно медианы, %
Бариа-Вунгтау	331 859	488
Куангнинь	199 300	293
Биньзыонг	176 769	260
Хайфон	176 407	259
Бакнинь	169 778	250
Хошимин	161 367	237
Ханой	143 562	211
Донгнай	137 260	202

Источник: составлено авторами по данным GSO.

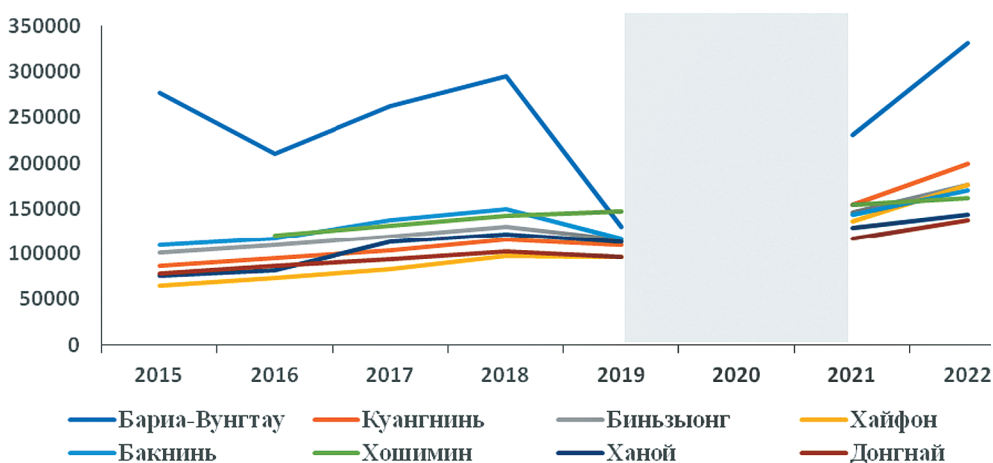

Рис. 2. Динамика ВРП высококоразвитых провинций и городов в текущих ценах в 2015–2022 гг., млрд донгов.

Примечание. Данные за 2020 г. скрыты из общедоступных баз данных.

Источник: составлено авторами на основании данных GSO.

нинь — 50 %. Исключениями являются Ханой, Хошимин и Хайфон. В их ВРП доля услуг равна 64 %, 61 %, 47 % соответственно.

Все провинции и города данной группы являются частью свободных экономических зон. Юго-восточные провинции и Хошимин входят в Южную СЭЗ, провинции в дельте Красной реки, Ханой и Хайфон — в Северную СЭЗ.

Данная группа провинций и городов играет ведущую роль в развитии экономики, так как показывает стабильный рост на протяжении многих лет. Их высокий уровень развития подтверждает и среднемесячный доход на душу населения в текущих ценах. Хошимин — экономический и финансовый центр Вьетнама. В 2022 г. город сгенерировал 16 % ВВП Вьетнама, и на его долю пришлось 35 %

всех проектов ПИИ в стране. Хошимин широко известен как один из самых быстрорастущих рынков технологий и производства в регионе и ведущий развивающийся рынок недвижимости в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Развитые провинции и города. К ним можно отнести те, которые:

- i) не входят в группу высокоразвитых;
- ii) имеют ВРП на душу населения, превышающий 80 % от медианного значения ВРП на душу населения по регионам Вьетнама;
- iii) входят в свободные экономические зоны.

В результате анализа выявлено, что провинции и города данной группы принадлежат к четырём свободным экономическим зонам — южной, северной, центральной, а также дельте реки Меконг (табл. 2). Они не имеют одной выраженной специализации, их экономики крайне диверсифицированы. Они, в основном, развивают промышленное производство, сектор услуг и реже — сектор сельского хозяйства.

Таблица 2. Развитые провинции и города Вьетнама

Провинция/ город	ВРП на душу населения в 2022 г., тыс. донгов	Показатель относительно медианы, %
Виньфук	128 481	189
Дананг	104 743	154
Хынгиен	102 854	151
Лонган	90 606	133
Хайзыонг	87 351	128
Тэйнинь	86 628	127
Кантхо	86 364	127
Биньфыок	85 046	125
Куангнам	76 656	113
Биньдинь	70 508	104
Киензянг	66 222	97
Тиензянг	63 402	93
Камау	60 154	88
Тхыатхиен-Хюэ	57 504	85

Источник: составлено авторами на основании данных GSO.

В развитых регионах среднемесячный доход на душу населения равен 2090,6 тыс. донгов. Их вклад в экономику страны был равен 17 %. Для развитых регионов также характерен быстрый рост ВРП (рис. 3) в условиях более высокого нереализованного потенциала экономического роста и более низкого эффекта базы (по сравнению с высокоразвитыми регионами).

Таким образом, в общей сложности 23 провинции и города, которые формируют свободные экономические зоны, в 2022 г. произвели около 70 % ВВП всего

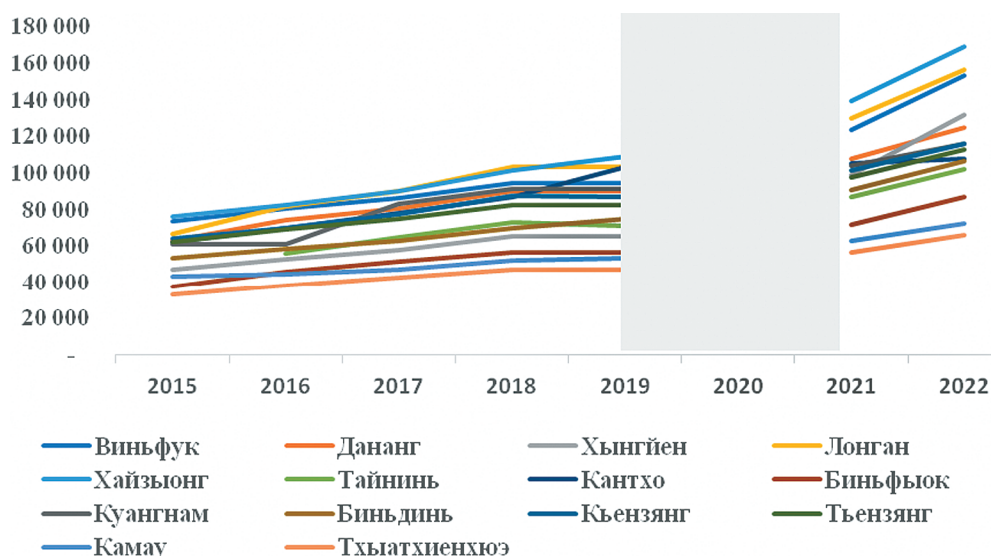

Рис. 3. Динамика ВРП развитых провинций и городов Вьетнама в текущих ценах 2015–2022 гг., млрд донгов. Примечание. Данные за 2020 г. скрыты из общедоступных баз данных.
Источник: составлено авторами на основании данных GSO.

Вьетнама. Соответственно, на остальные 40 провинций приходится лишь 30 % ВВП страны.

Среднеразвитые провинции. К среднеразвитым провинциям относятся те, которые:

- i) не входят в группу высокоразвитых;
- ii) имеют ВРП на душу населения, превышающий 80 % от медианного значения ВРП на душу населения по регионам Вьетнама;
- iii) не входят в свободные экономические зоны;

Несмотря на одинаковые условия для классификации в части ВРП, вопрос включения в свободные экономические зоны является существенным при определении уровня развития регионов. В группе среднеразвитых провинций среднемесячный доход на душу населения равен 1 679,2 тыс. донгов, что в два раза меньше, чем в высокоразвитых и в 1,7 раз меньше, чем в развитых (табл. 3).

Таблица 3. Среднеразвитые провинции Вьетнама

Провинция	ВРП на душу населения в 2022 г., тыс. донгов	Показатель относительно медианы, %
Тхайнгуен	113 513	167
Куангнгай	97 790	144
Лаокай	89 199	131
Ханам	85 866	126
Бакзянг	83 123	122

Провинция	ВРП на душу населения в 2022 г., тыс. донгов	Показатель относительно медианы, %
Ниньбинь	81 162	119
Ламдонг	78 224	115
Биньтхуан	77 608	114
Ниньтхуан	77 138	113
Кханьхоа	76 899	113
Виньлонг	76 710	113
Чавинь	71 121	105
Хатинь	70 743	104
Тханьхоа	67 988	100
Хоабинь	66 173	97
Хаузянг	65 852	97
Куангчи	63 019	93
Донгтхап	62 556	92
Зялай	61 157	90
Баклиеу	60 569	89
Дакнонг	60 161	88
Футхо	59 293	87
Тхайбинь	58 772	86
Фуйен	57 674	85
Даклак	56 667	83
Куангбинь	54 993	81
Шокчанг	54 448	80

Источник: составлено авторами на основании данных GSO.

Среднеразвитые провинции также развивают промышленность, но в гораздо меньшей степени, чем высокоразвитые и развитые. В их экономике основное внимание уделяется сельскому и лесному хозяйству и рыболовству. Они также имеют потенциал в области развития туризма и производства возобновляемых источников энергии (рис. 4).

Наименее развитые провинции. Наконец, к наименее развитым провинциям относятся те, среднедушевой ВРП которых составляет менее 80 % от медианного значения по стране.

Большинство провинций этой категории расположены в северной части Вьетнама, в наиболее бедных регионах — северо-восточном и северо-западном. В 2021 г. среднемесячный доход на душу населения в текущих ценах был здесь равен 1256,6 тыс. донгов. В 2022 г. общий вклад этих провинций в экономику страны составил только 8 %.

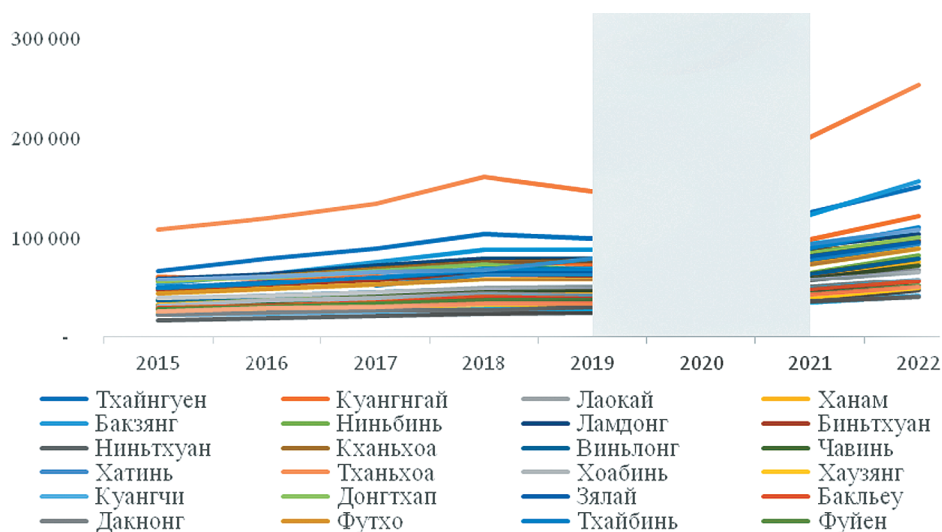

Рис. 4. Динамика ВРП среднеразвитых провинций в текущих ценах 2015–2022 гг., млрд донгов.

Примечание. Данные за 2020 г. скрыты из общедоступных баз данных.

Источник: составлено авторами на основании данных GSO.

Таблица 4. Наименее развитые провинции Вьетнама

Провинция	ВРП на душу населения в 2022 г., тыс. донгов	Показатель относительно медианы, %
Анзянг	53 794	79
Контум	53 471	79
Лангшон	52 058	77
Туенкуанг	51 556	76
Нгеан	51 540	76
Намдинь	50 169	74
Шонла	50 095	74
Лайтяу	50 045	74
Бенче	49 075	72
Йенбай	47 720	70
Баккан	46 381	68
Дьенбьен	40 375	59
Каобанг	39 901	59
Хазянг	34 462	51

Источник: составлено авторами на основании данных GSO.

Тем не менее у этих провинций из-за эффекта низкой базы наблюдается самый высокий экономический рост — средний темп за период 2015—2022 гг. составил 9 % в год (рис. 5). В целом, потенциал их развития очень высок, но возможности его реализации снижаются из-за географических ограничений.

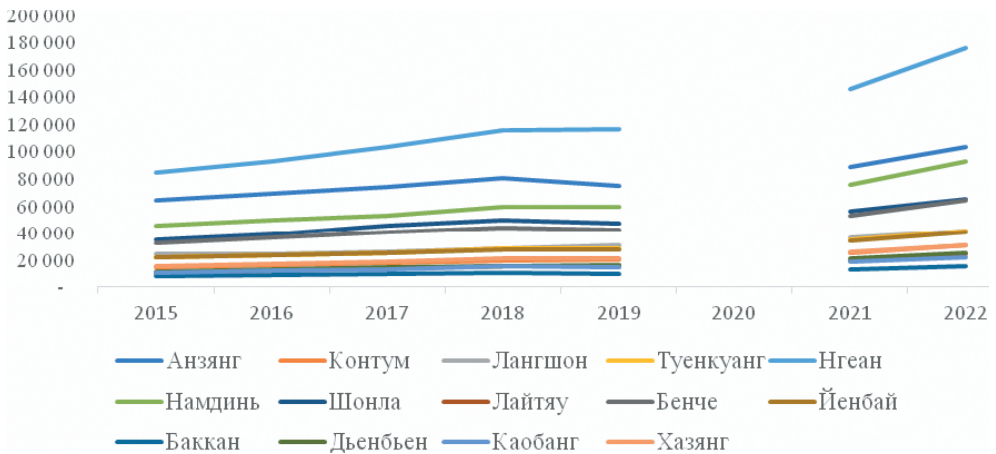

Рис. 5. Динамика ВРП наименее развитых провинций в текущих ценах 2015—2022 гг., млрд донгов

Примечание. Данные за 2020 г. скрыты из общедоступных баз данных.

Источник: составлено авторами на основании данных GSO.

Безусловно, самыми перспективными провинциями и городами остаются высокоразвитые и развитые. Но в то же время динамика роста ВРП отдельных провинций показывает, что в каждой из групп есть те, которые в среднесрочной перспективе могут перейти в более высокую категорию. В частности, провинции Виньфук, Лонган и Хайзыонг близки к высокоразвитым. Все три провинции находятся в наиболее развитых регионах страны (Виньфук и Хайзыонг — в дельте Красной реки, Лонган — в юго-восточном регионе). Тханьхоа также имеет потенциал к переходу из категории «среднеразвитых» в категорию «развитых» провинций. Она — третья по величине провинция в стране с общей численностью населения 3,6 млн человек и рабочей силой в 2,3 млн человек. Тханьхоа имеет выгодное расположение: регион находится недалеко от Ханоя и Хайфона, а развитая логистическая инфраструктура даёт легкий доступ к международному аэропорту Ханоя и международному шлюзовому порту Латьюен, и это большие преимущества. Благодаря густонаселённости и активным мерам поддержки со стороны государства Тханьхоа может стать новым центром роста на севере центрального региона. В категории наименее развитых провинций выделяется провинция Нгеан. Находясь в центральной части страны, эта провинция имеет самую обширную территорию в стране с береговой линией, разнообразным ландшафтом и развитой транспортной сетью, что открывает преимущество для развития туризма и торговли.

Север и юг

Проведённый анализ показал, что уровень экономического развития большинства провинций южной и центральной части Вьетнама выше, чем самых северных провинций, граничащих с Китаем (рис. 6). Это обусловлено не только географическими, но также историческими, социальными и экономическими причинами.

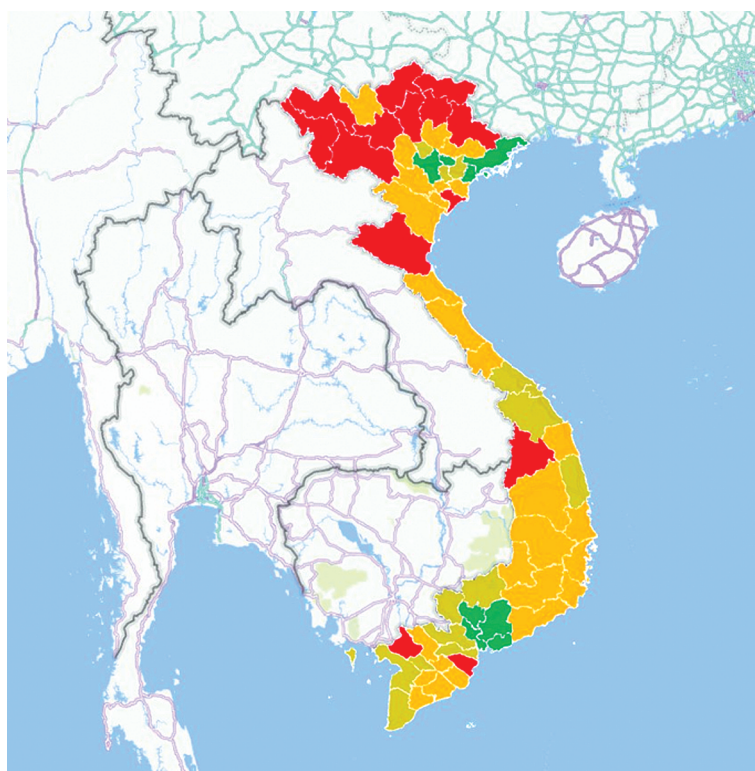

Рис. 6. Классификация провинций и городов Вьетнама по уровню развития.

Примечание. Зеленый — высокоразвитые, оливковый — развитые, желтый — среднеразвитые, красный — наименее развитые.

Источник: составлено авторами на основании данных GSO.

С точки зрения географии, как уже выше упоминалось, выход к морю, климатические условия и расположение являются значимыми факторами для развития экономики региона. Однако это характерно не для всех регионов — например, высокоразвитые провинции Биньзюнг на юге и Бакнинь на севере находятся внутри страны (причины их развития — в основном, высокая доля промышленности в ВРП), а менее развитая южная провинция Бенче, в основе экономики которой — сельское хозяйство, имеет прямой выход к Южно-Китайскому морю.

С экономической точки зрения близость к крупнейшим городам — Ханюю на севере и Хошимину на юге, крупным морским портам, а также участие в свободных экономических зонах, как правило, являются значимыми факторами, определяющими уровень развития тех или иных регионов.

Немаловажным фактором является и исторический контекст. В северной части страны, во-первых, инфраструктура больше пострадала в годы войны, чем в южной. Во-вторых, социализм и его механизмы распространились в южном Вьетнаме позже — только с 1977 г., в то время как в северном Вьетнаме эта идеология начала культивироваться с 1958 г. Следовательно, южному Вьетнаму было проще приспособиться к принципам рыночной экономики во время реформ, начатых в 1986 г. Ещё одной исторической причиной является то, что зарубежные вьетнамцы, преимущественно выходцы из Южного Вьетнама, склонны вкладывать капитал в свои родные земли¹.

С социально-демографической точки зрения преимущество остается также за южной частью Вьетнама — по итогам 2022 г. там проживало почти четверть населения всей страны. Кроме того, в наиболее привлекательные для иностранных инвесторов регионы (южные Хошимин, Биньзюнг, Донгнай) продолжается самый активный приток внутренних мигрантов [Celi, Sica 2023]. Эти факторы обеспечивают регионы Юга одним из важнейших компонентов стабильного экономического роста — человеческим капиталом.

Заключение

Экономическое развитие провинций и городов Вьетнама крайне неоднородно. География отчасти влияет на уровень их роста, но не полностью определяет его. Наблюдается сильное неравенство между регионами, что подтверждает тот факт, что 23 из 63 провинций формируют 70 % ВВП страны. Стимулирование государством регионов с уже имеющимися предпосылками к росту путем формирования там СЭЗ привело к тому, что сейчас самые развитые провинции являются абсолютным драйвером экономики Вьетнама, в то время как вклад наименее развитых провинций в экономический рост страны остается минимальным, хотя потенциал их развития относительно высокий. В большинстве провинций основным видом экономической деятельности является промышленное производство. Наиболее развитые регионы, такие как города Ханой и Хошимин, и близлежащие к ним провинции выигрывают за счёт обширной сферы услуг (финансовые услуги, торговля, туризм). Но структура ВРП с точки зрения видов экономической деятельности остается крайне неоднородной даже в рамках отдельных провинций.

В настоящий момент правительство Вьетнама делает упор на развитие свободных экономических зон, постоянно их расширяя и предлагая инвесторам все новые стимулы. Темпы экономического роста всех СЭЗ и их растущее значение в национальной экономике говорит об эффективности проводимой политики. Мы

¹ См.: America lost, capitalism won // The Economist, 2005. URL: <https://www.economist.com/asia/2005/04/28/america-lost-capitalism-won> (дата обращения: 20.05.2023).

полагаем, что по аналогии с СЭЗ в менее развитых регионах могут быть введены определенные льготы, исходя из экономической структуры провинций, например, на упрощение регистрации бизнеса иностранных компаний в определённых видах деятельности или налоговые преференции для создания инноваций и особо значимых отраслях. Эти меры применимы в менее развитых регионах для сокращения уже существующего разрыва в экономическом развитии между провинциями.

Список литературы

- Вьетнам — торговый и инвестиционный партнёр: Справочник. М.: ИКСА РАН, 2022. 388 с.
- Григорьев Л.М., Уржаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. С. 34—53.
- Данг Хоанг Линь, Нгуен Тхи Тхань Лам. Геоэкономическое положение Вьетнама: преимущества и проблемы // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 23—32.
- Костюнина Г.М. Свободные экономические зоны в практике Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. № 2. С. 121—135.
- Мазырин В.М. Вьетнам: постсоциалистический «тигр» // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 91—104.
- Мазырин В.М. Экономика Вьетнама на подъеме: тенденции 2013—2014 гг. // Вьетнамские исследования. 2015. Т. 1. № 5. С. 182—207.
- Никулина Е.В. О проблемах написания вьетнамских топонимов и антропонимов в русском языке // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 61—69.
- An R. Vietnam's Southern Key Economic Region: Opportunities for Investment // Vietnam Briefing. 25.06.2020.
- Celi, G., & Sica, E. Globalization and internal migration: evidence from inter-provincial mobility in Vietnam. *Regional Studies, Regional Science*. 2023. No. 10(1). P. 1—19.
- Dollar D. Economic reform, openness, and Vietnam's entry into ASEAN // ASEAN Economic Bulletin. 1996. С. 169—184.
- Dollar D., Kraay A. Trade, growth, and poverty // *The economic journal*. 2004. Т. 114. № 493. С. F22—F49.
- General Statistics Office of Vietnam (GSO). 2015—2022.
- Huei C.B. The second Age of Asia's Tiger Cubs // EMSNOW. 2022.
- Huang S. Do green financing and industrial structure matter for green economic recovery? Fresh empirical insights from Vietnam // *Economic Analysis and Policy*. 2022. V. 75. P. 61—73.
- Le Dang Doanh. The past and the hopeful future of Vietnam's economy // *Asian Management Insights*. 2015. Т. 2. № 1. С. 28.
- Ngo T.H.L., Santos P. Geography and economic growth in Vietnam / Int. Association of Agricultural Economists (IAAE) Triennial Conference, Foz do Iguau, Brazil, 18—24 August, 2012.
- Nguyen N.T. Anh. Regional determinants of FDI location in Vietnam // *Journal of Economic Development*. 2016. Т. 18. С. 19—37.
- Shira D. Investment Environment in Mekong // Vietnam Briefing, 2022.

World Bank. World Development Report: Reshaping Economic Geography. 2009.

World Bank. World development indicators. GDP per capita (constant 2015 US\$). 2023. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

References

An, R. (2020) Vietnam's Southern Key Economic Region: Opportunities for Investment. *Vietnam Briefing*, June 25.

Celi, G., & Sica, E. (2023) Globalization and internal migration: evidence from inter-provincial mobility in Vietnam. *Regional Studies, Regional Science*, 10(1): 1–19.

Dang Hoang Linh, Nguyen Thi Thanh Lam (2022). Goeconomic position of Vietnam: advantages and problems. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6 (4): 23–32.

Dollar, D. (1996) Economic reform, openness, and Vietnam's entry into ASEAN. *ASEAN Economic Bulletin*, 169–184.

Dollar, D., Kraay, A. (2004) Trade, growth, and poverty. *The economic journal*, 114 (493): F22– F49.

General Statistics Office of Vietnam (GSO). 2015–2022.

Grigoriev, L.M., Urozhaeva, Yu.V., Ivanov, D.S. (2011) Synthetic classification of regions: the basis of regional policy, in: *Russian regions: economic crisis and problems of modernization*. Ed. L.M. Grigoriev, N.V. Zubarevich, G.R. Khasaev. M.: TEIS. P. 34–53. (In Russian)

Huang, S. (2022). Do green financing and industrial structure matter for green economic recovery? Fresh empirical insights from Vietnam. *Economic Analysis and Policy*, 75: 61–73.

Huei, C.B. (2022) The second Age of Asia's Tiger Cubs. EMSNOW.

Kostyunina, G.M. (2018) Free economic zones in the practice of Vietnam. *South-East Asia: actual problems of development*, 2: 121–135. (In Russian)

Le Dang Doanh (2015). The past and the hopeful future of Vietnam's economy. *Asian Management*, 2 (1): 28.

Mazyrin, V.M. (2015) The Vietnamese economy is on the rise: trends in 2013–2014. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5: 182–207. (In Russian)

Mazyrin, V.M. Vietnam: the post-socialist “tiger” (2012). *World Economy and International Relations*, 2: 91–104.

Ngo T.H.L. & Santos P. (2012) Geography and economic growth in Vietnam, in: Int. Association of Agricultural Economists (IAAE) Triennial Conference, Foz do Iguau, Brazil, 18–24 August.

Nguyen N.T. Anh (2016.) Regional determinants of FDI location in Vietnam. *Journal of Economic Development*, 18: 19–37.

Nikulina, E.V. (2022). Some Problems of Spelling Vietnamese Toponyms and Anthroponyms in Russian. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6 (4): 61–69. (In Russian)

Shira D. Investment Environment in Mekong Delta (2018). *Vietnam Briefing*, May 7.

Vietnam — trade and investment partner: Handbook (2022). M.: ICCA RAS. 388 p. (In Russian)

World Bank (2009). World Development Report: Reshaping Economic Geography.

World Bank (2023). World development indicators. GDP per capita (constant 2015 US\$). URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

Приложение 1

Соответствия названий провинций и городов на вьетнамском, английском и русском языках

Провинция/ город (вьет.)	Провинция/город (англ.)	Провинция/город (рус.)
An Giang	An Giang	Анзянг
Bà Rịa—Vũng Tàu	Ba Ria—Vung Tau	Бариа—Вунгтау
Bắc Giang	Bac Giang	Бакзянг
Bắc Kạn	Bac Kan	Баккан
Bạc Liêu	Bac Lieu	Баклиеу
Bắc Ninh	Bac Ninh	Бакнинь
Bến Tre	Ben Tre	Бенче
Bình Định	Binh Dinh	Биньдинь
Bình Dương	Binh Duong	Биньзыонг
Bình Phước	Binh Phuoc	Биньфьюк
Bình Thuận	Binh Thuan	Биньтхуан
Cà Mau	Ca Mau	Камау
Cần Thơ	Can Tho	Кантхо
Cao Bằng	Cao Bang	Каобанг
Đà Nẵng	Da Nang	Дананг
Đắk Lắk	Dak Lak	Даклак
Đắk Nông	Dak Nong	Дакнонг
Điện Biên	Dien Bien	Дьенбьен
Đồng Nai	Dong Nai	Донгнай
Đồng Tháp	Dong Thap	Донгтхап
Gia Lai	Gia Lai	Зялай
Hà Giang	Ha Giang	Хазянг
Hà Nam	Ha Nam	Ханам
Hà Nội	Ha Noi	Ханой
Hà Tĩnh	Ha Tinh	Хатинь
Hải Dương	Hai Duong	Хайзыонг
Hải Phòng	Hai Phong	Хайфон
Hậu Giang	Hau Giang	Хаузянг
Тр. HCM	Ho Chi Minh city	Хошимин
Hòa Bình	Hoa Binh	Хоабинь
Hưng Yên	Hung Yen	Хынгйен
Khánh Hòa	Khanh Hoa	Кханьхоа
Kiên Giang	Kien Giang	Киензянг

Провинция/ город (вьет.)	Провинция/город (англ.)	Провинция/город (рус.)
Kon Tum	Kon Tum	Контум
Lai Châu	Lai Chau	Лайтяу
Lâm Đồng	Lam Dong	Ламдонг
Lạng Sơn	Lang Son	Лангшон
Lào Cai	Lao Cai	Лаокай
Long An	Long An	Лонган
Nam Định	Nam Dinh	Намдинь
Nghệ An	Nghe An	Нгеан
Ninh Bình	Ninh Binh	Ниньбинь
Ninh Thuận	Ninh Thuan	Ниньтхуан
Phú Thọ	Phu Tho	Футхо
Phú Yên	Phu Yen	Фуйен
Quảng Bình	Quang Binh	Куангбинь
Quảng Nam	Quang Nam	Куангнам
Quảng Ngãi	Quang Ngai	Куангнгай
Quảng Ninh	Quang Ninh	Куангнинь
Quảng Trị	Quang Tri	Куангчи
Sóc Trăng	Soc Trang	Шокчанг
Sơn La	Son La	Шонла
Tây Ninh	Tay Ninh	Тэйнинь
Thái Bình	Thai Binh	Тхайбинь
Thái Nguyên	Thai Nguyen	Тхайнгуен
Thanh Hóa	Thanh Hoa	Тханьхоа
Thừa Thiên Huế	Thua Thien Hue	Тхыатхиен-Хюэ
Tiền Giang	Tien Giang	Тиензянг
Trà Vinh	Tra Vinh	Чавинь
Tuyên Quang	Tuyen Quang	Туенкуанг
Vĩnh Long	Vinh Long	Виньлонг
Vĩnh Phúc	Vinh Phuc	Виньфук
Yên Bái	Yen Bai	Йенбай

Источник: составлено авторами, Никулина [2022].

Дата поступления статьи: 21.08.2023

Дата поступления в переработанном виде: 14.12.2023

Принята к печати: 24.06.2024

Received: August 21, 2023

Received in revised form: December 14, 2023

Accepted: June 24, 2024

B.A. Iqbal, A. Yadav, Phan Quoc Nguyen

India-Vietnam Bilateral Trade and Investment Relations: An Empirical Analysis

Abstract. The relations between India and Vietnam have been strengthening in both social and economic aspects. The bilateral trade and investment relations between the two countries are on an upward trend. In this context, the present paper analyzes the trade intensity between India and Vietnam and provides an overview of the investment relations. The study also examines the impact of the host country's GDP and exchange rate on the home country's export level for both India and Vietnam using the Multilayer Perceptron Neural Network technique of Artificial Neural Network. The main findings of the study show that before 2017, India's exports are more intensive than imports with Vietnam and Vietnam's imports are more intensive than exports with India. However, since 2017, this trend is slightly reversed and Vietnam's exports are more intense than imports with India. Furthermore, it is found that the host country's GDP and exchange rate have a significant impact on India and Vietnam's bilateral exports.

Keywords: India, Vietnam, trade, FDI, Trade Intensity Index, Multilayer Perceptron Network

Authors: Iqbal Badar Alam, Ph.D., Professor, Vaal University of Technology, South Africa. E-mail: badar.iqbal@fulbrightmail.org

Yadav Arti, Ph.D., Assistant Professor, Department of Commerce, Ramanujan College, University of Delhi, India. E-mail: artiyadvdse@gmail.com

Phan Quoc Nguyen, Ph.D. (Law), Associate Professor, University of Law, Vietnam National University, Hanoi, Vietnam. E-mail: pqnguyen77@yahoo.com

For citation: Iqbal B.A., Yadav A., Phan Quoc Nguyen (2024). India-Vietnam Bilateral Trade and Investment Relations: An Empirical Analysis. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (2): 37–54.

Б.А. Икбал, А. Ядав, Фан Куок Нгуен

Индийско-вьетнамские торговые и инвестиционные отношения: эмпирический анализ

Аннотация. Отношения между Индией и Вьетнамом укрепляются как в социальном, так и в экономическом аспектах. На подъёме находятся и двусторонние торговые и инвестиционные отношения. В настоящей статье анализируется интенсивность торговли между Индией и Вьетнамом и дается обзор инвестиционных отношений. В исследовании также с использованием метода многослойного перцептрона искусственной нейронной сети изучается влияние ВВП и обменно-

го курса принимающей страны на уровень экспорта страны происхождения как для Индии, так и для Вьетнама. Основные результаты исследования показывают, что до 2017 г. экспорт Индии во Вьетнам был более интенсивным, чем импорт из Вьетнама, затем эта тенденция изменилась, и экспорт Вьетнама в Индию стал превосходить импорт из неё. Кроме того, обнаружено, что ВВП и обменный курс принимающей страны оказывают значительное влияние на двусторонний экспорт.

Ключевые слова: Индия, Вьетнам, торговля, ПИИ, Индекс интенсивности торговли, многослойный перцептрон.

Авторы: Икбал Бадар Алам, к. н., профессор, Ваалский технологический университет, Южная Африка. E-mail: badar.iqbal@fulbrightmail.org

Ядав Арти, к. н., доцент, отдел торговли, Рамануджан колледж, Делийский университет, Индия. E-mail: artiyadavdse@gmail.com

Фан Куок Нгуен, к. ю. н., доцент, Юридический университет, ХГУ, Вьетнам. E-mail: pqnguyen77@yahoo.com

Для цитирования: Икбал Б. А., Ядав А., Фан Куок Нгуен. Индийско-вьетнамские торговые и инвестиционные отношения: эмпирический анализ // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 37—54.

Introduction

Trade and foreign investment have driven strong growth in both developed and developing economies. Developing countries' exports and investments have consistently grown faster than those of developed countries. Faster growth, higher income levels, improved productivity, increased employment and greater opportunity are some of the many benefits an economy receives when it is open to international trade and investment [The World Bank 2018]. Lower-income households also benefit from trade and investment, as consumers have more affordable options for goods and services [Erixon 2018]. The strategic relationship between two countries is strengthened by economic ties in the form of trade and investment. This has therefore stimulated the growth of export and investment earnings for the economies of India and Vietnam. Similarly, the institutional mechanism and the bilateral treaties provide the framework for a gradually strong relationship in the case of both countries [Kumar 2008].

India-Vietnam relationship is traditional, friendly and strengthened throughout its history. Bilateral relations between India and Vietnam have grown stronger since 1972, when the two countries established diplomatic relations, and have been nurtured over the past 50 years by a great deal of effort on both sides [Lê Thị Hằng Nga 2022]. The economic reforms in India (Liberalization, Privatization, and Globalization) and Vietnam (Doi Moi) put forward various new opportunities for both the economies in the areas such as infrastructure development and capacity building [Nayyar 2019]. The bilateral cooperation between India and Vietnam is a time-tested relationship that has been upgraded from Comprehensive Partnership in 2003, to Strategic Partnership in 2007, to Comprehensive Strategic Partnership in 2016 in various fields including agriculture, manufacturing, economic, defense and political. While Vietnam's relations

with other countries go up and down, cooperation between Vietnam and India is always strengthened and developed by the continuous bilateral visits of the leaders of the host countries [Nguyễn Thị Hồng Mai 2021]. Economic and trade relations between India and Vietnam are growing steadily as Vietnam is an important regional partner for India under its “Look East” policy. In addition, both economies cooperate in various regional fora such as the World Trade Organization, the United Nations, the East Asia Summit, ASEAN, the Asia-Europe Meeting and the Mekong-Ganga Cooperation [Pradhan 2020].

Therefore, the objectives of the present study are to discuss the bilateral trade and investment relationship between India and Vietnam. The study further examines the impact of the host country's GDP and exchange rate on the home country's export level for both countries using the Multilayer Perceptron Neural Network technique of Artificial Neural Network.

Literature Review

In today's globalized world, bilateral trade and investment play an important role in the economic development of all countries, and India-Vietnam is no exception [World Trade Organization 2021].

Mehta [2005] examined the composition, level and growth of merchandise trade between India and Vietnam. The study found that if a duty-free regime is agreed between the two countries, there are a number of sectors in which India has export potential such as edible fruits and nuts, textiles and apparel, fruits and vegetables, and transport vehicles. Jha [2008] shows that India-Vietnam relations are mostly driven by their mutual concerns and common experiences based on history, for example, they have good relations with the former Soviet Union while facing aggression from China. Kumar [2008] examines the economic relations between New Delhi and Hanoi. The study identified the potential sectors for investment opportunities such as knowledge-based industries, steel, oil, gas, and transportation. Mishra [2014] found that bilateral economic cooperation between the two countries is mostly in the form of loans and development assistance from India to Vietnam. Mullen and Prasad [2014] show that Vietnam's strategic and economic importance to India has increased over the past decade due to India's rapid economic growth and subsequent desire for open trade through the South China Sea, development partnership with Southeast Asia, and energy security.

Khan [2017] highlights some of the challenges facing the India-Vietnam relationship, such as the border dispute with China and Beijing's misinterpretation of the India-Vietnam ties. Van [2019] has found that Vietnam and India have explored areas such as economy, politics, security and defense, science, education, and culture to build their bilateral relations.

Bragina [2019] studied the bilateral trade between Vietnam and India by focusing only on main products for the bilateral cooperation and introduced the driving force behind the development of this trade tie in 21st century. This article also introduced briefly the reasons why both countries have mutual interests for extending and diversifying

trade tie and showed the priority of China and the USA policies for the commercial cooperation with Vietnam. Uyanaev [2022] traces the history and stages of bilateral relations, mutual interests and their limiters. The conclusion of the study is a favorable prospect of relations between the two countries, which meets the interests of Russia.

India-Vietnam Relations: An Overview of Trade and Investment

Since gaining independence, both India and Vietnam have experienced significant socio-economic growth (Table 1).

Table 1. Size of the economies (India and Vietnam), 2023

	Population, million people	Area, sq.km (2021)	Gross National Income, PPP*, million current international \$	Per capita income, PPP, current international \$
India	1428.63	2,973,190.0	14,324,038.08	10,030
Vietnam	98.86	313,429.0	1,423,576.25	14,400

Note: * PPP: Purchasing Power Parity.
Source: World Bank Database.

Figure 1 shows the growth of the bilateral trade relations over a period of time (2000–2019). Both exports and imports have shown a significant increase.

Fig. 1. Bilateral trade between India and Vietnam (2000–2019). Source: IMF Database.

Sectors such as computers and electronic hardware, chemicals and coffee, mobile phones and components, and machinery for India were the top sectors of imports from Vietnam in 2019–2020. Meanwhile, the top exports from India were pharmaceuticals, corn, steel, cotton, machinery, meat, and fishery products [Embassy of India 2020].

The trade cooperation between Vietnam and India during 1991–2020 can be divided into two phases: before the establishment of the Comprehensive Strategic

Partnership (1991–2016) and after the establishment of the Comprehensive Strategic Partnership (2016–2020). During the period from 1991 to 2016, the trade balance is toward India because Vietnam has imported more goods [Nguyễn Đức Hoàng Thọ, Nguyễn Trọng Quyền 2022]. The trade surplus toward India during this period is due to the similarity of the two countries' export goods [Ngô Xuân Bình, Lê Thị Hằng Nga 2017]. However, due to the variety of goods exported to India and the fact that only “machinery and electrical equipment” is the main item imported from India to Vietnam, the trade balance between 2017 and 2020 is in favor of Vietnam with a surplus of \$5,109,337. It is the achievement of Vietnam's economy thanks to the support of the leaders of both countries [Nguyễn Đức Hoàng Thọ, Nguyễn Trọng Quyền 2022]. The following table shows the bilateral trade features of Vietnam and India in some periods of 1991–2020 continuum.

Table 2. Vietnam-India bilateral trade in 1991–2020 (Thousand USD)

Year	Total trade value	Export to India from Vietnam	Import from India to Vietnam	Trade balance
1991–1994	127,200	57,900	69,300	-11,400
1995–1997	5,828,983	732,833	5,095,950	-4,358,417
2008–2016	36,547,575	15,158,643	21,388,932	-6,230,289
2017–2020	39,310,845	22,210,091	17,100,754	5,109,337
1991–2020	81,814,603	38,159,467	43,654,936	-5,490,769

Sources: General Department of Customs of Vietnam, International Trade Center (ITC).

The trend of Vietnam exporting more to India than India importing more to Vietnam has been stable since 2017. According to the database of the International Trade Center (Trademap.org), in 2018, Vietnam's exports to India reached USD7.2 billion, while imports from India to Vietnam reached USD6.7 billion [ITC 2021]. According to India's statistics for the fiscal year 2021–2022, bilateral trade between Vietnam and India has grown by 27 % and got USD14.14 billion. For India, Vietnam was the 23rd trading partner in the world and the 4th among ASEAN countries [Phuong Anh 2022]. Export value from Vietnam to India reached USD7.96 billion, growing by 26.8 % in comparison with USD6.28 billion in 2021, while total import value from India to Vietnam in 2022 reached USD7.09 billion, growing by 1.8 % in comparison with USD6.96 billion in 2021 [Trade Affairs Agency of Vietnam in India 2023].

According to experts, the signing of the Asean-India Free Trade Agreement (AIFTA) will boost exports from Vietnam to India and vice versa [Quan hệ hữu nghị... 21.03.2023].

Trade Intensity Index of India-Vietnam trade relations

To get a deeper insight into the India-Vietnam relationship, trade intensity index has been calculated for both economies in the form of export intensity index and import intensity index using quarterly data from 2000 to 2019. The data for the selected variables have been extracted from the International Monetary Fund database.

The formula for the calculation is:

$$T_{ij} = (X_{ij} / X_{it}) / (X_{wj} / X_{wt}),$$

Where,

X_{ij} and X_{wt} are the values of country's i 's exports and of world exports to country j ; X_{it} and X_{wt} are country i 's total exports and total world exports respectively”.

An index greater than one indicates that bilateral trade flows are larger than expected given the importance of the partner country in world trade. The trade intensity index is further divided into the export intensity index (EXI) and the import intensity index (IMI) [Kojima 1964; Drysdale 1969].

Table 3 shows that India's export intensity with Vietnam is above one for all quarters of the selected years. However, the import intensity index is below one before 2019 and above one for the first three quarters of 2019.

Table 3. Trade Intensity Index (Export and Import) of India-Vietnam bilateral trade

Year/Quarters	Export Intensity Index India	Import Intensity Index India	Export Intensity Index Vietnam	Import Intensity Index Vietnam
2001Q1	2.23	0.13	0.45	1.79
2001Q2	1.86	0.19	0.37	2.09
2001Q3	2.01	0.13	0.33	2.02
2001Q4	1.79	0.17	0.39	2.18
2005Q1	1.99	0.29	0.23	1.56
2005Q2	1.78	0.28	0.22	1.79
2005Q3	1.89	0.25	0.22	1.74
2005Q4	2.05	0.28	0.24	1.87
2009Q1	2.46	0.26	0.35	1.77
2009Q2	1.53	0.30	0.31	1.81
2009Q3	1.43	0.38	0.37	1.73
2009Q4	2.15	0.45	0.40	1.69
2013Q1	2.51	0.92	0.63	1.13
2013Q2	1.69	0.99	0.70	1.40
2013Q3	2.19	0.82	0.79	1.31
2013Q4	3.12	0.75	0.81	1.42
2017Q1	2.17	0.69	0.61	0.83
2017Q2	1.65	0.71	0.62	0.98
2017Q3	2.15	0.87	0.75	1.05
2017Q4	2.38	0.75	0.78	1.18
2019Q1	1.37	1.04	0.97	1.01
2019Q2	1.07	1.26	1.14	0.95
2019Q3	1.26	1.22	1.09	0.94
2019Q4	1.36	0.89	0.82	1.25

India-Vietnam investment relations

India's FDI growth rate is very stable over the years, while Vietnam's growth is exemplary, as FDI in Vietnam reached US\$38.2 billion in 2019, an increase of 7.2 % compared to the same period in 2018 (Table 4).

Table 4. Foreign Direct Investment in India and Vietnam

Year	2001	2003	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019
FDI as a percentage of GDP (India)	1.05	0.61	0.89	2.07	2.65	2.00	1.52	2.09	1.51	1.76
FDI as a percentage of GDP (Vietnam)	3.98	3.67	3.39	8.65	7.17	5.48	5.19	6.11	6.30	6.15

Source: World Bank Database.

Bilateral investment relations promote economic cooperation between the two countries through the transfer of technology, the sharing of skills, research and development, the creation of jobs, a wider reach in the global market, and the use of exclusively available natural resources and raw materials of the home economy.

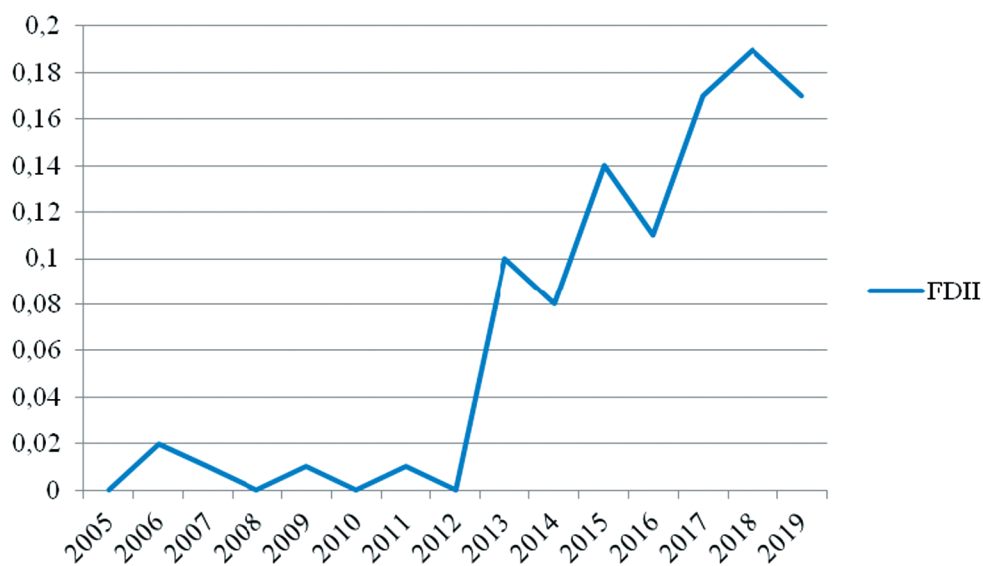

Fig. 2. FDI Equity inflows from Vietnam to India (2005 to 2019), USD billions.

Source: Department of Promotion of Industry and Internal Trade (India).

In the past, India has been reluctant to invest in Vietnam. However, there has been a change over the years (Fig. 2) as Indian companies have started to cooperate with Vietnamese companies in various sectors such as infrastructure construction, IT, and steel production [Jha 2008].

Research Methodology

In the present study, the artificial neural network (Multilayer Perceptron Neural Network) technique has been applied to predict the impact of India's GDP and Vietnam's exchange rate on the level of Vietnam's export to India and the impact of Vietnam's GDP and India's exchange rate on the level of India's export to Vietnam.

Artificial neural network is a machine learning method, which has evolved and developed from the scheme of imitating the human brain (Fig. 3). Artificial neural network technique can help in building the relationship, handling parallel data processing, nonlinear mapping of odd data and learn or adapt from environment [Khan, Ahmed and Prasad 2015; Paswan et al. 2018]. A multilayer perception is one of the techniques of artificial neural network based on the supervised procedure in terms of data with known outputs. It consists of three layers i.e. input, hidden and output with nonlinear computational elements known as neurons and processing units. The information flows from the input layers to the output layers through the hidden layers. In the input layer, the number of independent variables in the model determines the number of neurons, and in the output layer, the dependent variables determine the number of neurons.

The error between the computed values from the model and the desired target values is minimized in the multilayer perceptron network, and the data set is taken from the real data for both input and output. The training set is used to train the network, while the test

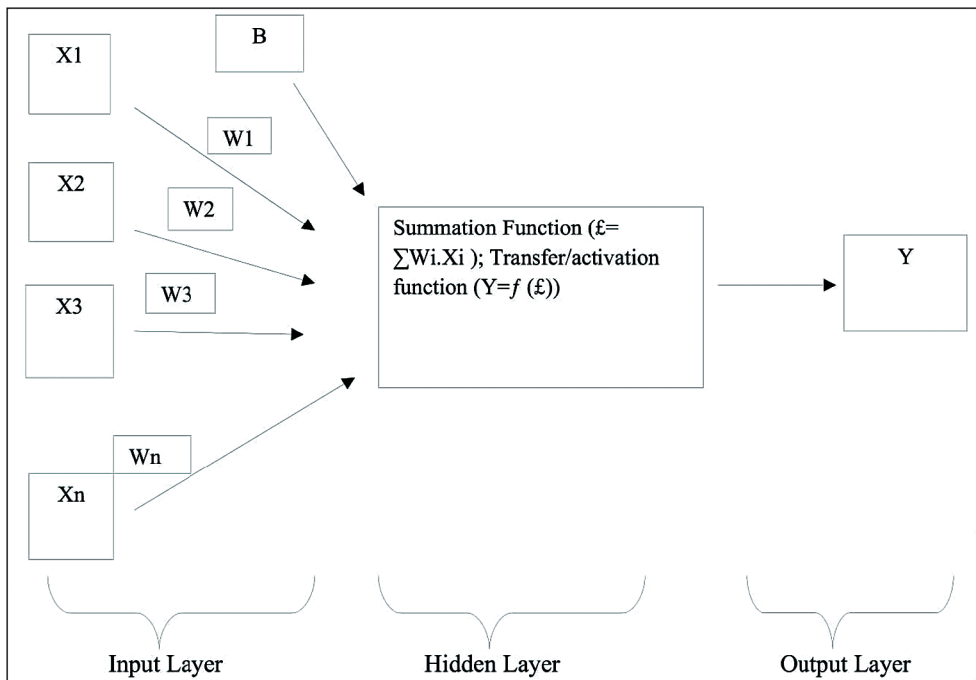

Fig. 3. Artificial Neural Network Model.
Source: [Alaloul and Qureshi 2020].

set is used to analyze the performance of the network. First, the learning phase of the model is applied followed by the testing phase to determine the properties and performance of the model. During the test phase, after input data is fed into the network, the desired target values are compared with the calculated network values. The performance of the model is evaluated by the agreement or disagreement of these two sets.

$$S_j = \sum_{i=1}^n X_i W_{ij};$$

$$O_j = \frac{1}{1 + e^{-S_j}}.$$

Where, S_j = sum of weighted input; O_j = output activation function.

The above equations show that the net sum of the weighted input values entering node j and the output activation function that converts the neuron's weighted input to its output activation (the most commonly used is the sigmoid function) in an Artificial Neural Network. In addition, to reduce the error, the error function belonging to the weights must be improved [Bekesiene, Smaliukiene and Vaicaitiene 2021].

The methodology of the Artificial Neural Network differs from that of the ordinary least square regression method in that the latter estimates the parameters of a given model by minimizing the residual sum of squares and it gives the best results when certain assumptions related to linearity, multicollinearity, autocorrelation and homoscedasticity are satisfied [Lin et.al. 2012]. However, in reality, the data do not satisfy all the assumptions of the least squares regression [Kahane 2008]. On the other hand, the artificial neural network model complex nonlinear relationships between the predictor variables and the response with great flexibility by defining input neurons — nodes — which are the predictor variables, a hidden layer with a number of nodes connected to each of the input nodes, and finally an output layer with one or more nodes [IBM Cloud Education 2020]. In other words, the relationship between the variables does not need to be specified in advance, as the neural network establishes the relationship through a learning process from the data used in its training process. The ANNs also do not require any assumptions about the underlying population distribution. Various studies have shown that the Artificial Neural Network model achieved a better fit and forecast than the Ordinary Least Square Regression model because it has the least root mean square error [Ramirez, MCV et.al. 2005; Soukayna and Jan 2015; Bertolaccini et al. 2017; Ebiendele and Ebiendele 2018]. Therefore, this study used artificial neural network to predict model.

The data used in the study are quarterly from 2000 to 2019. The variables used to test the model are GDP of India, GDP of Vietnam, exchange rate of India and Vietnam, export of India to Vietnam and export of Vietnam to India. The data are extracted from the IMF (International Monetary Fund) database.

Results and interpretation

IBM SPSS was used to construct the neural network models and check their accuracy. A Multilayer Perceptron has input and output layers, and one or more **hidden layers** with many neurons stacked together [Bento 2021]. The neuron must have an

activation function that imposes a threshold, like Rectified Linear Unit, sigmoid, neurons in a Multilayer Perceptron and can use any arbitrary activation function in the Perceptron. It is a neural network in which the mapping between inputs and outputs is nonlinear [Brownlee 2019]. In the neural network models, the randomly assigned values to the data set are 60 % training, 20 % testing, and 20 % holdout. While training the model, the testing data is used to prevent overtraining and find errors, while the holdout data is used to validate the model.

In this section, the multilayer perceptron neural network is applied to predict Vietnam's export to India based on the GDP of the concerned economy, i.e., India and the exchange rate of Vietnam (Model 1), and to predict India's export to Vietnam based on the GDP of the concerned economy, i.e., Vietnam and the exchange rate of India (Model 2). In developing the neural network, it is important to develop an acceptable structure with the appropriate number of hidden layers and neurons, because too few neurons may be insufficient for data processing, and too many neurons may lead to overfitting. Table 5 shows the dataset information analyzed in the study. Different partitioning rates of the datasets were randomly assigned for training, testing, and holdout as 63.7 %, 16.3 %, and 20 % for Model 1 and 51.2 %, 26.3 %, and 22.5 % for Model 2.

Table 5. Case Processing Summary

Model 1		N	Percent
Sample	Training	51	63.7
	Testing	13	16.3
	Holdout	16	20.0
Valid		80	100.0
Excluded		0	
Total		80	
Model 2			
Sample	Training	41	51.2
	Testing	21	26.3
	Holdout		18
Valid		80	100.0
Excluded		0	
Total		80	

Source: SPSS Output.

Table 6 shows the network information of both models, it shows the number of neurons present in each layer and two independent variables. The hyperbolic tangent is the activation function for the hidden layer and the identity is the activation function for the output layer. The sum of squares is the error function. The covariates are 1 and 2 for the input layer variables with 1 hidden layer and 5 units in the hidden layer 1 for Model 1,

while the covariates are 1 and 2 for the input layer variables and 1 hidden layer with 3 units in the hidden layer 1. Annex 1 and Annex 2 show the network diagram built-in SPSS used to predict the course outcome with three input nodes, three hidden nodes, and one output node representing the export of Vietnam to India.

Table 6. Network Information of the Models

Model 1			
Input Layer	Covariates	1	Vietnam Exchange Rate
		2	India GDP
	Number of Units ^a		2
	Rescaling Method for Covariates		Standardized
Hidden Layer(s)	Number of Hidden Layers		1
	Number of Units in Hidden Layer 1 ^a		5
	Activation Function		Hyperbolic tangent
Output Layer	Dependent Variables	1	Vietnam export to India
	Number of Units		1
	Rescaling Method for Scale Dependents		Standardized
	Activation Function		Identity
	Error Function		Sum of Squares
Model 2			
Input Layer	Covariates		1
			2
	Number of Units ^a		2
	Rescaling Method for Covariates		Standardized
Hidden Layer(s)	Number of Hidden Layers		1
	Number of Units in Hidden Layer 1 ^a		3
	Activation Function		Hyperbolic tangent
Output Layer	Dependent Variables		1
	Number of Units		1
	Rescaling Method for Scale Dependents		Standardized
	Activation Function		Identity
	Error Function		Sum of Squares

a. Excluding the bias unit.

Source: SPSS Output.

The model summary shown in Table 7 presents the results of the training (and testing) sample and the holdout sample. A sum of squares error is reported for both the training and testing samples. The small value of the sum of squares error of 1.36 (model 1)

and 4.06 (model 2) indicates the power of the model to predict the outcome. The relative error of the holdout is smaller than the errors of the training and test data sets, indicating that the network model has not been overfitted to the training data and has learned to generalize from the trend.

Table 7. Model Summary

Model 1		
Training	Sum of Squares Error	1.363
	Relative Error	.055
	Stopping Rule Used	1 consecutive step(s) with no decrease in error ^a
Testing	Sum of Squares Error	.057
	Relative Error	.031
Holdout	Relative Error	.115
Model 2		
Training	Sum of Squares Error 4.063 Relative Error .203 Stopping Rule Used 1 consecutive step(s) with no decrease in error ^a	
Testing	Sum of Squares Error 1.980 Relative Error .245	
Holdout	Relative Error .319	

Dependent Variable: Vietnam export to India

a. Error computations are based on the testing sample.

Source: SPSS Output.

The percentage of incorrect prediction shown by the relative error is very low, i.e., 0.05 percent (training), 0.03 percent (testing), and 0.11 percent (holdout) for model 1 and for model 2 the percentage of incorrect prediction shown by the relative error is also very low, i.e., 0.20 percent (training), 0.24 percent (testing), and 0.31 percent (holdout). Tables 8 and 9 show the parameter estimates for the input and output layers for Model 1 and Model 2.

Table 8. Parameter Estimates of the Model 1

Predictor		Predicted					Output Layer Vietnam export to India
		Hidden Layer 1					
		H(1:1)	H(1:2)	H(1:3)	H(1:4)	H(1:5)	
Input Layer	(Bias)	-.350	-3.607	-.031	.239	-.271	
	Vietnam Exchange Rate	.618	2.269	.204	-.403	-.476	
	India GDP	-.018	-.254	-.291	-.055	.119	

End of Table 8

Predictor		Predicted					Output Layer Vietnam export to India
		Hidden Layer 1					
		H(1:1)	H(1:2)	H(1:3)	H(1:4)	H(1:5)	
Hidden Layer 1	(Bias)						2.045
	H(1:1)						.716
	H(1:2)						2.103
	H(1:3)						.052
	H(1:4)						-.232
	H(1:5)						.075

Source: SPSS Output.

Annexes 3 and 4 show the comparison of the predicted values and the original values of Vietnam's export to India and India's export to Vietnam, which indicates the robustness of the results. The Multilayer Perceptron model justifies the result of the original values based on the predictive capabilities of the independent variables, i.e., exchange rate of Vietnam and GDP of India for model 1 and exchange rate of India and GDP of Vietnam for model 2.

Table 9. Parameter Estimates of the Model 2

Predictor		Predicted			
		Hidden Layer 1			Output Layer
		H(1:1)	H(1:2)	H(1:3)	India Export to Vietnam
Input Layer	(Bias)	.134	.352	.167	
	India Exchange Rate	-.332	1.552	-.198	
	Vietnam GDP	-.604	-.983	.226	
Hidden Layer 1	(Bias)				-.026
	H(1:1)				-.782
	H(1:2)				.970
	H(1:3)				-.091

Source: SPSS Output.

Table 10 shows the importance of the independent variables of both models with an importance value of 0.83 for the exchange rate of Vietnam and a value of 0.16 for the GDP of India, along with having normalized importance of 100 % and 19.8 % respectively for Model 1. In the case of Model 2, an importance value of 0.69 for the exchange rate of Vietnam and a value of 0.30 for the GDP of India, along with having normalized importance of 100 % and 43.8 % respectively.

Table 10. Independent Variables Importance of the Model

	Importance	Normalized Importance
Vietnam Exchange Rate	.834	100.0 %
India GDP	.166	19.8 %
India Exchange Rate	.695	100.0 %
Vietnam GDP	.305	43.8 %

Source: SPSS Output.

Conclusion

In recent years, the bilateral relationship between India and Vietnam has grown significantly with a common focus on trade, investment and security issues. This paper examines the India-Vietnam bilateral relationship from the perspective of trade intensity, investment, and the impact of exchange rate and host country GDP on bilateral export levels. The findings based on trade intensity index analysis show that India's exports are more intense than imports with Vietnam during 1991–2016, and Vietnam's exports are more intense than imports with India since 2017. Moreover, using the Multilayer Perceptron Network, the study explores that the host country's GDP and exchange rate have a significant impact on the bilateral exports of both India and Vietnam. The findings provide policy insights from the perspective of trade relations to address trade balance issues, along with achieving economic growth by using exchange rate as a policy variable.

In terms of investment, FDI inflows from Vietnam to India and from India to Vietnam have increased sharply over the years, and sectors such as mineral exploration, sugar, energy, agro-processing, agro-chemicals, coffee production, auto components, and IT are being explored. Measures such as a post-investment monitoring system, reduction in the duration of ease of doing business, promotion of local linkages, and easy understanding of policies related to legal and environmental aspects will take bilateral relations to the next level. For further growth and development of trade and investment, both economies should explore the potential opportunities of their prospective markets along with a coordinated and comprehensive policy approach.

References

- Alaloul, W. S. and Qureshi, A.H. (2020) Data Processing Using Artificial Neural Networks, Dynamic Data Assimilation, in: *Beating the Uncertainties*, Dinesh G. Harkut ed. URL: <https://www.intechopen.com/books/dynamic-data-assimilation-beating-the-uncertainties/data-processing-using-artificial-neural-networks>
- Bekesiene, S., Smaliukiene, R., and Vaicaitiene, R. (2021) Using Artificial Neural Networks in Predicting the Level of Stress among Military Conscripts. *Mathematics*, 9: 626. URL: <https://doi.org/10.3390/math9060626>
- Bertolaccini, L., Solli, P., Pardolesi, A., & Pasini, A. (2017) An overview of the use of artificial neural networks in lung cancer research. *Journal of thoracic disease*, 9(4): 924–931. URL: <https://doi.org/10.21037/jtd.2017.03.157>

Bento, C. (2021) Multilayer Perceptron Explained with a Real Life Example and Python Code: Sentiment Analysis. Towards data science. URL: <https://towardsdatascience.com/multilayer-perceptron-explained-with-a-real-life-example-and-python-code-sentiment-analysis-cb408ee93141>

Bragina E.A. (2019) Vietnam — India: foreign trade interaction in the 21st century. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 3 (3): 28—40. URL: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/article/view/87002>. (In Russian)

Brownlee, J. (2019) *A Gentle Introduction to the Rectified Linear Unit (ReLU)*. *Machine Learning Mastery*. URL: <https://machinelearningmastery.com/rectified-linear-activation-function-for-deep-learning-neural-networks/>

Drysdale, P. (1969) Japan and Australia: The Prospect for Closer Economic Integration. *The Economic Society of Australia*, E1 (30): 12—28. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1759-3441.1969.tb00690.x>

Ebiendele, E.P. and Ebiendele, E.P. (2018) Skill comparison of multiple-linear regression model and artificial neural network model in seasonal rainfall prediction—North East Nigeria. *Asian Research Journal of Mathematics*, 11(2): 1—10.

Embassy of India (2020). *India-Vietnam Relations*. URL: <https://www.indembassyhanoi.gov.in/page/india-vietnam-relations/>

Erixon, F. (2018) *The Economic Benefits of Globalization for business and Consumers*. European Centre for International Political Economy. URL: <https://ecipe.org/publications/the-economic-benefits-of-globalization-for-business-and-consumers/>

IBM Cloud Education (2020). *Neural Networks*. URL: <https://www.ibm.com/cloud/learn/neural-networks>

International Trade Center (ITC) (2021). Retrieved on 09.12.2021 from URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>.

Jha, P.K. (2008) India—Vietnam Relations: Need for Enhanced Cooperation. *Strategic Analysis*, 32 (6): 1085—1099. URL: <https://doi.org/10.1080/09700160802404570>

Kahane, L.H. (2008) *Regression Basics*, 2nd Edition. Sage Publications. P. 38—40.

Khan, M.G.M., Ahmed, S. and Prasad, B. (2015) Forecasting exchange rate of Kina against AUD using artificial neural network and time series models. *International Journal of Business Forecasting and Marketing Intelligence*, 2(1): 37—54.

Khan, S.Z. (2017) Indo-Vietnam Bilateral Relations 2000—2017. International Conference on Language, Education, Humanities and Innovation. URL: <https://icsai.org/procarch/7iclehi/7iclehi-031.pdf>

Kojima, K. (1964) The Pattern of International Trade Among Advanced Countries. *Hitotsubashi Journal of Economics*, 5 (1): 16—36. URL: <https://doi.org/10.15057/8091>

Kumar, P. (2008) India-Vietnam Economic Relations Opportunities & Challenges. *Institute of Peace and Conflict Studies*, No.57. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/93352/IPCS-Special-Report-57.pdf>

Lê Thị Hằng Nga (2022). Năm mươi năm quan hệ Việt Nam-Ấn Độ: Nhìn lại và hướng tới tương lai [Le Thi Hang Nga. Fifty years of Vietnam-India Relationship: Review and Look forward to Future]. *Tạp chí Công sản*, 982: 100. Retrieved on 03.07.2023 from URL: <https://sti.vista.gov.vn/tw/Lists/TaiLieuKHCN/Attachments/344306/CVv84S9822022099.pdf>. (In Vietnamese)

Lin, M. I., Groves, W. A., Freivalds, A., Lee, E. G., and Harper, M. (2012) Comparison of artificial neural network (ANN) and partial least squares (PLS) regression models for predicting respiratory ventilation: an exploratory study. *European journal of applied physiology*, 112(5): 1603—1611. URL: <https://doi.org/10.1007/s00421-011-2118-6>

Mehta, R. (2005). India Vietnam Trade: Current Relations and Prospects. *Research and Information System for Developing Countries*, 105. URL: <https://www.ris.org.in/india-vietnam-trade-current-relations-and-prospects>

Mishra, R. (2014) India-Vietnam: New Waves of Strategic Engagement. *Indian Council of World Affairs, Issue Brief*. URL: https://d1wqtxtslxzle7.cloudfront.net/32829892/IBindiavietnam.pdf?1390530799=&response-content-disposition=inline%3B+filename%3DIndia_Vietnam_

Mullen, R.D., Prasad, K.K. (2014) *India – Vietnam relations: deepening bilateral ties for mutual benefit*. URL: <https://cprindia.org/wp-content/uploads/2021/12/India-Vietnam-Backgrounder-1.pdf>

Nayyar, D. (2019) *Asian Transformations: An Inquiry into the Development of Nations*. UNU-WIDER Studies in Development Economics, Oxford University Press, Oxford. URL: <http://dx.doi.org/10.1093/oso/9780198844938.001.0001>

Ngô Xuân Bình, Lê Thị Hằng Nga (2017). Quan hệ Việt Nam-Ấn Độ trong bối cảnh mới [Ngo Xuan Binh, Le Thi Hang Nga. Vietnam-India Relationship under New Context]. *Tạp chí Khoa học Việt Nam*, 3: 23–29. (In Vietnamese)

Nguyễn Đức Hoàng Thọ, Nguyễn Trọng Quyền (2022). Quan hệ kinh tế Việt Nam-Ấn Độ từ năm 1991 đến năm 2020 và triển vọng hợp tác [Nguyen Duc Hoang Tho and Nguyen Trong Quyen. Economic Cooperation between Vietnam and India from 1991 to 2020 and perspectives of cooperation]. *Vietnam Journal for Indian and Asian Studies*, 3 (112), March, p. 10–18, Retrieved on 04.07.2023 from URL: <https://sti.vista.gov.vn/tw/Lists/TaiLieuKHCN/Attachments/334815/CVv361S32021010.pdf>. (In Vietnamese)

Nguyễn Thị Hồng Mai (2021) *Quan hệ chiến lược đối tác toàn diện Việt Nam-Ấn Độ 2016–2020: Kết quả và triển vọng* [Nguyen Thi Hong Mai. *Comprehensive Strategic Partnership between Vietnam and India during 2016–2020: Results and Perspectives*]. Retrieved on 04.07.2023 from URL: <https://sti.vista.gov.vn/tw/Lists/TaiLieuKHCN/Attachments/324589/CVv243S82021097.pdf>. (In Vietnamese)

Paswan, R.P., Begum, S.A. and Neog, B. (2018) Comparison of abilities of different activation functions of artificial neural network to predict crop area and crop production. *International Journal of Pure and Applied Bioscience*, 6(6): 212–220. URL: <http://dx.doi.org/10.18782/2320-7051.7145>

Phuong Anh (2022). Cơ hội và thách thức trong phát triển quan hệ kinh tế Việt Nam – Ấn Độ [Phuong Anh. Opportunities and Challenges of economic relationship development between Vietnam and India]. *VTC News*, 26th December. URL: <https://vtc.vn/co-hoi-va-thach-thuc-trong-phat-trien-quan-he-kinh-te-viet-nam-an-do-ar723070.html> (In Vietnamese)

Pradhan, S.D. (2020) India-Vietnam's growing relations: Future Prospects. *The Times of India*. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/ChanakyaCode/india-vietnam-relations-future-prospects/>

Quan hệ hữu nghị Việt Nam-Ấn Độ ngày càng đi vào chiều sâu [Vietnam-India Friendship has been deepen] (2023). *Nhân Dân*, 21st March. URL: <https://nhandan.vn/quan-he-huu-nghi-viet-nam-an-do-ngay-cang-di-vao-chieu-sau-post743927.html>. (In Vietnamese)

Ramírez, M.C.V., de Campos Velho, H.F., Ferreira, N.J. (2005) Artificial neural network technique for rainfall forecasting applied to the São Paulo region. *J. Hydrol*, 301: 146–162.

Soukayna, M. and Jan, F.A. (2015) Prediction of SPEI using MLR and ANN: A case study for Wilsons Promontory Station in Victoria. *International Conference on Machine Learning and Application*, 14: 318–324.

The World Bank (2018). *Stronger Open Trade Policies Enable Economic Growth for All*. URL: <https://www.worldbank.org/en/results/2018/04/03/stronger-open-trade-policies-enables-economic-growth-for-all>

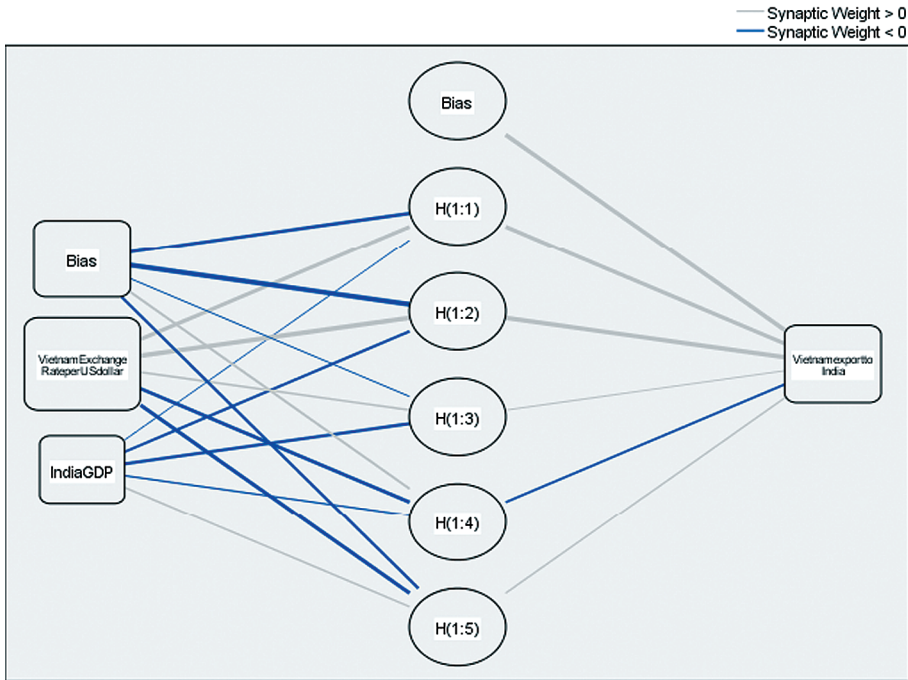
Trade Affairs Agency of Vietnam in India. (2023). *Thương mại song phương Việt Nam – Ấn Độ đạt mức kỷ lục 15 tỷ USD [Bilateral Trade of Vietnam and India has achieved at 15 billion USD]*. Retrieved on 04.07.2023 from URL: <https://moit.gov.vn/tin-tuc/thi-truong-nuoc-ngoai/thuong-mai-song-phuong-viet-nam-an-do-dat-muc-ky-luc-15-ty-usd.html>. (In Vietnamese)

Uyanaev, S. (2022). India–Vietnam: fifty years on the path of interaction. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6 (4): 13–22. URL: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/article/view/117515>

Van, V.H. (2019) The Foundation of Vietnam and India Relation, Historical Values. *Asian Social Science*, 16 (1). Canadian Centre of Science and Education. URL: <https://doi.org/10.5539/ass.v16n1p1>

World Trade Organization (2021). *Principles of the trading System*. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/fact2_e.htm

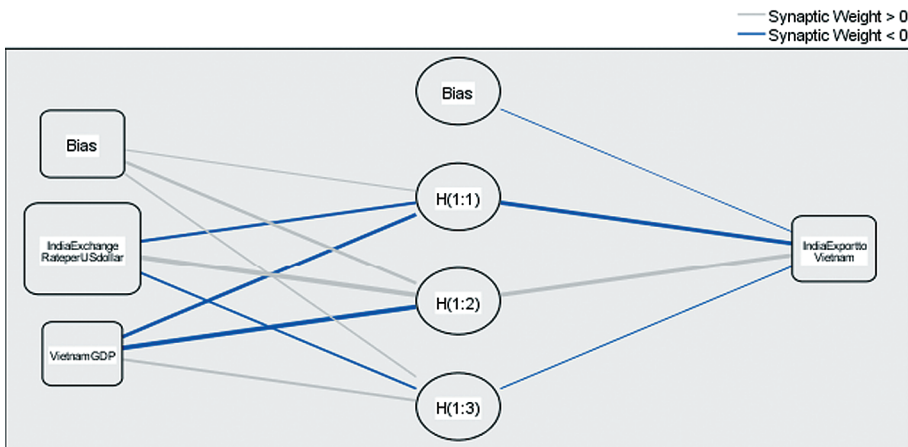
1) Network Diagram of the Model 1

Hidden layer activation function: Hyperbolic tangent
Output layer activation function: Identity

Source: SPSS Output.

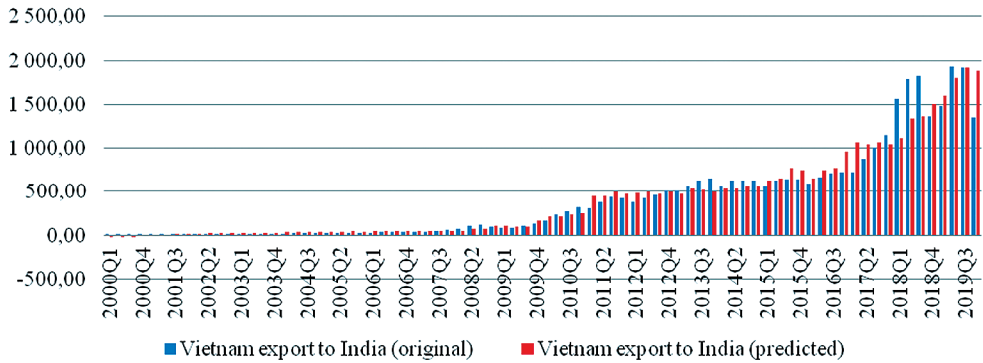
2) Network Diagram of the Model 2

Hidden layer activation function: Hyperbolic tangent
Output layer activation function: Identity

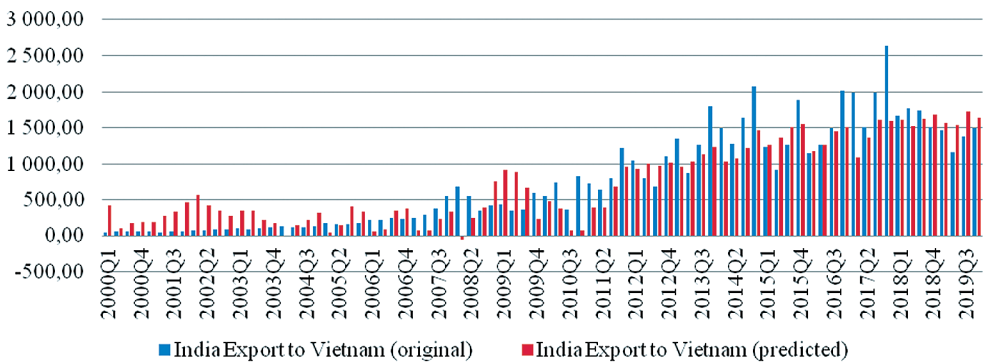
Source: SPSS Output.

3) Comparison of Original and Predicted Value of Vietnamese Export to India

Source: SPSS Output.

4) Comparison of the Original and Predicted values of India's Export to Vietnam

Source: SPSS Output.

Дата поступления статьи: 19.07.2023

Дата поступления в переработанном виде: 10.11.2023

Принята к печати: 18.06.2024

Received: July 19, 2023

Received in revised form: November 10, 2023

Accepted: June 18, 2024

Vu Hung Phuong, Tran Thi Thuy Linh

Vietnam Healthcare Expenditure

Abstract. Household health expenditure is important in shaping human capital for developing countries, including Vietnam. This study aims to examine the factors affecting household health expenditure in Vietnam. The study used a combination of descriptive and multivariate regression analysis based on the Vietnam Household Living Standards Survey (VHLSS) 2016. As a result of the regression analysis, demographic factors such as gender, ethnicity, age, education level, and region are the most important determinants of healthcare spending in Vietnam. This result is similar to other studies conducted in Vietnam and other countries. For developing countries including Vietnam, the determinants of personal health expenditure raise several issues that need to be addressed by health planners. Some policy implications are suggested, including (i) improving the health care system in rural areas, (ii) strengthening the existing social safety net for the elderly, and (iii) developing health insurance covering the entire population.

Keywords: healthcare, insurance, medical expenditure, Vietnam, VHLSS 2016.

Authors: Vu Hung Phuong, Ph.D. (Economics), Lecturer, National Economics University, Hanoi, Vietnam. ORCID: 0000-0002-5342-6975.

E-mail: phuongvh@neu.edu.vn

Tran Thi Thuy Linh, Ph.D. (Economics), Lecturer, Thang Long University, Hanoi, Vietnam. ORCID: 0009-0000-1296-6871. E-mail: linhttt@thanglong.edu.vn

For citation: Vu Hung Phuong, Tran Thi Thuy Linh (2024). Vietnam Healthcare Expenditure. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (2): 55–66.

Acknowledgments: The Authors would like to thank the National Economics University, Vietnam; Thang Long University, Vietnam; and other researchers and reviewers who supported us during the study.

Ву Хунг Фьонг, Чан Тхи Тхю Линь

Расходы на здравоохранение во Вьетнаме

Аннотация. Расходы домохозяйств на здравоохранение играют важную роль в формировании человеческого капитала развивающихся стран, включая Вьетнам. Целью данного исследования является изучение факторов, влияющих на расходы вьетнамских домохозяйств на здравоохранение. В исследовании использовалась комбинация описательного и многомерного регрессионного анализа на основе Обследования уровня жизни домохозяйств во Вьетнаме (VHLSS) 2016 г. В результате регрессионного анализа были выявлены демографические факторы, такие как пол, этническая принадлежность, возраст. Ключевыми факторами, определяющими расходы на здравоохранение во Вьетнаме, являются уровень образования и регион. Этот результат аналогичен другим исследованиям, проведённым во Вьетнаме и других странах. Для развивающихся стран, включая Вьетнам, определяющие факторы личных расходов на здравоохранение поднимают несколько проблем, которые необходимо решить специалистам по

планированию здравоохранения. Предлагаются некоторые меры, в том числе (i) улучшение системы здравоохранения в сельской местности, (ii) усиление существующей системы социальной защиты пожилых людей и (iii) развитие медицинского страхования, охватывающего все население.

Ключевые слова: здравоохранение, страхование, медицинские расходы, Вьетнам, VHLSS 2016.

Авторы: Ву Хунг Фьонг, к. э. н., преподаватель, Национальный экономический университет, Ханой, Вьетнам. ORCID: 0000-0002-5342-6975.

E-mail: phuongvh@neu.edu.vn

Чан Тхи Тхюи Линь, к. э. н., преподаватель, Университет Тханглонг, Ханой, Вьетнам. ORCID: 0009-0000-1296-6871. E-mail: linhttt@thanglong.edu.vn

Для цитирования: Ву Хунг Фьонг, Чан Тхи Тхюи Линь. Расходы на здравоохранение во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 2.

Благодарность: авторы выражают благодарность Вьетнамскому государственному экономическому университету, Университету Тханглонг, Ханой, и всем исследователям и рецензентам, поддержавшим авторов в их проекте.

Introduction

Health is one of the most important contributors to the quality of human capital. Improving the health of the population requires timely access to quality preventive and curative health services. In recent years, as the economy has developed and the poverty rate has steadily declined, the demand for quality health care has increased throughout the country. However, despite the rapid increase in the provision of both public and private healthcare services, access to timely, quality, and affordable care remains limited, especially in rural areas [Ministry of Health 2018]. Health care has improved in both public and private services, but there is still inequality between providers, with high demand for better hospitals. There is also a tendency for people to go directly to the hospital to see a doctor, which contributes to high demand, rather than seeking care in the community.

According to the World Bank [2017], Vietnam is ranked 62nd out of 145 countries in the health rankings. The World Bank report also notes that while Vietnam's health spending represents a higher percentage of gross domestic product (GDP) than many countries in the region, access to quality, affordable care remains problematic. The World Bank calls this a paradox and attributes it to three factors: (i) excessive and inappropriate utilization induced by fee-for-service as the dominant provider payment mechanism; (ii) a disproportionate focus on tertiary care provided by central and provincial hospitals; and (iii) excessive spending on pharmaceuticals. Therefore, appropriate policies are needed to influence the health expenditure of the Vietnamese population based on the identification of the determinants of this expenditure. Using the Vietnam Household Living Standards Survey 2016 and descriptive and multivariate regression, this study identifies the determinants of healthcare expenditure in Vietnam. Pharmaceuticals are a major concern, especially over-the-counter sales as opposed to prescription sales. The overuse of antibiotics is alarming and will lead to increased health

problems in the future. Also, the perceived disparity in country of origin between Vietnam, India, China vs. USA and Europe with a price and trust factor. Also, the use of traditional medical practices and medicines is an important factor in health care.

Literature review

Numerous studies have been conducted in many countries, particularly in developing countries, on health care utilization and expenditures.

Mocan et al. [2000] examine the determinants of health care needs in urban China and find that health care needs are significantly influenced by income, health status, employment status and family size. Lahga [2001] finds that in addition to health status, age and income, health insurance is an important determinant of health care needs in Tunisia. Okunadee et al. [2010] examined the determinants of household health expenditure in Thailand, using wealth variables instead of income as the main factors. Using longitudinal data, the authors formulated a “property index” as a separate variable to examine trends in the use of household assets to address health-related problems when cash flow is exhausted. The study used 98,632 household observations from the Thai Socio-Economic Survey (biennial data cycle in the period 1994–2000), which showed that income group and household size variables were the two most important determinants. In addition, average age and wealth were also important factors. Kynn et al. [2015] conducted a study on catastrophic health expenditure (the case when a patient's out-of-pocket health expenditure exceeds 40 % of the household's affordability) and the frequency of catastrophic health expenditure among households in Magway, Myanmar. The proportion of people with catastrophic health expenditure in urban and rural areas was 25.2 % and 22.7 %, respectively. Research results show that nearly a quarter of households in Magway face catastrophic health expenditure due to hospitalization.

Trivedi & Hall [2002] examined patterns of health care utilization in Vietnam. The authors also estimated health expenditures for individuals and households. In this study, they focused on analyzing the choice of provider types. They also showed the model for positive medical expenditures for individuals and households separately. Econometric models are estimated for both probability of use and frequency of contact for all major categories of care and for both individual and household medical expenditures. The econometric results show different responses to income changes at different income levels. Another study of health care expenditures in Vietnam by Do et al. [2001] found that demographic and geographic factors, income and insurance, and health status were the determinants of patient expenditures. Aparnaa et al. [2014] conducted a study on health expenditure patterns, including total health expenditure and the composition of health expenditure in Vietnam between 1992 and 2012. The study mainly used data from the National Health Accounts and the Vietnam Living Standards Survey. The results show that per capita health expenditure in Vietnam increased from USD14 in 1995 to USD86 in 2012. Total health expenditure as a percentage of GDP also increased from 5.2 % in 1995 to 6.9 % in 2012. Public health expenditure as a percentage of government expenditure increased from 7.4 % in 1995 to nearly 10 % in 2012. Health insurance

coverage increased from 10 % in 1995 to 68.5 % in 2012. However, out-of-pocket spending remains high, at 57.4 % in 2012, and the percentage of households with catastrophic spending was 4.2 % in 2012.

Xu et al. [2018] provide evidence on the impact of the new health reform on catastrophic health expenditure by comparing the occurrence and inequality of catastrophic health expenditure (CHE) among households with chronically ill patients before and after the reform. The study used a subset of data from the 2008 and 2013 National Health Survey conducted in Shaanxi Province. The study suggests that the implementation of the new healthcare reform may not have been effective in reducing the occurrence of CHE among households with chronic disease patients.

Hoang et al [2013] examined the catastrophic and poverty impacts of household out-of-pocket health expenditures in Vietnam over time and identified associated socioeconomic indicators. The data used in this research were obtained from a nationally representative household survey, the Vietnam Living Standard Survey 2002–2010. The results showed that there were problems with health care financing in Vietnam — many households experienced catastrophic health expenditures and/or were pushed into poverty due to health care payments.

Nguyen Viet Cuong [2012] measures the impact of voluntary health insurance on health care utilization and out-of-pocket spending using the 2004 and 2006 Vietnam Household Living Standard Surveys. It is found that voluntary health insurance helps insured individuals to increase their annual number of outpatient and inpatient visits by about 45 % and 70 %, respectively. However, the effect of voluntary health insurance on out-of-pocket spending for health services is not statistically significant.

Vu Duy Kien et al. [2016] found that households living in slum areas, with individuals aged 60 years or older, and belonging to the poorest socioeconomic group were significantly associated with increased catastrophic health expenditures, while only households living in slum areas and belonging to the poor or poorest socioeconomic groups were significantly associated with increased impoverishment due to health expenditures.

Based on a two-level (household and community) logistic regression to identify factors associated with catastrophic health expenditures, Sepehri & Vu [2019] concluded that the presence of severe injuries among household members was strongly associated with catastrophic health expenditures. To protect households from the financial consequences of severe injuries, efforts should be directed toward injury prevention and strengthening the quality of primary and trauma care at lower-level public health facilities, as well as expanding the breadth and depth of insurance coverage.

In summary, previous studies indicate that health care expenditures are influenced by factors such as gender, age, education level, income, insurance status, and region. However, much of the existing research in Vietnam focuses on specific issues such as the choice of provider types or household health expenditures. The determinants of health expenditure at the individual level remain unexplored in Vietnam. Therefore, research on the factors that influence personal health care in Vietnam is essential. If the family member who controls family finances is different from the person who controls family health matters, there is a high potential for a mismatch in priorities.

Research methodology

Data

The study used the 2016 VHLSS with a total of 35,788 observations. The VHLSS is a large nationally representative sample with complete income/expenditure information for 9,399 households. The health section of the survey collected detailed information on households' health-seeking behavior, type of health facility used, and type of health insurance. The survey also collected information on several socioeconomic variables, such as education, gender, marital status, age, and total household expenditure. Respondents were asked whether they had been seriously ill/injured in the past 12 months. After merging the datasets, there were 31,293 observations.

Study variables

The study selects the logarithm of personal health expenditures as the dependent variable. Health care expenditures in this study include total spending on inpatient and outpatient care, average purchases of home remedies and medical equipment, and health insurance premiums. Out-of-pocket health expenditures are likely to be influenced by a variety of factors, including illness, use of medical services, age, household size, average spending, education level, region, gender, and ethnicity.

Statistical analysis

The study employs both descriptive and multivariate regression analysis to examine the key determinants of personal health expenditures.

The definition and description of variables used in this study are provided in Table 1. Stata 14 software was used to conduct regression.

Table 1. Definition and description of variables

Variables	Definition
Illness	Dummy variable for illness (yes ill = 1; no disease = 0)
Medical care utilization	Dummy variable about using healthcare services (used =1; not used =0)
Age	The age of the individual is in years
Square age	Square the age of an individual
Household size	Number of household members (calculated by number of people)
Average spending	Average expenditure/person/household (unit VND 1,000)
<i>The educational level of the household head</i>	
Edu1	A dummy variable (=1 if ever in school or an elementary degree; =0 otherwise)
Edu2	Dummy variable (=1 if having a junior high school diploma; =0 otherwise)
Edu3	Dummy variable (=1 if having a high school diploma; =0 otherwise)
Edu4	Dummy variable (=1 if having a postsecondary education diploma; =0 otherwise)
<i>Region</i>	
Region1	Dummy variable (=1 if Northern Midlands and Mountains; =0 otherwise)

Variables	Definition
Region2	Dummy variable (=1 if North Central and Central Coast; =0 otherwise)
Region3	Dummy variable (=1 if Central Highlands; =0 otherwise)
Region4	Dummy variable (=1 if the Southeast; =0 otherwise)
Region5	Dummy variable (=1 if the Mekong River Delta; =0 otherwise)
Region6	Dummy variable (=1 if the Red River Delta; =0 otherwise)
Ethnic	Dummy variable (Kinh = 1; ethnic minorities = 0)
Gender	Dummy variable (male = 1; female = 0)
Living area	Dummy variable (urban = 1; rural = 0)
Health Insurance	Dummy variable (with insurance = 1; uninsured = 0)

Results

Descriptive analysis

Figure 1 illustrates average personal health expenditures by location, gender, ethnicity, and health insurance status.

Disparities in personal health expenditures are more pronounced for geographic location, ethnicity, and health insurance status than for gender. Regarding rural and urban areas, the calculation results show that the health expenditure of urban residents is about 34 % higher than that of rural residents. Urban residents have higher incomes, so they spend more on health care. In addition, access to health services is much easier in

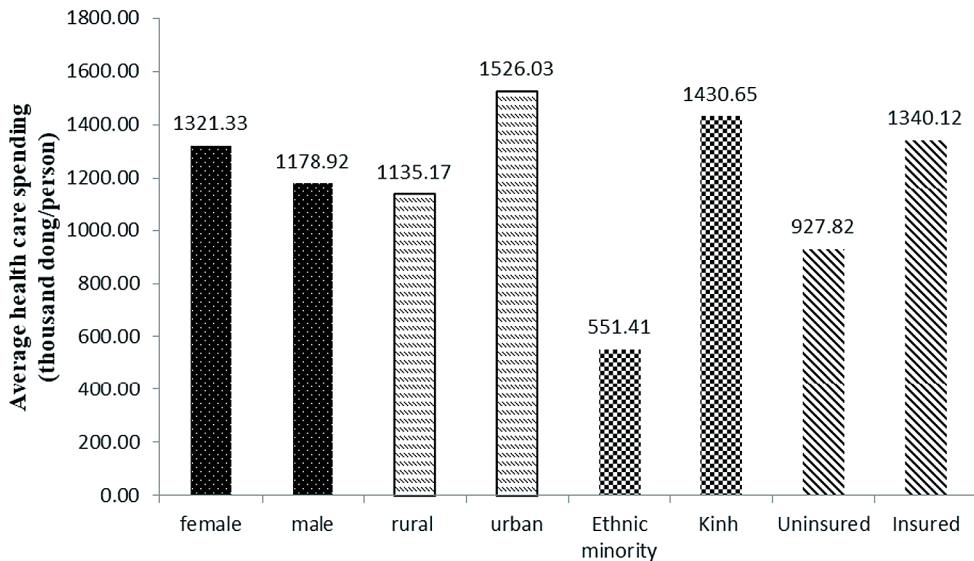

Fig 1. Spending on healthcare by demographic factors.
 Source: compilations by authors based on VHLSS 2016

urban areas than in rural areas, so people in urban areas consume more health services than their rural counterparts. Better access to information on protection and health care also makes it easier for urban residents to use health services.

Figure 1 also shows a large variation in personal health expenditure by ethnicity. Specifically, health spending by the ethnic majority Kinh is almost 2.6 times higher than that of the ethnic minorities. This is easily explained by the fact that the Kinh often live in urban areas with better access to health services. Meanwhile, health networks in rural areas, especially in remote areas where ethnic minorities mainly live, are scarce. Another factor is that the ability of ethnic minorities to pay for health care is limited due to low incomes. In addition, cultural traditions and awareness of modern health services are limited, resulting in lower spending on health services. Health insurance status is an important determinant of healthcare expenditure. Health insurance was introduced in Vietnam in 1993. There are two types of health insurance: (i) compulsory insurance, which applies to all public sector and large private enterprises (more than 10 employees), and (ii) voluntary insurance, which applies to the rest of the population. Health insurance often reduces payments for health services but can increase the use of health services. Patients also use their insurance benefits by seeking care in private clinics or even in the private wards of public hospitals [Sepehri et al. 2019]. This may be the reason why the health insurance expenditures of insured people in VHLSS 2016 are higher than those of the uninsured. This is due to several factors. These include affordability, income means testing for 'free' health care, but also social factors such as minorities relying more on traditional health care rather than urban dwellers having easy access to 'western' health care through local hospitals.

Health expenditure by the education level of household head

Educational attainment is related to awareness and understanding, and thus influences health behaviors and health spending. Highly educated people are often more concerned about their health and therefore tend to spend more on health care. The level of education of the head of the household influences the perception of health care by the members of the household, which is also a factor that influences the level of individual health expenditure. The average personal health expenditure is higher for a household head with a member with a higher level of education (Table 2). The difference in personal health expenditure is particularly pronounced between households headed by a member with no formal education and those with a post-secondary education.

Table 2. Healthcare spending by the education level of the household head, thousand Vietnamese dong

Household Head's Education Level	Average healthcare spending
Never been to school	549,69
Elementary degree	1,092.60
Secondary school degree	1,317.82
High school degree	1,684.17
Post high school	1,712.50

Source: Compilations by the authors based on VHLSS 2016

Healthcare spending by region

Healthcare spending varies by region because each region has different geographic, demographic, and customary characteristics. These factors have important implications for health-related decisions. It is easy to see that in areas with favorable socioeconomic conditions, health spending is higher than in other regions (Table 3). Specifically, in the country's two largest cities, Hanoi and Ho Chi Minh City, health spending is the highest in the country, about 2.5 times higher than in the Northern Midland and Mountain regions. For the remaining regions, there is less regional disparity in health spending. This fact can be explained by the fact that the two big cities have better health care utilization conditions than other regions, with large medical centers and highly qualified personnel. In addition, because these are the socioeconomic and cultural centers of the country, people have better access to information and perceptions of health care than in other regions.

Table 3. Healthcare Spending by Region in Vietnam (Unit: Thousand Vietnamese Dongs)

Region	Average healthcare spending
Hanoi — Ho Chi Minh City	1,735.03
Northern Midlands and Mountains	771,68
North Central and Central Coast	1,145.43
Highlands	1,086.35
Southeast	1,335.30
Mekong Delta	1,390.08
Red River Delta	1,595.13

Source: compilations by the authors based on VHLSS 2016.

Regression result

The estimated parameters of the age and squared variables are positive and statistically significant at the 1 % level, indicating that personal health expenditures increase with age. The estimated coefficients of household size are negative and statistically significant, indicating that personal health expenditures are lower for households with more members. The regression results are detailed in Table 4 below.

This may be due to an increase in the number of household members, which increases non-health expenditures such as food and education, forcing households to reduce health expenditures due to budget constraints. Personal health expenditure is positively associated with household economic status, as measured by total household consumption expenditure per capita. As for the education level variable, the estimated coefficient of the post-secondary variable is surprisingly negative and statistically significant at the 1 % level, indicating that individuals with post-secondary education are likely to spend less on health care than those with formal education. The estimated coefficients for the remaining levels of education are all positive and statistically significant at the 1 % and 5 % levels. The finding that post-secondary education is negatively associated with personal health care expenditures is contrary to conventional expectations of health care demand, since one would expect health care expenditures to

Table 4. The OLS model estimation results identify the determinants of Vietnamese healthcare spending

Variables	Coefficient (Standard Deviation)	P-value
Dependent variable: Log healthcare spending		
Independent variable:		
Age (years)	0.003759 (0,0011507)	0.000
age-squared	0.0000372 (0,0000144)	0.010
Family size	-0.0471468 (0,0048697)	0.000
Log spending per capita	0.5765042 (0,0107844)	0.000
<i>The educational level of the household head:</i>		
1. Edu1	0.085215 (0,0338622)	0.012
2. Edu2	0.091417 (0,0356883)	0.010
3. Edu3	0.0237912 (0,0390741)	0.543
4. Edu4	-0.139460 (0,0441027)	0.002
<i>Region:</i>		
1. Region1	-0.2762615 (0,0322933)	0.000
2. Region2	-0.1834738 (0,0291539)	0.000
3. Region3	-0.0928912 (0,0363728)	0.011
4. Region4	0.0491156 (0,0344499)	0.154
5. Region5	0.005072 (0,0296881)	0.864
6. Region 6	-0.0202871 (0,0307508)	0.509
Ill (yes = 1)	1.731132 (0,0266131)	0.000
Ethnic group (Kinh = 1)	0.56994 (0,0239317)	0.000
Gender (male = 1)	-0.1503949 (0,0141188)	0.000
Living area (urban = 1)	0.0034835 (0,0166933)	0.835
Health insurance (yes = 1)	0.5930181 (0,0183021)	0.000
_cons	-0.3218949 (0,1098953)	0.003

Note: The sample includes 31,290 observations.

The omitted region is Hanoi and Ho Chi Minh City.

The Omitted education level is “never been to school”.

Source: calculation of the authors based on VHLSS 2016.

increase as individuals become more educated. However, this finding is consistent with the Grossman model, which suggests that individuals with more education may be more efficient in producing health than those with fewer years of education [Grossman 1972]. Thus, a person with a higher level of education is more likely to have more information and knowledge about prevention and health care, making the individual more efficient in producing more healthy days.

Regarding the regional variables, the estimated coefficients of the Southeast, Mekong Delta, and Red River Delta regions are not statistically significant, while the estimated coefficients of all other regions are statistically significant at the 1 % and 5 % levels, and all have negative signs. Thus, on average, residents of the Northern Midland and Mountains, North Central, and Central Coast or Central Highlands spend less on

health care than residents of Hanoi and Ho Chi Minh City. The results of this quantitative analysis are fully consistent with the analysis and arguments in the descriptive statistics section.

The remaining variables also have their expected signs. The disease variable is positive and statistically significant at 1 %, indicating that a person with a disease spends on average 173 % more than a healthy person. Similarly, Kinh spend about 57 % more on health than ethnic minorities. Men spend on average 15 % less than women. A person with health insurance spends about 59 % more on health care than the uninsured.

Discussion

The above regression results raise several issues of concern:

First, health expenditure increases with age. Although Vietnam is a middle-income country with an increasingly aging population, the burden of health care expenditure on individuals and households will be problematic. Vietnam is one of the fastest aging countries in the world, so the development of a health care system for the elderly is an urgent issue. The elderly have very different and specific health care and medical examination and treatment needs than the younger population, so the health sector also needs to prepare and plan in time to invest in human and material resources.

Second, increasing the level of education and awareness about health care will help people reduce the burden of health care spending. Taking care of one's health at a young age and having a long-term health care plan to minimize hospital treatment is extremely important. Education in schools plays an important role, where health care knowledge should be included in formal curricula at all levels.

Third, differences in health spending by region show that building grassroots health systems helps people in localities, especially in rural and remote areas, to have better access to health services. This helps to reduce the burden of health expenditure on disadvantaged groups.

Fourth, the social security system, especially the health insurance system, plays an important role. The universal health insurance system plays an important role in helping people, especially the elderly, to have access to quality medical services without facing financial burdens.

Conclusion

Access to timely, quality and affordable health services is one of the most important determinants of individual health. However, for developing countries, including Vietnam, the determinants of personal health expenditure raise several issues that need to be addressed by health planners. The results of this study reveal large disparities in personal health expenditure. These disparities are particularly pronounced for rural versus urban residents, and even more pronounced for ethnic minorities versus the ethnic majority. Rather than protecting individuals from the financial burden of illness, the health insurance system in Vietnam tends to increase personal health expenditures.

The policy implications are threefold. *First*, access to services is improved due to the low spending on health care for ethnic minorities and people living in rural areas compared to the Kinh and urban areas. Special attention needs to be paid to rural health care, especially in remote areas. To increase the chances of medical examination and treatment for people in disadvantaged areas, a network of mobile health workers should be established, based on a team of highly qualified health workers in a large medical center. Financial support policies such as salaries and allowances should be considered to enable this network to operate regularly.

Second, Vietnam is a country with an increasingly rapidly aging population. According to a report by the Ministry of Health, Vietnam has entered an aging period since 2012, with the number of people aged 60 and above accounting for 10.2 % of the total population and expected to reach 20.1 % by 2038 [Ministry of Health 2018]. Therefore, in order to meet the higher demand for health care among the elderly in Vietnam, efforts should be made to strengthen the existing social safety net. The establishment of specialized care and treatment for the elderly should be invested not only in central hospitals, but also in the form of socialization in lower-level health facilities to reduce the burden on the state budget and increase access to quality health services for the elderly in all localities. Retirement villages with health care services tailored to the needs of the elderly. The younger generation is moving to the cities, so over time the care of the elderly will fall to the state rather than to children caring for their parents.

Third, insurance plays an important role in reducing the burden of paying for health care. Therefore, an insurance network, especially health insurance that covers the entire population, is the goal to strive for. According to experts from the World Bank, universal healthcare coverage in a universal health insurance system is an important policy goal for many countries around the world, but it poses many challenges [Aparnaa et al. 2014]. To achieve this goal, Vietnam needs to pay attention to the following issues:

(i) Improve health insurance laws to identify mandatory and voluntary participants, appropriate contribution levels, and beneficiaries based on factors such as education level, region, ethnicity, and subsidy mechanisms [Nguyen Thi Minh et al. 2012].

(ii) Simplify the administrative procedures associated with issuing health insurance cards and avoid annoying people.

(iii) It is necessary to identify the responsibilities of the authorities in fulfilling the government's budget commitment to increase the level of 100 % health insurance subsidies for the poor and near poor.

References

Aparnaa, S.A.T., Dao, L.H., Kari L.H., & Hernan L.F. (2014) *Moving towards universal health insurance coverage in Vietnam: Assessment and Solutions*. World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-0261-4>

Do, T.P.L., Nguyen, T.L., Tran, T.B.V., & Vu, T.N. (2001) Health, 171–184, in: D. Haughton, J. Haughton & Nguyen Phong (Eds.). *Living Standards During an Economic Boom: The Case of Vietnam*. Hanoi: Statistical Publishing House and UNDP.

General Statistics Office (2016). *Vietnam Household Living Standard Survey 2014*. Statistical Publishing House.

Grossman, M. (1972) On the Concept of Health Capital and the Demand for Health. *The Journal of Political Economy*, 80 (2): 223–255. <https://doi.org/10.1086/259880>

Hoang, V. M., Phuong, K.N.T., Saksena, P., James, C.D., & Xu, K. (2013). The financial burden of household out-of-pocket health expenditure in Vietnam: findings from the national living standard survey 2002–2010. *Social Science and Medicine*, 96: 258–263. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2012.11.028>

Vu Duy Kien, Hoang Van Minh, Giang, Kim Bao Giang, Dao, A., Le Thanh Tuan, & Nguyen N. (2016) Socioeconomic inequalities in catastrophic health expenditure and impoverishment associated with non-communicable diseases in urban Hanoi, Vietnam. *International Journal for Equity in Health*, 15: 169–178. <https://doi.org/10.1186/s12939-016-0460-3>

Kynn, I.K., Amonov, M., Myo, O., & Nobuyuki, H. (2015) Healthcare expenditure of households in Magway, Myanmar. *Nagoya J Med Sci.*, 77(1-2): 203–212.

Lahga, A.E. (2001). *Demand for Health Services in Tunisia: Equity in the Delivery of Health Services*. Faculté de Droit et des Sciences Economiques et Politiques de Sousse Tunisie.

Nguyen Thi Minh, Hoang Bich Phuong, & Nguyen Thi Thao. (2012) The Impact of Asymmetric Information in Vietnam's Health Insurance: An Empirical Analysis. *Journal of Economics and Development*, 14 (3): 5–21. <https://doi.org/10.33301/2012.14.03.01>

Ministry of Health (2018). *General Report overview of the health sector in 2016: Towards the goal of healthy aging in Vietnam*. Hanoi Medical Publishing House, Vietnam.

Mocan, H.N., Tekin, E. & Zax, J. S. (2000) *The Demand for Medical Care in Urban China*. NBER Working Paper 7673. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2003.07.006>

Nguyen Viet Cuong (2012). The impact of voluntary health insurance on healthcare utilization and out-of-pocket payments: new evidence for Vietnam. *Health Economics*, 21(8): 946–966. <https://doi.org/10.1002/hec.1768>

Okunade, A.A., Suraratdecha C., & Benson, D.A. (2010) Determinants of Thailand household healthcare expenditure: the relevance of permanent resources and other correlates. *Health Economics*, 19(3): 365–376. <https://doi.org/10.1002/hec.1471>

Sepehri, A., & Vu, P.H. (2019) Severe injuries and household catastrophic health expenditure in Vietnam: findings from the Household Living Standard Survey 2014. *Public Health*, 174: 145–153. <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2019.06.006>

Sepehri, A., Nguyen, K.M & Vu, P.H.(2023). Challenges in moving toward universal health coverage: rising cost of outpatient care among Vietnam's insured rural residents, 2006–2018. *Public Health*, 215: 56–65. <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2022.12.002>

Trivedi, P.K. & Hall, W. (2002) *Patterns of Healthcare Utilization in Vietnam: Analysis of 1997–98 Vietnam Living Standards Survey Data*. Department of Economics, Indiana University, Bloomington, IN 47405, USA. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-2775>

Worldbank (2017). Annual Report 2017.

Xu, Y., Ma, J., Wu, N., Fan, X., Zhang, T., Zhou, Z., Gao, J., Ren, J., & Chen, G. (2018) *Catastrophic health expenditure in households with chronic disease patients: A pre-post comparison of the New Health Care Reform in Shaanxi Province, China*. PLOS ONE, 13,3, e0194539. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0194539>

Дата поступления статьи: 14.03.2024

Дата поступления в переработанном виде: 13.05.2024

Принята к печати: 17.06.2024

Received: March 14, 2024

Received in revised form: May 13, 2024

Accepted: June 17, 2024

Ngo Thi Minh Hang, Bui Thi Huyen

French-Vietnamese Educational Culture in Cochinchina (1862—1945)

Abstract. During the colonization process, the French government issued many policies on all aspects from life to the economy in Vietnam to “domesticate” the Vietnamese people. In the field of education, France was particularly interested in establishing a colonial education system that was completely dependent on France. The process of imposing the educational system on the model of the French educational culture is also the process of absorbing and transforming the Vietnamese-French educational culture in Vietnam in general and in Cochinchina in particular. In this study, we analyze and evaluate the Franco-Vietnamese educational culture in Cochinchina during the French colonial period. From the research results, it is shown that through the process of establishing the French educational culture in Cochinchina (Vietnam), Vietnamese culture has received the French educational culture and created its educational characteristics in the period history of modern Vietnam. This education has many changes compared to the traditional Confucian education. This is the process of receiving and transforming the culture to fit the exogenous and endogenous, transforming the exogenous into the endogenous, becoming its own culture.

Keywords: education culture, Cochinchina, France-Vietnam, French colonialism.

Authors: Ngo Thi Minh Hang, Ph.D. (Cultural Studies), Lecturer, Faculty of Basic Science, Ho Chi Minh City University of Law. ORCID: 0009-0009-0997-7890. E-mail: ntmhang@hcmulaw.edu.vn

Bui Thi Huyen, Ph.D. (History), Lecturer, Faculty of Political Theory, University of Economics, Ho Chi Minh City. ORCID: E-mail: 0000-0002-2527-8186. E-mail: huyenbt@ueh.edu.vn

For citation: Ngo Thi Minh Hang, Bui Thi Huyen (2024). French-Vietnamese Educational Culture in Cochinchina (1862—1945). *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (2): 67—78.

Нго Тхи Минь Ханг, Буй Тхи Хюен

Франко-вьетнамская культура образования в Кохинхине (1862—1945)

Аннотация. В ходе колонизации Вьетнама французское правительство во всех аспектах жизни страны проводило много мер для покорения вьетнамского народа. Франция была особенно заинтересована в создании колониальной системы образования, полностью зависевшей от неё. Процесс внедрения французской образовательной модели является также процессом создания франко-вьетнамской образовательной культуры во Вьетнаме в целом и в Кохинхине в частности.

В этом исследовании проведён анализ и даётся оценка этой культуры во время колониального периода. Показано, что вьетнамская культура восприняла французскую образовательную культуру, что послужило основой для создания образовательной системы современного Вьетнама, которая в корне отличается от традиционной конфуцианской. Показан процесс ассимиляции элементов внешней культуры и становления национальной культуры.

Ключевые слова: культура образования, Кохинхина, Франция - Вьетнам, французский колониализм.

Авторы: Нго Тхи Минь Ханг, к. культурологии, преподаватель, фак. основных наук, Хошиминский юридический университет. ORCID: 0009-0009-0997-7890. E-mail: ntmhang@hcmulaw.edu.vn

Буй Тхи Хюен, к. и. н., преподаватель, фак. политической теории, Хошиминский экономический университет. ORCID: E-mail: 0000-0002-2527-8186. E-mail: huyenbt@ueh.edu.vn

Для цитирования: *Нго Тхи Минь Ханг, Буй Тхи Хюен.* Франко-вьетнамская культура образования в Кохинхине (1862—1945). Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 67—78.

Introduction

After the French colonialists completed the military conquest, they carried out the spiritual conquest, the first of which was to establish a French-style education system in Cochinchina (fig.1). The French gradually abolished Confucian education and replaced it with Western education in terms of the organization of the school system, the organization of classes, the construction of facilities, the training of teachers and students. Cochinchina is where the French established the first education system, but the education system here only has primary, secondary and vocational schools, not universities and colleges as in Tonkin. With this education system, the French colonialists wanted to train local civil servants and officials to work for the colonial administration. An education established to serve the purpose of domination, in addition to its limitations, has objectively also made certain contributions to Vietnamese educational culture, helping to lay the foundation for Vietnamese education in the modern South. Vietnamese education has been influenced by French education for a long time, and some factors continue to influence it to this day. The positive consequences, although beyond the will of the French colonialists, contributed to the process of socio-economic development and improvement of people's knowledge and vocational training for the people of Cochinchina. Wishing to have an objective and scientific view of the Franco-Vietnamese educational culture in Cochinchina during the French colonial period, we conducted research to complete the article.

Methodology

The article is about the history of education and the intersection between historical research and educational research. To achieve the stated research purpose, we use scientific research methods such as document research: Accessing various document

sources, editing documents, comparing and contrasting documents. Selecting reliable material to be used in the article. The author uses the historical method to place the French educational process in the historical context of the French colonial period; uses a logical method to have an authentic, transparent and objective view of the French educational policy implementation process in Cochinchina. The author also relies on specific results and the positive impact of these results on society to make objective comments and evaluations on the Franco-Vietnamese educational culture in Cochinchina during the period 1862—1945.

Fig. 1: Map of French Indochina (1930).

Source: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:French_Indochina_c._1930.jpg

Literature review

The issue of Franco-Vietnamese educational culture has attracted many authors and researchers from different aspects. Auguste Rivoalen [1956] researched the cultural presence of France in Vietnam and presented an overview of the educational situation of France applied to Vietnam and Cochinchina through its educational policies and curriculum. Gail Kelly [1982] researched Franco-Vietnamese school, 1918–1938 and gave a specific analysis of French educational institutions in Vietnam. These French policies were highly political, imposed on colonial education, and negatively influenced the thinking of indigenous people. Hoai Huong Aubert-Nguyen and Michel Espagne [2018] analyzed the process of Vietnamese cultural contact — the process that created the transfer and fusion of two-way culture.

Phan Ngoc Lien [2006] researched Vietnamese cultural contact with France and confirmed that French cultural contact has changed Vietnamese culture in aspects such as religion, language, ideology, and culture, including education. Vu Ngoc Khanh [1985] criticized French-Vietnamese education as an enslaving education, suppressing the national spirit, and implementing a policy of “Ngu dân”.

Nguyen Dang Tien [1996] in “History of Vietnamese Education before the August Revolution of 1945” has generalized French-Vietnamese education from 1858 to 1885 — education interwoven between Confucianism and French-Vietnamese. Phan Trong Bau [2006], in researching Vietnamese education in the modern period, gave a comprehensive overview of Vietnamese education during the French colonial period and its influence on the economic, social, and cultural aspects of Vietnam in the modern period. Nguyen Hoa Mai [2019] pointed out the significance of the French-Vietnamese educational acculturation process and its influence on Vietnamese education today. Nguyen Thuy Phuong [2020] in “Vietnamese Education in the Colonial Period, Red Myths and Black Myths” systematically analyzed Vietnamese education in the colonial period from the French invasion to 1945 and affirmed that educational policies have changed the face of contemporary Vietnamese education.

The period of interweaving Confucian and French education (1862–1917)

In order to achieve the goal of imposing domination on the people of Cochinchina, the French colonialists quickly implemented many policies, including the policy of educating human resources. Language is a big barrier, so it is difficult for France to immediately impose its education on Vietnam in general and Cochinchina in particular. Therefore, in 1862, France opened an interpreter training school in Cochinchina [Trung tâm lưu trữ Quốc gia 2016: 22], which marked the beginning of the process of imposing French education in Cochinchina Vietnam. In 1867, France abandoned the Confucian examination and officially organized the examination according to the regular system. Schools of interpretation and counseling were opened to train people to work for France. More and more schools following the French program, opened by the colonial

government or by religions, have changed the educational landscape of Vietnam in general and Cochinchina in particular. The policy and education system imposed by the French in Cochinchina created the transition from Confucian education to French education.

On November 17, 1874, the Acting Governor of Cochinchina issued the Regulations for the main academic disciplines in Cochinchina and the Public Education Program, which was the first educational regulation of the French colonialists in Cochinchina. Regulations on the division of education into primary and secondary schools: Primary schools are concentrated in 6 places: Saigon, Cho Lon, My Tho, Vinh Long, Ben Tre and Soc Trang. The high school is only open in Saigon and teaches 3 departments with subjects: French, national language, mathematics, geography, and history (French history, not Vietnamese history) [Ibid: 37—39]. The French government also took multiple measures to facilitate the development of the Quoc Ngu script, such as issuing a decree in 1878: “banning the recruitment of native speakers who cannot read the national language or reducing taxes for officials who can write the script Quoc Ngu” [Phan Trọng Báu 2015: 52]. Although teaching French is also focused on implementation by the French government, however, according to [Cultru 1910: 399] “French language teaching is very limited, the number of students is very small, the content is sketchy. Therefore, the level of students is not equal to the level of elementary school in France.”

On March 17, 1879, Governor General of Cochinchina L.-Ch.-G.-J. Lafont signed a decision to issue a new ordinance because the 1874 ordinance had proven ineffective. According to this regulation, the education system is divided into three levels, including the general school (level I), the district school (level II), the provincial school and the high school (level III). Each district has one elementary school, each province has six middle schools and the Chasseloup Laubat High School in Saigon. By 1880, the government had opened a secondary school in My Tho, a school in Cholon for overseas Chinese, and an elementary school for boys and girls [Trung tâm lưu trữ Quốc gia 2016: 42].

To encourage indigenous people to study, the French government issued a decree in 1879 waiving tuition fees for primary schools in the colony. This increased the number of students applying to the schools. "To avoid reprimands from the public authorities for this inefficient situation, village chiefs put pressure on families, forcing them to send their children to French schools" [Bezancon 2002: 46].

Beginning in 1886, Resident General of the French Republic in Annam and Tonkin P. Bert implemented changes in French education in Vietnam by both expanding schools and gradually reforming them to completely eliminate feudal education. In 1906, P. Beau proposed a plan to reform education in Cochinchina and Tonkin through decrees on March 8 and May 6, 1906 [Nguyễn Đăng Tiên 1996: 198]. This can be considered as the first French educational reform in Vietnam. The educational reform program is quite comprehensive, and under this reform, the educational system and examination system in Cochinchina are changed as follows: The French-Vietnamese school system is divided into two levels: primary and secondary.

The period of transition to the French educational model 1917—1945

In December 1917, A.-P. Sarraut promulgated the General Regulations, which fundamentally changed the educational system in Cochinchina. This change is considered as the second educational reform. The Ministry of Education generally defines education in Vietnam as general and practical education. According to the Ministry of Education, the education system in Cochinchina is reorganized as follows: The school system is divided into two types: French schools teach French students according to the “National” program, and Franco-Vietnamese schools teach Vietnamese people according to the “Native” program. Education is divided into three levels: Primary, Secondary (high school) and Tertiary (college and university). There are also vocational schools corresponding to the primary and secondary levels.

In 1923, Governor General of Indochina M.A. Merlin had some new regulations to change the education system, which was reorganized as follows:

— At the primary level, there is a local primary school consisting of pre-school, preparatory and primary classes, sometimes only one or two primary classes, also known as Huong School because it is usually located in villages and the budget is contributed by the villages.

— At the high school level, there are two divisions: Primary College and Baccalaureate College: Primary College consists of first year, second year, third year and fourth year classes. Baccalaureate has a duration of 3 years, there are first year, second year and third year classes. The Baccalaureate program from the first year is divided into departments: Science, Mathematics and Philosophy

Thus, since the invasion and pacification of Vietnam, through the adaptation and reform of colonial officials from Bonard, Krant, Lafont, Bert, Beau, Klobukowsky, Sarraut, finally Merlin, Varenne, Vietnamese education has been unified, consisting of three levels: Primary School, College Primary School and High School with a total study period of 13 years. The French policy of educational reform has transformed the entire education system in Vietnam in general and Cochinchina in particular. The socio-economic and educational changes have also changed the Vietnamese culture in general and the social culture of Cochinchina in particular.

Comments and evaluations on the French-Vietnamese educational culture in Cochinchina

The positive sides

During their reign, the French carried out many educational reform policies, which fundamentally changed Vietnamese education in general and education in Cochinchina in particular. This education has made certain positive contributions to the development of education in Cochinchina and Vietnam.

First, the introduction of the French education model in Cochinchina brought a new education with many positive factors. With this new education culture, for the first time, Vietnamese education is divided into specific and scientific levels, subjects and study duration, helping Vietnamese students step by step into an operating machine of modern education built by the French. The study at this stage has moved away from the

concept of studying to take an exam, to pass a Mandarin, to study for a degree etc. to studying to enrich knowledge and practical understanding to practice and work. Students can acquire comprehensive knowledge in various fields of life: Natural Science with Mathematics, Chemistry, Biology and Physics; Social Science with Literature, History, Geography, Law, Archaeology. Inheriting the national cultural heritage and receiving French education, in the modern period, Vietnamese education also attaches great importance to practical issues, learning with practice, learning to do and applying it to work.

Second, Franco-Vietnamese education included educational contents and programs with positive Western ethical values, which contributed to the creation of a new nature of education. The new education and ideological values such as democracy, equality and freedom etc. of Western culture have been imported into Vietnam. “French school... has given me true humanity, the same mindset, and a humane attitude” [Aubert-Nguyen, Espagne 2018: 240]. In addition, French-Vietnamese education allowed women to go to school for the first time, giving them equal access to knowledge as men. The year 1907 marked the establishment of girls' schools, Pascale Bezancon [2002] commented “Considered a breakthrough activity not only in education but especially in terms of ideology, it was positively received in the Sinology circles which considered educating girls useless. This reception of the former students greatly surprised and delighted the French authorities.” Currently, Vietnam is promoting the socialization of education. Education must ensure that people of all backgrounds and genders can learn the basic education program from elementary to middle school. The State always creates learning opportunities for everyone. Vietnam's education system does not charge primary school tuition, every child has the opportunity to go to school.

Third, the introduction of Quoc Ngu script into the primary school curriculum, although it is only three years, has made a big change for the children when they go to school. After three years of learning Quoc Ngu script, students can read and write fluently, know some basic knowledge useful for life, know basic calculations to work, and can enter vocational training in workshops. “Beyond the intention of the colonialists, the Quoc Ngu script quickly became the first connection with the Western civilization that Vietnamese people need to learn and contemplate for the cultural and national struggle” [Đỗ Quang Hưng 2019: 145]. In addition to Quoc Ngu, French has become the main language in schools and gradually becomes the main means for learners to directly approach progressive ideologies in the world, thus contributing to Vietnamese culture being closer to the values of Western cultures.

Fourth, in parallel with the system of primary and secondary schools in the general education system, education in Cochinchina in this period appeared as vocational schools to train human resources for colonial exploitation and development economic development. This is the type of school that traditional Confucian education does not have. Vocational schools were established and trained human resources for many new professions, making an important contribution to training human resources for society in various economic fields. These workers became an important part of the construction and economic development of Cochinchina during this period. The birth of vocational schools has changed the perception of disdain for manual labor in traditional society. Today, modern Vietnamese education also attaches great importance to vocational

education, building a vocational school system to meet the requirements of socio-economic development. To encourage students to enroll in vocational schools, the Government has focused resources on developing a system of vocational schools suitable to the needs of society.

Fifth, the school facilities are fully equipped and of high quality to serve the teaching and learning process. The schools are built in a cool Western architectural style with full classrooms, libraries, laboratories and dining rooms. The classrooms are arranged and designed scientifically, suitable for the acquisition of knowledge by the students. The desks and chairs of the students are also designed according to the physical characteristics of the students, ensuring the health and psychophysiological requirements. As a result, students' learning is highly effective, learning goes hand in hand. "In class, students sit on benches and standard desks to be able to read and write most conveniently; do not let students squat on the ground or boards" [Trung tâm lưu trữ Quốc gia 2016: 356]. Vietnam's school system today places great emphasis on investing in facilities. The school physical infrastructure system is designed and built according to European cultural standards: with names, uniforms, nameplates, rules, and appropriate design for the teaching and learning process and students, pays attention to the physical environment in accommodation, living, studying, playing, and relaxing after school. It is in that material cultural environment and space that educational activities take place with certain criteria and standards, contributing to the formation of an educational cultural environment in the period of integration and development.

Sixth, Franco-Vietnamese education has produced a large contingent of Western-educated intellectuals. Since the 1920s, intellectuals educated in French schools in Indochina or France knew both Vietnamese and French, and they were the ones who contributed to the image of a new group of Vietnamese intellectuals. It is a team of scientists, cultists, writers, and artists with a scientific spirit... Most of them have a deep nationalist spirit and contribute to the creation of an elite class in society. They advocated turning the French colonialists' tool of assimilation and enslavement into a tool for Vietnam's independence. With the progressive ideas acquired, the neo-educated intellectuals used them to enlighten the people's knowledge and restore the people's air in the national revival, turning exogenous into endogenous, enriching the people's culture. It is these contents that have formed the unique characteristics of contemporary intellectuals with their contributions to the country's development.

Limitations of French-Vietnamese education in Cochinchina

First, the French education imposed in Vietnam was aimed at serving the colonial government. The ultimate and highest goal is still to enslave the colonial population culturally, politically and economically according to the subjective point of view of the ruler. "School is the most effective tool, most certainly in the hands of the conqueror" [Luro 1887: 1]. The French opening of schools is seen as a spiritual conquest of the indigenous people. "This conquest is longer and brighter than the previous one, but also richer and laudable. The instrument for the realization could not be anything other than the school" [Hardy 1917]. In addition, the goal of eradicating the traditional culture of the indigenous peoples and assimilating their culture is also clearly expressed and consistently implemented. During a parliamentary debate on the foundations of colonial

policy, Jules Ferry stated: “I repeat that to the superior races, they have a right because they have a duty. It is the duty to civilize the lower races” [Ferry 1893: 210—211].

Second, the Franco-Vietnamese school was established by the French to realize the goal of training a team of intellectuals to serve the colonial exploitation process. Therefore, the content and learning methods designed by the French government have strongly influenced a part of Vietnamese youth, making them passionate about learning and discovering new things about the West, but forgetting the cultural values of Vietnamese traditions over the centuries. This is reflected in the memoirs of former French-Vietnamese students: “Currently, I still write better in French than in Vietnamese, I only regret one thing, that is, I don't feel complete. I'm all Vietnamese because I don't know the history of Vietnam well, it's a gap that's hard to fill. That is my weakness, that evokes in me a cultural complex” [Aubert-Nguyen, Espagne 2018: 238]. Vietnamese intellectuals who studied in France were described by Francisque Vial in 1939 as follows: They are people who “float precariously between East and West, without direction, loss of balance, mental and emotional disturbances. Because they cannot penetrate deeply into French civilization.” [Vial 1939: 113].

Third, the planning of educational development and the arrangement of the network of schools and classes in the Franco-Vietnamese educational system is still inappropriate in some localities; no attention is paid to the quality assurance factor, resulting in schools being concentrated in large centers, and there is a shortage of schools and classes in remote and isolated areas. A French person commented on the Franco-Vietnamese education system as follows: “...there are obvious shortcomings in the rural education system, obvious weaknesses in the vocational education system, and unevenness between regions, social inequality...” [Trịnh Văn Thảo 2019: 14]. Although France opened schools to educate people, the percentage of uneducated students was still high. Specifically “in 1886, although the population of Cochinchina at that time was about 2 million people, the total and commune schools were only 300; the number of Vietnamese teachers was 503; the number of students at all levels 18,231” [Lý Tường Văn 2020: 2]. Commenting on the French policy of restricting education, leader Nguyen Ai Quoc wrote: “The people of Indochina implored to open schools because schools were seriously lacking. Every year, at the beginning of the school year, many parents have to knock on the door, run around, and sometimes pay double the boarding fee, but still can't find a place for their children to study, and thousands of children have to suffer stupidity ignorant because of the lack of schools” [Ho Chi Minh 2011: 35].

Fourth, in French-Vietnamese schools, the shortage of teachers is still common, many French and Vietnamese teachers are trained in a patchwork way. The professional capacity of a part of the teachers is still weak. Another reality is the discriminatory policy of the colonial government against foreign and Vietnamese teachers. There is a big gap between foreign teachers and Vietnamese teachers. This has not attracted domestic resources to choose a teaching career. Ms. Tran Thi My, formerly a student at Áo Tím School and later a physical education teacher at the school, said that the salary of a history teacher with a bachelor's degree in France is only 1/3 of the salary of “a lady who only knows how to play drums and have a very low level of education”. Even on business trips, Vietnamese teachers have to travel in third-class trains, while the French are allowed to travel in first-class cars with sleeper beds. Decoux also condemned: “the

disrespect, arrogance, and clumsy behavior of low-ranking French civil servants towards natives” [Decoux 1949: 370].

Fifth, limitations in curriculum and teaching content. The primary and secondary school programs in Franco-Vietnamese schools are too long, with students having to attend school for 13 years. Thus, “for a student to complete a school program from primary school to college or university, it takes 15, 16 years, even 20 years of youth if majoring in Medicine and Pharmacy” [Phan Trọng Bái 2006: 116]. Regarding the content of subjects taught in the Franco-Vietnamese curriculum, including history and literature, students approach the history and literature of France and other countries of the world, the content of the bourgeois revolutions in Britain, America and France or the movements of colonial countries to fight for independence was deliberately cut out “a Western protectorate people who sought to prevent the protected from learning the language and literature of that Western country” [Bui Quang Chieu 1925: 9]. Instead “History focuses on the expansion of whites in Europe and especially the Americas, Asia, Oceania, and South Africa [Phan Trọng Bái 2015: 51]. Some subjects have anti-scientific and anti-historical content, such as the origin of the Vietnamese as descendants of the Goloans, the Vietnamese people are barbaric and wild (Annamit), the Vietnamese people must be grateful for the civilization of the French. “We can expect very serious results from the young Annamites who will return to their homeland, after receiving and studying in France, instilling in our spirit, an understanding of the consequences of our civilizing mission” [Le Myra de Vilers 1908: 5].

Conclusion

From 1862, when France opened its first school, to 1945, the Franco-Vietnamese education system was quite complete, becoming an education system that covered all levels from kindergarten, high school, vocational training, college, and university. The establishment of Franco-Vietnamese schools and training schools during this period was to fulfill the French purpose of abolishing Confucianism in Vietnam, replacing it with “French studies”, and training a team of diligent, Western-educated officials to serve the operation of the French domination machinery in Indochina. To some extent, the French had some success in achieving their goal in Vietnamese educational institutions. Franco-Vietnamese education was imposed on Cochinchina, and although the positive results were not within the scope of the French government's purpose, objectively it left great historical values in the development of Vietnamese education. For the first time in the history of the Vietnamese nation, Confucian education was closed to receive a new Western education, creating a new Franco-Vietnamese education with a new generation of intellectuals. The newly acquired knowledge is an important baggage for Vietnamese intellectuals in general and Cochinchina intellectuals in particular to approach and study the world, serving the cause of national renewal and regeneration. It was this group of people who became the core force in the national and democratic revolutionary movements to regain independence and freedom for Vietnam. The French-Vietnamese education organized in Vietnam has both positive aspects and certain limitations. However, this education was an important transition from feudal education to modern

education. Based on the positive points and limitations of the French-Vietnamese education system during the French colonial period, Vietnamese education can draw on experiences for reference and supplementation when building and developing the country's education system to integrate with regional and world higher education.

References

- Aubert-Nguyen Hoài Hương, Espagne, M. (chủ biên) (2018). *Việt Nam một lịch sử chuyển giao văn hoá* [Vietnam is a history of cultural transfer]. Hà Nội: Nxb. Đại học Sư phạm. (In Vietnamese)
- Bezancon, P. (2002) *Un enseignement colonial: l'expérience française en Indochine (1860—1945)* [A colonial regime for education? Experience of Indochina (1860—1945)]. Paris: L'Harmattan. (In French)
- Bui Quang Chieu (1925). *France d'Asie: L'Indochine moderne — Etre ou ne pas être — Vers le dominion* [France — Asia, modern Indochina. Exist or not exist. Towards autonomy]. Toulouse: Imprimerie du Sud-Ouest. (In French)
- Cultru, P. (1910) *Histoire de la Cochinchine française: des origines à 1883* [History of French Cochinchina: from the origins to 1883]. Paris: Augustin Challamel Editeur. (In French)
- Decoux, J. (1949) *Aviron Indochine. L'histoire de mon mandat de gouverneur general* [Rowing Indochina. The story of my mandate as governor general]. Paris: Plon. (In French)
- Đỗ Quang Hưng (2019) *Tinh hiện đại và sự chuyển biến của văn hóa Việt Nam thời cận đại* [Do Quang Hung. Modernity and the transformation of Vietnamese culture in modern times]. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia. (In Vietnamese)
- Ferry, J. (1893). Les fondements de la politique coloniale. Discours prononcé au Parlement le 25 juillet 1885 [The foundations of colonial policy. Speech delivered in Parliament on July 25, 1885], in: Paul Robiquet (éd.). *Discours et motions de Jules Ferry* [Speeches and motions by Jules Ferry]. Paris: Amand Conlin et Cie. (In French)
- Hardy G. (1917). *Une Conquête morale: l'enseignement en AOF* [A moral conquest: teaching in French West Africa]. Paris L' Harmattan (2005). (In French)
- Hồ Chí Minh (2011). *Toàn tập*, t. 1 [Ho Chi Minh. Complete works, vol. 1]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia. (In Vietnamese)
- Kelly, G.P. (1982) *Franco-Vietnamese schools, 1918—1938: regional development and implications for national integration*. University of Wisconsin-Madison.
- Le Myre de Vilers, Ch.-M. (1908) *Les institutions civiles de la Cochinchine (1879-1881): recueilles principaux documents officiels* [The civil institutions of Cochinchina (1879—1881): collection of the main official documents]. Paris: Emile-Paul Editeur. (In French)
- Luro, G.D. (1887). Extrait de *Les débuts de l'enseignement français dans le Nord* [Extract from The beginnings of French education in the North]. Hanoi: Imprimerie Schneider. (In French)
- Lý Tường Vân (2020). *Chính sách giáo dục ở Pháp và tại Nam Kỳ trước năm 1906: những điểm đứt gãy* [Ly Tuong Van. Education policy in France and in Cochinchina before 1906: breaking points]. *Tạp chí Tia sáng*, ngày 20.09. (In Vietnamese)
- Nguyễn Đăng Tiến (1996). *Lịch sử giáo dục Việt Nam trước Cách mạng tháng 8—1945* [Nguyen Dang Tien. History of Vietnamese Education before the August Revolution of 1945]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục. (In Vietnamese)
- Nguyễn Hoa Mai (2019). *Tiếp biến văn hóa Pháp — Việt trong nền giáo dục Việt Nam giai đoạn 1884—1945*. Luận án Tiến sĩ [Nguyen Hoa Mai. French-Vietnamese cultural acculturation in Vietnamese education in the period 1884—1945. Doctoral thesis]. Hà Nội: HVCTQGHCN. (In Vietnamese)

Nguyễn Thụy Phương (2020). *Giáo dục Việt Nam dưới thời thuộc địa, huyền thoại đỏ và huyền thoại đen* [Nguyễn Thụy Phương. *Vietnamese education under colonial rule, red myths and black myths*]. Hà Nội: Nxb. Hà Nội. (In Vietnamese)

Phan Ngọc Liên (2006). *Giáo dục và thi cử Việt Nam trước Cách mạng Tháng Tám* [Phan Ngọc Liên. *Education and examinations in Vietnam before the August Revolution*]. Hà Nội: Nxb. Từ điển Bách khoa. (In Vietnamese)

Phan Trọng Báu (2006). *Giáo dục Việt Nam thời cận đại* [Phan Trọng Báu. *Education in modern Vietnam*]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục. (In Vietnamese)

Phan Trọng Báu (2015). *Nền giáo dục Pháp — Việt 1861—1945* [Phan Trọng Báu. *French-Vietnamese education 1861—1945*]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội. (In Vietnamese)

Rivoalen, A. (1956) L'oeuvre française d'Enseignement au Việt-Nam. *France-Asie*, 13 (125—127): 401—418.

Trần Thị Ngọc Dur, Rolland D. (2014). *Trường học Pháp — Việt Trong Thời Kỳ 1920—1945 và sự hình thành tầng lớp nữ trí thức, trường hợp hai trường nữ trung học Đồng Khánh và Áo Tím* [Tran Thi Ngoc Du, Rolland D. *French — Vietnamese Schools During the Period 1920—1945 and the formation of the female intellectual class, the cases of two female high schools, Dong Khanh and Purple Shirt*]. Đại học Hoa Sen: Trung tâm nghiên cứu giới và Xã hội. (In Vietnamese)

Trịnh Văn Thảo (2013). Ba thế hệ trí thức người Việt (1862—1954) [Trinh Van Thao. Three generations of Vietnamese intellectuals (1862—1954)]. *Nghiên cứu lịch sử xã hội*. Hà Nội: Nxb. Thế giới. (In Vietnamese)

Trịnh Văn Thảo (2019). *Nhà trường Pháp ở Đông Dương* [Trinh Van Thao. *French school in Indochina*]. Hà Nội: Nxb. Tri Thức. (In Vietnamese)

Trung tâm lưu trữ Quốc gia (2016). *Giáo dục Việt Nam thời thuộc địa qua tư liệu 1858—1945* [National Archives. *Vietnamese education during the colonial period through documents 1858—1945*]. Hà Nội: Nxb. Thông tin và Truyền thông. (In Vietnamese)

Vial, F. (1939) *Problèmes humains en Indochin* [*Human problems in Indochina*]. Paris: Librairie Delagrave. (In French)

Vũ Ngọc Khánh (1985). *Tim hiểu Giáo dục Việt Nam trước 1945* [Vu Ngoc Khanh. *Understanding Vietnamese Education Before 1945*]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục. (In Vietnamese)

Weber, E. (1991). *Ma France — Mythes, Culture, Politique* [*My France — Myths, Culture, Politics*]. Cambridge, Harvard University Press.

Дата поступления статьи: 21.07.2023

Дата поступления в переработанном виде: 31.05.2024

Принята к печати: 18.06.2024

Received: July 21, 2023

Received in revised form: May 31, 2024

Accepted: June 18, 2024

В.В. Василенко, Као Тхи Ван Зием

Особенности развития вьетнамского хореографического искусства

Аннотация. В статье впервые на основе многомерной модели вьетнамской культуры рассматриваются особенности развития вьетнамского танцевального искусства, процесс его профессионализации, внедрения на вьетнамскую почву европейского классического танца. В качестве каркаса берётся слой аутентичной вьетнамской культуры, вокруг которого в разных историко-культурных контекстах выкристаллизовывается конфигурация культурных элементов, стиль искусства. Даётся классификация типов и видов вьетнамского хореографического искусства. Возникновение национального балета, как нового для Вьетнама вида сценического искусства, анализируется с точки зрения соприкосновения аутентичной вьетнамской культуры с китайско-конфуцианской и буддийской, европейской, советской, современной западной культурными традициями. Приводятся наиболее значимые произведения малых и крупных хореографических форм 1950—2024 гг. Научная значимость выводов состоит в том, что разработанный авторами методологический подход, введённый в научный оборот фактический материал и сформулированные выводы помогают прояснить современную картину динамики вьетнамской культуры и искусства. В статье показаны роль и значение современного хореографического искусства в налаживании межгосударственного сотрудничества. Делается вывод о поступательном развитии вьетнамского хореографического искусства, подчёркивается необходимость сохранения традиционной вьетнамской культуры.

Ключевые слова: культура, хореографическое искусство, Вьетнам, СССР, историко-культурный процесс, культурное взаимодействие, соприкосновение культурных слоёв, вьетнамский народный танец, сценический танец, европейский классический танец, национальный балет, современный танец.

Авторы: Василенко Виктория Валерьевна, д. и. н., профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Высшая школа креативных индустрий; Ставропольский филиал РАНХиГС — Ставрополь. ORCID: 0009-000-7-8931-3650. E-mail: vasilvika@yandex.ru

Као Тхи Ван Зием, соискатель, Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, Санкт-Петербург; преподаватель, Вьетнамская академия танца, Ханой. ORCID: 0000-0001-8643-2151. E-mail: vandiemcao271991@gmail.com

Для цитирования: *Василенко В.В., Као Тхи Ван Зием.* Особенности развития вьетнамского хореографического искусства // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 79—94.

V.V. Vasilenko, Cao Thi Van Diem

Features of the Development of Vietnamese Choreographic ART

Abstract. For the first time, based on a multidimensional model of Vietnamese culture, the article examines the features of the development of Vietnamese dance art, the pro-

cess of its professionalization, and the introduction of European classical dance to Vietnamese soil. A layer of authentic Vietnamese culture is taken as a framework, around which the configuration of cultural elements and the style of art are crystallized in different historical and cultural contexts. The classification of types and types of Vietnamese choreographic art is given. The emergence of the national ballet as a new type of performing art for Vietnam is analyzed from the point of view of the contact of authentic Vietnamese culture with Chinese-Confucian and Buddhist, European, Soviet, modern Western cultural traditions. The most significant works of small and large choreographic forms of 1950—2024 are given. The scientific significance of the conclusions lies in the fact that the methodological approach developed by the authors, the factual material introduced into scientific circulation and the formulated conclusions help to clarify the modern picture of the dynamics of Vietnamese culture and art. The article shows the role and importance of modern choreographic art in establishing interstate cooperation. The conclusion is made about the progressive development of Vietnamese choreographic art, and the need to preserve traditional Vietnamese culture is emphasized.

Keywords: culture, choreographic art, Vietnam, USSR, historical and cultural process, cultural interaction, contact of cultural layers, Vietnamese folk dances, professional stage dance, European classical dance, national ballet, modern dance.

Authors: Vasilenko Victoria V., D. Sc. (History), Professor, North-Caucasus University, High School of Creative Industries; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Stavropol). ORCID: 0009-000-7-8931-3650. E-mail: vasilvika@yandex.ru

Cao Thi Van Diem, Postgraduate Student, Vaganova Ballet Academy; Lecturer, Vietnam Dance Academy. ORCID: 0000-0001-8643-2151.
E-mail: vandiemcao271991@gmail.com

For citation: Vasilenko V.V., Cao Thi Van Diem (2024). Features of the Development of Vietnamese Choreographic Art. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (2): 79—94.

Введение

Проблемы историко-культурного процесса относятся к числу фундаментальных. В период масштабных социокультурных трансформаций эти вопросы приобретают важное значение. Понимание сути происходящих социокультурных изменений помогает выработать меры адекватного реагирования на них [Хантингтон и др. 2023].

Роль Вьетнама в современном мире возрастает, высокие темпы экономического развития и активная международная интеграция сказываются на культуре вьетнамского общества. Трансформационные процессы не ограничиваются вестернизацией культуры, усваивается «южнокорейский стиль жизни вкупе с другими восточными ценностями» [Соколов 2017: 692]. Культурными донорами, как отмечает А.А. Соколов, «...становятся страны дальневосточного конфуцианского ареала: Китай — в сфере традиционной культуры и идеологии, а Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Япония — в сфере массовой культуры [Там же]. Претендующая на роль регионального лидера Япония продвигает основанную на культурном единстве стран Восточной и Юго-Восточной Азии идею «океанической ци-

визилизации». Ей противопоставляется «континентальная культура» Китая [Новакова 2017: 278].

Во Вьетнаме на фоне «оттеснения марксистских доктрин и традиционных восточных ценностей» [Соколов 2017: 137] утверждается цивилизационный подход. Внешнеполитическая деятельность выстраивается по цивилизационному признаку взаимодействия западной и незападных цивилизаций. Как отмечает С. Хантингтон, «...народы и правительства перестают быть объектами истории и вместе с Западом становятся её субъектами и творцами» [Хантингтон и др. 2004: 63]. В межкультурном взаимодействии на первый план выдвигается принадлежность к той или иной цивилизации, что «определяется как некоторыми объективными категориями (язык, история, религия, традиции, институты), так и субъективным самосознанием и мироощущением народа» [Там же].

Вызывают опасения и процессы культурной глобализации, которые могут привести к утрате культурного многообразия, традиционных ценностей и самобытного вьетнамского искусства. Искусству как одной из важных культурных характеристик и действенному способу межкультурной коммуникации отводится особая роль. На основе «синдрома родственной страны и близости культуры» [Там же] художественными средствами современных зрелищных искусств налаживается взаимопонимание между государствами и народами.

В этой связи осмысление вопросов методологии и истории вьетнамского искусства, анализ его разных типов, видов и жанров в динамической изменчивости приобретают практическую значимость, помогают оценить современную ситуацию и наметить пути дальнейшего развития.

Тема статьи носит актуальный общественно значимый характер ещё и потому, что в настоящий период перед Россией и Вьетнамом стоят задачи развития всеобъемлющего стратегического партнерства, включая сферу культуры, искусства, образования и гуманитарных исследований. В статье освещаются результаты российско-вьетнамского исследования, выполненного на базе Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой.

Цель исследования — показать особенности развития вьетнамского хореографического искусства в контексте многослойной модели вьетнамской культуры, взаимосвязь народного танцевального и профессионально-сценического искусства.

Методологическую базу исследования составил комплекс общенаучных и специальных методов, в том числе исторического, классификационного, структурно-функционального, логико-смыслового, типологического, формального и др.

Идея многослойности вьетнамской культуры

Согласно А. Крёберу, любой общекультурный стиль «...следует рассматривать как составной по происхождению, вторичный и производный... Полнота значения множества сегментарных стилей может выявиться не ранее, чем будут прослежены все их взаимодействия и станет очевидной вся совокупность харак-

теристик культуры» [Крёбер 2001: 16—17]. В многомерной модели вьетнамской культуры в качестве каркаса рассматривается аутентичный слой вьетнамской культуры, вокруг которого в разных исторических контекстах «кристаллизуются культурные элементы» [Там же: 17] китайско-конфуцианской, буддийской, индуистской, европейской, советской, современной западной культурных традиций.

Вьетнамская культура отличается открытостью и восприимчивостью к другим культурам. В разные исторические периоды она находилась под культурным влиянием Китая, Индии, Франции, США, СССР, Кореи, Японии и др. Вместе с тем «благодаря тому, что у чисто вьетнамской культуры были прочные корни, никакая иностранная культура не смогла её ассимилировать; напротив, вьетнамцы научились нейтрализовать и использовать внешнее воздействие, тем самым обогащая свою национальную культуру» [Стрельцов 2014: 22].

В России одним из первых на многослойность вьетнамской культуры обратил внимание Д.В. Деопик. Опираясь на теорию общественно-экономических формаций, он выявил два слоя: народную культуру и искусство, «обслуживающие основную массу населения», и культуру феодальных верхов, «искусство китаизированное, предназначенное для верхушки господствующего класса» [Деопик 1994: 113]. Влияние народной культуры было значительно сильнее, чем феодальной [Там же: 4]. Завершение формирования городской культуры совпало с антиколониальной борьбой и построением социалистического типа культуры [Там же: 113].

К идеям А. Крёбера близок В.В. Стрельцов, который исходит из тезиса о единстве и многообразии вьетнамской культуры, выделяя три параллельно развивающихся культурных слоя: автохтонный этнический слой культуры; культуру, испытывающую влияние Китая и стран Юго-Восточной Азии; культуру, тяготеющую к Западу [Стрельцов 2014: 22].

Подчеркнём, что культурный слой представляет собой идеализированный тип культуры, которого в чистом виде в реальности не существует. Познавательный конструкт образован единством социальных и культурных связей с соответствующей системой ценностей, которыми наполняется содержательный компонент художественных образов произведений искусства. Развивая мысли В.В. Стрельцова и Д.В. Деопика, можно констатировать, что современная вьетнамская культура по своему содержанию остаётся социалистической, её смысловое ядро определяется идеологией Хо Ши Мина. В настоящее время «руководство СРВ стремится модернизировать коммунистические идеи и приспособить их к современным запросам, совместив их с конфуцианской системой ценностей» [Соколов 2017: 689].

Народное танцевальное искусство

Танец является неотъемлемой частью традиционной вьетнамской культуры. С древности песней и танцем выражают благодарность высшим силам за дарованную жизнь, обращаются с молитвой о благополучии рода. Истоки вьетнам-

ского танцевального искусства обнаруживаются в древней истории, что подтверждается археологическими источниками, бронзовыми барабанами Донгшонской цивилизации (Đông Sơn, 600 г. до н.э. — 200 г. н.э.). Первые упоминания о танце имеются в китайской книге «Ши Бен» (III в. до н.э.). Культуролог Ле Нгок Кань выявил в ней 99 изображений танцующих фигур, в том числе 12 связал с общественно-бытовыми танцами, восемь с религиозными, 69 со сценическим танцем [Lê Ngọc Canh 2016: 166].

На современном этапе вьетнамское хореографическое искусство представляет собой «комплекс исторически выработанных эстетических, художественных ценностей, смыслов и приёмов, воплощающих и транслирующих образно-смысловое содержание посредством музыкально-пластических текстов» [Самойленко 2012: 112]. В нём выделяют народный и профессионально-сценический танец. К традиционному вьетнамскому танцу относится народный этнический танец, королевский танец, театральные танцы *туонг* (Tuông) и *тео* (Chèo). Вьетнамский классический танец сформирован на основе европейского классического танца и танцевального языка *туонг*. В настоящий период на основе современного западного танца складывается современной вьетнамский танец, идёт экспериментальный поиск новых танцевальных формы.

В отношении периодизации истории развития вьетнамского танцевального искусства среди вьетнамских искусствоведов единого мнения нет. Исследователь фольклора Лам То Лок выделял три периода [Lâm Tô Lộc 1994: 8], хореограф Фам Ань Фьонг — шесть [Phạm Anh Phương 2009: 37], а вышеупомянутый Ле Нгок Кань — восемь [Lê Ngọc Canh 2008: 34]. Исследователи сходятся в признании факта влияния китайского придворного танца на вьетнамский традиционный танец, в том числе народный этнический и оперные танцы *туонг* и *тео*. Процесс культурного взаимодействия носил двусторонний характер, придворный конфуцианский танец проникал в народное творчество, а элементы этнических народных танцев входили в придворный церемониальный танец и танцевальный язык *туонг* и *тео*.

О связи вьетнамских народных танцев с первоначальными формами танца свидетельствуют мужские танцы вокруг костра (Múa nhảy lửa), в которых огонь символизирует жизненные трудности, которые необходимо научиться преодолевать. Танцевальные движения носят импровизированный характер, состоят из быстрых и широких шагов, невысоких подскоков, переходящих в прыжки вокруг и через костер. Во время танца в разные стороны размахивают бамбуковыми шестами, их высоко поднимают, а затем быстрым и решительным жестом рассекают пламя огня, демонстрируя победу над стихией [Lê Ngọc Canh 1998: 186].

Бамбуковые стебли использовали в ритуальных и обрядовых танцах. Мыонгский танец с бамбуковыми шестами исполняли в честь победы над врагами [Lê Ngọc Canh 2008: 62]. У народности кхму во время засухи, обращаясь к духам с просьбой послать обильный дождь, ритмично стучали бамбуковыми палками по земле [Lâm Tô Lộc 1994: 58]. Бамбук во вьетнамской мифологии символизирует связь небесных сил и земной жизни, жизненную стойкость, долголетие, ассоциируется с крестьянской общиной [Lê Ngọc Canh 2001: 231]. Он помогает «ус-

пешно проходить испытания-инициации и наказывает своих обидчиков» [Сказки и предания Вьетнама 2021: 31].

От ритуальных танцев произошёл мужской танец народностей зярай и эде *ктунг кхак* (Ktung khāk) с барабаном *х-гыр* (H'gơt), по которому совершают ритмичные удары, одновременно пританцовывая. Танцевальные движения подражают движениям обезьяны или петуха: исполнители поочередно поднимают ноги, покачивают бедрами, изгибают корпус тела. В мужском кхмерском танце с барабанами *саям* (Хауām) барабан по форме напоминает ногу слона, его крепят на теле танцора с помощью кожаного ремня. По барабану совершают удары ладонями, локтями, коленями, пятками, притоптывая ногами. Высшим признаком мастерства является исполнение, когда, удерживая барабан зубами, в приседе совершают вращательные движения корпусом тела [Lê Ngoc Canh 2013: 58—59].

На влияние китайского танцевального искусства указывают традиционные вьетнамские танцы дракона (múa Rồng) и льва (múa Lân), которые и сегодня являются неотъемлемыми атрибутами праздников Нового года (Тэт Нгуен дан), середины осени (Тэт Чунг тху) или праздника детей. Народный танец дракона формировался под влиянием королевского танца дракона, принесённого из Китая и символизирующего неожиданное предзнаменование. Во вьетнамской народной культуре танец дракона исполняли во время молитвы о дожде и богатом урожае. Танцы дракона и льва на вьетнамских праздниках исполняют самодельные артисты, обладающие большим мастерством. Во время выступлений они используют специальный реквизит: изготовленные из бамбука, сухих пальмовых листьев и бумаги маски мифических животных, которые водружают на головы участников ансамбля. Во время представления используют бамбуковые шесты, на которых крепят изготовленное из легкой ткани тело мифического существа и ловко управляют ими. Танец сопровождается народной музыкой, звуками барабанов, гонгов и тарелок.

Во Вьетнаме лев ассоциируется с добром, радостью, процветанием и изобилием, в Китае — с могуществом и силой. В некоторых вьетнамских провинциях мужской групповой танец льва исполняют с веером, что свидетельствует о его связи с придворным конфуцианским танцем. Веер в правой руке символизирует утонченность мысли, закрытый веер — старинное перо для письма (bút lông), раскрытый веер — открытую книгу. Линия женского танца с веером (Múa quạt) чаще круговая, во время танца совершают небольшие, скользящие шаги, иногда на согнутых в коленях ногах. Фам Ань Фьонг отмечает, что эти танцевальные движения отражают «эстетическое сознание и идеалы народа, традиционные представления о нежной, мягкой и робкой вьетнамской женщине» [Phạm Anh Phương 2009: 87].

Одной из форм женского танца с веерами является танец павлина *пи-зен* (Múa Pi-zên), в котором используют сразу два веера. Движения танцовщиц медленные и грациозные, напоминают повадки павлина в естественной природе, во время танца корпус тела наклоняют вправо и влево, описывая круг [Lê Ngoc Canh 1995: 154, 155]. Во вьетнамской мифологии павлин означает удачу и радость, счастливые дни общины.

Связь с конфуцианской традицией прослеживается в народных вьетнамских танцах с лампой, в которых, как и в других народных женских танцах, преобладают движения рук. Во время танца поочередно сгибают в локтях и расправляют руки, что напоминает взлетающую птицу. В конфуцианстве птица символизирует долголетие и соблюдение пяти добродетелей: человеколюбия, благопристойности, справедливости, мудрости и верности.

Под влиянием европейского классического танца в 1950-е годы сложился вьетнамский народно-сценический танец, который не утрачивает своего значения и сейчас. В мужских народных танцах с шестами, барабанами и флагами, традиционных женских танцах с веерами и др. языком народно-сценического танца передается мужество, сила и энергия вьетнамских мужчин, мягкость, нежность и добродетельность вьетнамских женщин, независимость и свободолюбие вьетнамского народа.

Вьетнамское хореографическое искусство как результат соприкосновения культурных слоёв

Профессионально-сценический танец формировался на протяжении столетий под влиянием народных общественно-бытовых, церемониальных религиозных и придворных танцев, а также театральных танцев *туонг* и *тео*. Изначально сценический танец служил культурной жизни двора, его исполняли специально подготовленные артисты придворных трупп на религиозных праздниках и торжественных событиях в честь памятных исторических или юбилейных дат, приёмов зарубежных послов и др. Придворный танец складывался на основе этнических танцев под культурным влиянием Китая и Индии, принимая новый облик, обогащая вьетнамский церемониальный танец. Элементы индуистской танцевальной культуры проникали вместе с появлением при дворе пленных танцовщиц и певиц. Индийский танец укоренялся в храмах при дворе вместе с буддийскими ритуалами. До нашего времени дошли 11 придворных танцев, описание которых сохранилось в исторических книгах, хранящихся в Королевском театре традиционного искусства Хюэ. При династии Нгуен по всей стране отбирали одарённых молодых людей, которых обучали танцевальному искусству. Часто придворными артистами были китайцы. Под влиянием китайской традиции складывался вьетнамский оперный театр *туонг*, которому присущ особый танцевальный язык с утрированными жестами и позами, медленными и степенными шагами, элементами боевого искусства.

Под влиянием буддийской и конфуцианской традиций религиозные и придворные церемониальные танцы принимали сценические формы. Например, специально обученные молодые девушки во время праздников в честь долголетия короля или высших государственных чиновников танцевали в сценических костюмах, заимствованных из *туонг*. На плечах танцовщиц располагался небольшой бамбуковый шест, на концах которого симметрично крепились две лампы-фонаря в форме лотоса. В правой руке они держали веер. Движения ног состояли из медленных шагов вперед, назад, вправо, влево. Линия танца горизон-

тальная, темп музыки медленный, звучали барабаны, трехструнный инструмент *дан дай*, двухструнный *дан нгует* и др.

Французская администрация поддерживала развитие вьетнамского оперного театра *туонг*. Были построены два театра, на сцене которых показывали спектакли по пьесам *туонг* и выступали гастролирующие французские труппы. Французы принесли европейский классический танец и европейские социальные танцы. В столице жёны французских офицеров обучали детей вьетнамских чиновников азам европейского классического танца.

После Августовской революции процесс профессионализации вьетнамского танцевального искусства совпал с подъёмом национально-освободительного движения. После провозглашения независимости ДРВ начинают складываться национальная система профессионального хореографического образования и научная школа вьетнамского танцеведения, заметный вклад в которую внесли Лам То Лок, Ле Нгок Кань, Буй Чи Тхань, То Донг Хай, Нгуен Тхи Хиен, Ле Хай Минь, Чан Ван Хай и др.

Выразительными средствами хореографического искусства велась идеологическая работа. Артисты передвижных агитационных бригад выступали с концертными номерами пред участниками войны Сопrotивления, поднимали боевой дух и патриотическое настроение. Самым близким и понятным жанром на тот период была песня-танец. В послереволюционный период создавали танцевально-песенные номера, в которых рассказывалось о тяжёлой жизни вьетнамского народа, о решительной готовности защищать завоевания революции, о свободе и независимости, о скорой победе, объединении страны и о будущей счастливой жизни.

Первый профессиональный вьетнамский хореограф Хоанг Ча создал «Радостный танец Северо-Запада» («*Múa Tây Bắc vui tươi*») и «Танец со шляпами на равнине» («*Múa nón đồng bằng*»). Профессиональное обучение он проходил в китайской школе танца Тяньзиня. В тот период в Китае на основе национальных традиций и под влиянием русской школы классического балета сложилась собственная балетная школа¹ [Ян Чэньюй 2023]. Хоанг Ча опирался на фольклорный танцевальный материал, в «Радостном танце Северо-Запада» использовал традиционные танцевальные аксессуары — веера и шарфы. Этот танец и сегодня очень популярен не только во Вьетнаме, но и в мире, его исполняют многие вьетнамские коллективы в разных странах мира.

В «Танце со шляпами на равнине» Хоанг Чау обратился к традиционному женскому танцу *сое нон* (*Xòe nón*), наполнив его революционной эстетикой. В народной культуре Вьетнаме, как и других стран Юго-Восточной Азии, коническая шляпа из бамбука и пальмовых листьев является предметом первой необходимости. В танце шляпу перекалывают из одной руки в другую, надевают на голову, подбрасывают вверх перед собой. Совершают небольшие, частые танцевальные

¹ Из России после Октябрьской революции 1917 г. в Китай эмигрировали Н.И. Феоктистов, В.К. Ижевский, А.Н. Андриевская и др. В 1934 г. в Китае действовало «Русское балетное содружество», в 1953 г. труппа «Русский балет», в разные годы которой руководили Н.Я. Князев, Н.М. Сокольский, Ф.Ф. Шевлюгин.

шаги, которые сопровождаются ритмичным покачиванием корпуса тела. Ритм музыки сначала плавный, затем быстрый и энергичный. Вместе с ним ускоряются танцевальные шаги. Когда музыка достигает пика, танцевальные шаги переходят в невысокие подпрыгивания, а затем всё возвращается к медленному темпу.

Советское правительство стремилось распространять в дружественных социалистических государствах свои лучшие достижения: советскую систему образования, большой стиль в искусстве. Советский опыт подготовки артистов балета и постановки балетных спектаклей начал внедряться раньше в Китае, чем во Вьетнаме, в начале 1950-х годов. В 1954 г. в Пекинской академии танца обучались будущие артисты вьетнамского балета Тхай Ли (1930—1992), Хоанг Диеп, Хонг Линь, Чонг Лан, Доан Лонг и др. Балету как особому виду зрелищного искусства, олицетворяющему связь с русской дореволюционной традицией и обладающему высокой степенью эмоционального воздействия, придавалось особое значение.

Между ДРВ и СССР были заключены соглашения о культурном сотрудничестве, в том числе в сфере искусства и профессионального образования. Одной из первых на учёбу в СССР приехала Хонг Куи. В 1958 г. она обучалась в Ереванском хореографическом училище на отделении народного танца, затем преподавала народно-сценический танец во Вьетнамской школе танца, занималась сбором фольклорного материала у киней, тхаев, мнонгов, бана, зярай. Для решения государственных задач Министерством культуры ДРВ была учреждена Вьетнамская школа танца, которую возглавил Хоанг Чау. Из СССР в школу были направлены балетмейстеры-педагоги Я.Е. Брунак (1913—1998) и Х.Ф. Мустаев (1918—2015). Они оказывали помощь по внедрению советской системы профессионального хореографического образования, обучали европейскому классическому танцу. Я.Е. Брунак руководила экспериментальной балетной студией, в которой закладывались основы будущего репертуара национального балетного театра. С 1963 г. студией руководил ученик Е.Я. Брунак Ву Вьет Кыонг.

Вьетнамский балет

В 1960 г. на сцене Национального театра состоялись сразу две премьеры национальных балетов «Там и Кам» и «Пламя Нгетиня», приуроченные к 30-летию основания Компартии Вьетнама и 15-летию независимости ДРВ. В основу балета «Там и Кам» легла пьеса *тео*, по своему сюжету близкая к французской сказке «Золушка». Балет в жанре хореодрамы на героико-революционную тему «Пламя Нгетиня» создавался на основе реальных исторических событий 1930—1931 гг. Эти два произведения стали первыми в истории вьетнамского хореографического искусства полномасштабными балетными спектаклями, ознаменовавшими факт появления во Вьетнаме нового вида сценического искусства — балета. Они и сегодня считаются национальной классикой.

В 1960 г. был создан спектакль «Собирая цветы для Дяди Хо» («Kịch hát múa “Núi hoa dân Bác”»), хореограф Тхай Ли (1930—1992). В 1962 г. Ле Нгок Кань и Нгуен Дык Туан поставили балет «Под флагом освобождения», а затем спектакль

«Бедный юноша» по мотивам тхайской сказки. Все эти произведения крупной формы были построены на сочетании народно-сценического танца с танцевальным языком *туонг* и *тео* и европейским классическим танцем.

Одним из лучших произведений малой формы в те годы стала композиция «Крылья и солнечный луч», созданная Тхай Ли на народную кхмерскую музыку в обработке Суан Хоа (1962). В нём органично сочетались традиционные движения народного танца с европейским классическим танцем. В произведении совершенно по-новому предстал традиционный для вьетнамцев образ птицы, которая, просыпаясь на восходе солнца, стряхивает с себя утреннюю росу и гордо расправляет крылья, чтобы взлететь навстречу будущей прекрасной и счастливой жизни.

После объединения Северного и Южного Вьетнама, в период послевоенного восстановления СССР продолжал оказывать стране всестороннюю поддержку. В Ленинградском хореографическом училище обучались Куок Кыонг и Тхань Тхюи, в Ленинградском государственном институте культуры — Фам Ань Фыонг, Ынг Зюи Тхинь, Ким Тхинь, в ГИТИСе — Суан Динь, До Минь Тиен, Чан Дин Куе, Конг Няк, Ким Зунг, Ким Куи, Чыонг Ле Зап, Зюи Хиен.

1980 год был объявлен Годом культурного обмена между СССР и СРВ. В этой связи на государственном уровне было принято решение о переносе на вьетнамскую сцену сразу трёх классических балетов: «Спартак» (1982), «Жизель» (1983) и «Лебединое озеро» (1985). В Ханое подготовкой балетов занимался народный артист Молдавской ССР балетмейстер М.И. Кафтанат (1946—2014). Во всех трёх спектаклях он исполнил главные партии. За вклад в развитие вьетнамского искусства в 1985 г. он был удостоен почётного звания Герой труда СРВ. После распада СССР подобных этому совместных масштабных проектов в области хореографического искусства больше не предпринималось.

К самостоятельной постановке балета «Лебединое озеро» вьетнамцы обратились в 2019 г. Ле Нгок Ван к 60-летию основания Вьетнамского национального театра оперы и балета поставил вьетнамский балет из европейского классического репертуара. Премьера балета стала знаменательным событием, так как впервые в истории национального хореографического искусства без привлечения иностранных балетмейстеров и артистов на сцене главного театра страны вьетнамской публике были представлены все четыре акта классического балета. По словам Ле Нгок Вана, ему приходилось учитывать антропологические особенности биомеханики тела вьетнамских артистов и их навыки исполнения технически сложных движений европейского классического танца. Как и его предшественники М.И. Кафтанат и Ф. Коэн, он был вынужден отказаться от сложных частей спектакля, использовал язык вьетнамского классического танца, усилил сцены за счет фольклорного материала. В сценографии использовалась буддийская символика, например, сценические костюмы балерин украсили цветами лотоса — символами моральной чистоты. По оценкам вьетнамских экспертов, балет «Лебединое озеро» в постановке Ле Нгок Вана стал одним из самых значимых событий культурной жизни Вьетнама 2019 г.

После объявления в 1986 г. политики обновления, когда началась постепенная интеграция Вьетнама в мировое сообщество, открылись новые возможности

для культурного сотрудничества с западными государствами. С современным западным танцем вьетнамцы впервые познакомилась в 1988 г., когда из Австралии приехали артисты «Northern Dance Company» во главе с Шерил Сток. В 1989 г. на сцене Национального театра она поставила спектакль «По чужой земле» (Qua miền đất lạ), главной темой которого стала проблема цивилизационной близости и диалога культур Запада и Востока. Ш. Сток смело экспериментировала, сочетая этнические танцы со свободной пластикой современного западного танца модерн. В 1995 г. она представила балет «Я — вьетнамка», в котором обратилась к традиционной для вьетнамцев теме матери и женского героизма. Ранее хореографический образ женщины-матери на сцене балетного театра воплотил хореограф Нго Данг Куонг в спектакле о Нгуен Тхи Тхы «Мамины вечера». Тему героического подвига вьетнамских женщин Ш. Сток подняла на новый уровень осмысления. Художественными средствами современного танца в сочетании с народным женским танцем она создала непривычный хореографический образ эмансипированной вьетнамской женщины, сильной, уверенной в себе, порвавшей с прежними устоями общества.

По направлению Министерства культуры и информации современному западному танцу в Австралии обучался Фам Ань Фьонг. В 1994 г. во Вьетнаме он создал композицию «Лесная колыбельная», взяв за основу обрядовый погребальный танец Орла (Múa chim Grú), который символизирует улетающую в потусторонний мир душу человека. Через сочетание с европейским классическим танцем и свободной пластикой современного западного танца показана связь нравственного чувства и красоты, выражена идея любви и почитания духов предков — героев, отдавших свои жизни за независимость Вьетнама.

С 1954 г. Франция являлась проводником европейской культуры во Вьетнаме. С 1993 г. во Вьетнамском колледже танца европейский классический и современный западный танцы преподавал директор Лионской академии искусств Ф. Коэн (1953—2022). В 1998 г. на сцене Национального театра оперы и балета он поставил европейские балеты «Ромео и Джульетта» и «Щелкунчик». Отличительной особенностью хореографии Ф. Коэна стала современная танцевальная лексика с органично включенными элементами вьетнамского народного танца.

В 2000—2002 гг. во Вьетнаме работала Режин Шопино¹. Во Вьетнамском колледже танца вела класс современного западного танца, репетировала с артистами национального балета. В 2002 г. организовала стажировку в центре Пуату-Шарант, куда на обучение привезла Ле Ву Лонга, Хонг Фонга, Минь Тхонга, Ха Тхе Зунга, Нгуен Гуйет Миня, Чан Ли и др. В 2002 г. во вьетнамском Центре современного танца они представили спектакль «Взгляд» («Ánh Mắ́t»), а в 2004 г. — модерн-балет «Бронезилет» (“Giáp Thân”), в котором Р. Шопино обратилась к болезненной теме коллективного травматического прошлого, попыталась её регенерировать в мирный порядок [Сысолятин, Слепченко, 2023: 61]. Произведение наполнено чувством горечи и боли утраты, в нём ощущается стремление найти общий язык, попробовать преодолеть образа врага и нормализовать отношения между Вьетнамом и США.

¹ Директор национального хореографического центра Пуату-Шарант в Ла-Рошель.

Из США в Ханой в декабре 2004 г. приезжал американский хореограф вьетнамского происхождения Ле Ву Лонг, который провёл серию мастер-классов по современному западному танцу для студентов Вьетнамской школы танца, познакомил вьетнамских хореографов с американским опытом включения в балет современных компьютерных технологий. В 2012 г. на сцене Вьетнамского национального театра оперы и балета американский контемпорари-балет «Dance Motion USA» с участием студентов Вьетнамского колледжа танца представили перформанс в рамках программы «SOS Children’s Village Yanji», которая была нацелена на налаживание культурного диалога среди творческой молодежи.

В 2023 г. к 50-летию установления дипломатических отношений между Вьетнамом и Японией на сцене Сайгонского театра оперы и балета состоялась премьера современного балета «Сензен»¹, поставленного Тан Локом. Он в 1993 г. обучался в Японии, затем организовал театр перформанса «Saigon Concert». Вместе с вьетнамо-британским хореографом Нгуен Нгок Анем Тан Лок создал произведение, в котором заставляет через самопознание задуматься над тем, что есть благо как объект добродетельной деятельности людей. В балетной музыке гармонично сочетаются звуки вьетнамских народных инструментов: бамбуковой флейты, колокольчиков, барабанов — с японским барабаном тайко (trống Taiko).

В национальных постановках последних лет актуализируется проблема сохранения национального культурного наследия, ценностей традиционного вьетнамского общества. Например, в 2008 г. главным событием культурной жизни страны стал спектакль «Сезон светлячков» («Mùa đom đóm»). Он посвящён вьетнамскому празднику сбора урожая Тет Чунг тху, связанного, как и во многих культурах Юго-Восточной Азии, с прославлением щедрости Матери-земли и Небесной подательницы риса. В этот праздник дети вместе с родителями изготавливают и запускают светящиеся фонарики, которые символизируют любовь к жизни и преемственность поколений. В спектакле используются современные технологии видеомappingа, на большой мультимедийный экран транслируется видео с играющими вьетнамскими детьми.

В 2020 г. к 255-летию со дня рождения национального классика Нгуен Зу (1765—1820) по его эпической поэме «Стенания истерзанной души» впервые поставили «Балет о Киеу», по оценкам вьетнамских критиков ставший выдающимся произведением современности. Балет поставила Нгуен Тует Минь, в этом произведении она воплотила мечту многих поколений вьетнамских балетмейстеров и хореографов выразить сюжеты национального литературного произведения языком классического танца. Композиторы Вьет Ань и Тинь Ба в европейскую симфоническую музыку включили вьетнамские народные мелодии, использовали элементы народного пения *качу* (Ca trù) и *сам* (Hâm).

Синтез национального изобразительного и хореографического искусства воплотился в модерн-балете «Скульптор» (2019 г.), приуроченном к 60-летию Национального театра оперы и балета. Создатели спектакля вдохновлялись скульптурными произведениями древних храмов и танцевального искусства Тямпы.

¹ В переводе с вьетнамского «сен» означает цветок лотоса, «зен» в переводе с китайского — медитация.

Впервые «оживить» скульптуры в танце попытался Ынг Зуи Тхинь, в 1985 г. создавший на музыку Данг Хунга композицию «Превращение древней статуи» («Tác phẩm múa Khúc biến tấu từ những pho tượng cổ, biên đạo múa Úng Duy Thịnh, âm nhạc Đặng Hùng»). Эту тему в 2023 г. продолжил Нгуен Нгок Ань, создав современный балет «Донгхо». В хореографической сюите он представил картины «Сбор кокосов», «Свадьба Мыши», «Ревнивый Винь Куи», «Ли Нгы Вонг Нгует», которые поставил по сюжетам произведений изобразительного искусства в жанре народного творчества Донгхо. По словам Нгуен Нгок Аня, он стремился «привнести вьетнамскую душу в зарубежное классическое искусство» для того, чтобы «публика могла выйти на новые горизонты искусства» [Khắc họa hình tượng... 09.03.2023].

О подъёме национального балета свидетельствуют премьеры 2024 г. Хореографическая сюита «Четыре сезона» на музыку А. Вивальди «Времена года» создана на основе синтеза неоклассики и вьетнамского народного танца с использованием технических возможностей нового жанра «кибербалет». В сценографии отсутствуют декорации, сценические костюмы сведены к минимуму. Используются технологии LED, позволяющие подстраивать световое освещение под 3D проекции и движения артистов балета. С помощью пиксельной графики передаются природные явления всех четырёх сезонов, создавая тем самым развитие драматургической линии хореографического произведения. Директор Национального театра оперы и балета Фан Мань Дык перед премьерой отметил, что, создавая спектакль, они стремились «...возобновить связь между традиционным и мировым классическим балетным искусством... приблизить академическое искусство и балет к желанию соединиться с вьетнамским народом... чтобы любители танцев больше не чувствовали отдалённости от традиционного искусства, которое было и присутствует в каждом западном балетном танце» [Там же].

Сохраняя традиции королевского танца, в феврале 2024 г. на фестивале «Героический дух Донг А — тысячелетнее эхо» в храме Чан был представлен модерн-балет на героическую тему «Слава Южного Вьетнама» с использованием современных технологий 3D-меппинга.

Заключение

Вьетнамское хореографическое искусство является уникальным художественным явлением, развивающимся как часть мирового искусства. Его истоки находятся в народном танцевальном искусстве, сложившемся в лоне автохтонной вьетнамской культуры. Народный танец является результатом народного творчества и этнокультурного многообразия. До середины XX в. танцевальное искусство развивалось в русле традиционного искусства с включением пластических черт, заимствованных из китайско-конфуцианской, буддийской и индуистской традиций.

С китайским влиянием связан начальный этап профессионализации вьетнамского танцевального искусства. На основе народного танца и танцевального искусства *туонг* через внедрение европейского классического танца, оформле-

ние народно-сценического и вьетнамского классического танцев, в результате соприкосновения аутентичного слоя вьетнамской культуры с китайско-конфуцианской, европейской и советской культурами началось становление вьетнамского балетного театра. Усвоение европейского классического танца проходило под влиянием французской, русской и китайской школ классического балета. Возникновение вьетнамского национального балета было ознаменовано первыми произведениями крупных форм: балетными спектаклями «Там и Кам», «Пламя Нгетиня» и др.

В настоящее время под влиянием разных школ и стилей современного западного танца идёт самоопределение современного вьетнамского танца. Не утрачивает своего значения народный этнический танец, одной из форм бытования которого остаются традиционные вьетнамские праздники и фестивали. Возрождается церемониальный придворный танец. В хореографических произведениях малых и больших форм, создаваемых при государственной поддержке, преобладают героико-патриотическая тема и тема национального культурного наследия. Продолжается процесс самоопределения современного вьетнамского танца. Творческий поиск идёт за счет заимствования разных стилей современного западного танца, создаются совместные постановки, в которых транслируются ценности других культур.

Центром поддержания традиции русской школы классического балета остается Вьетнамская академия танца, в которой продолжают свою профессиональную деятельность несколько поколений педагогов, получивших профессиональное образование в ведущих хореографических школах СССР и РФ.

Список литературы

- Деоник Д. В.* История Вьетнама. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ, 1994. 320 с.
- Крёбер А.* Стиль и цивилизация // Вестник культурологии. 2001. № 1(16). С. 7—23.
- Новакова О. В.* Возрождение национальных традиций Вьетнама в период обновления // Вьетнамские исследования. 2017. Т. 1. С. 275—293.
- Самойленко Е.В.* Феномен танцевальной культуры, особенности генезиса, функционирования и трансформации (на материале культуры России XX—XXI вв. Екатеринбург, 2012. 112 с.
- Сказки и предания Вьетнама / сост. Ю.Д. Минина; пер. с вьетн. Ю.Д. Мининой, Е.В. Лютик, А.М. Харитоновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 295 с.
- Соколов А.А.* Вьетнамская культура: современный контекст // Труды Института востоковедения РАН. 2017. № 3. С. 133—161.
- Стрельцов В.В.* Развитие сотрудничества в сфере культурного туризма в контексте стратегического партнерства Вьетнама и России // Культура и образование. 2014. С. 17—24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotrudni>
- Сысолятин А.А., Слепченко В.* Память о войне в американской культуре 1970-х: стратегии репрезентации фигуры ветерана // Tempus et Memoria. 2023. Т. 4. № 2. С. 57—68.
- Хантингтон С., Аджамы Ф., Махбубани К., Бартли Р.Л., Биньян Лю.* Столкновение цивилизаций. Перспективы мировой политики (концепция С. Хантингтона и её критика) // Афро-ази-

атский мир: проблемы цивилизационного анализа. 2004. С. 47—66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stolknovenie-tsiv>

Ян Чэньюй. Влияние русского классического балета на становление китайской школы танца // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 8А. С. 208—213.

Khắc họa hình tượng về tranh Đông Hồ bằng ngôn ngữ ballet [Образы картин Донгхо в балете] // Báo Dân tộc và Phát triển. 09.03.2023. (На вьет. яз.)

Lâm Tô Lộc. Múa dân gian các dân tộc Việt Nam [*Лам То Лок*. Народный танец вьетнамских этнических групп]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa dân tộc, 1994. 169 tr. (На вьет. яз.)

Lê Ngọc Canh. 100 điệu múa truyền thống Việt Nam [*Ле Нгок Кань*. 100 вьетнамских традиционных танцев]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa thông tin, 2001. 231 tr. (На вьет. яз.)

Lê Ngọc Canh. Lịch sử nghệ thuật múa Việt Nam [*Ле Нгок Кань*. История вьетнамского танцевального искусства]. Hà Nội: Nxb. Sân khấu, 2008. 695 tr. (На вьет. яз.)

Lê Ngọc Canh. Múa tín ngưỡng dân gian Việt Nam [*Ле Нгок Кань*. Вьетнамский народный религиозный танец]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội, 1998. 286 tr. (На вьет. яз.)

Lê Ngọc Canh. Nghệ thuật múa truyền thống Khmer Nam bộ [*Ле Нгок Кань*. Традиционное танцевальное искусство южных кхмеров]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa dân tộc, 2013. 334 tr. (На вьет. яз.)

Lê Ngọc Canh, Tô Đông Hải. Nghệ thuật biểu diễn truyền thống Châm [*Ле Нгок Кань, То Донг Хай*. Традиционное исполнительское искусство тямов]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa dân tộc, 1995. Tr. 154, 155.

Phạm Anh Phương. Múa dân gian người Việt vùng Châu thổ sông Hồng, truyền thống và hiện đại. Luận án tiến sĩ [Фам Ань Фюнг. Вьетнамский народный танец в дельте Красной реки, традиции и современность. Дисс. ... канд. искусствовед.] Hà Nội: Viện nghiên cứu Văn hóa. 2009. 202 tr. (На вьет. яз.)

References

Deopik, D.V. (1994) *Istoriya Vietnama*. Ch. 1. [*History of Vietnam*. Part 1]. M.: Izd-vo MGU. 320 p. (In Russian)

Fairy tales and legends of Vietnam (2021). Comp. by Yu. D. Minina; trans. By Yu.D. Minina, E.V. Lyutik, A.M. Kharitonova; Higher School of Economics Univ., Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 295 p. (In Russian)

Huntington, S., Ajami, F., Mahbubani, K., Bartley, R.L., Binyan, Liu (2004) The clash of civilizations. Perspectives of world politics (S. Huntington's concept and its criticism). *Journal of Afro-Asian world: problems of civilizational analysis*, 47—66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stolknovenie-tsiv> (In Russian)

Khắc họa hình tượng về tranh Đông Hồ bằng ngôn ngữ ballet [Portraying images of Dong Ho paintings in ballet language]. *Báo Dân tộc và Phát triển*, 09.03.2023. (In Vietnamese)

Kreber, A. (2001) Style and Civilization. *Bulletin of Cultural Studies*, 1(16): 7—23. (In Russian)

Lâm Tô Lộc (1994). *Múa dân gian các dân tộc Việt Nam* [*Lâm Tô Lộc*. *Folk dance of the peoples of Vietnam*]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Dân tộc. 169 p. (In Vietnamese)

Lê Ngọc Canh (1998). *Múa tín ngưỡng dân gian Việt Nam* [*Le Ngọc Canh*. *Vietnamese folk religious dance*]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội. 286 tr.

Lê Ngọc Canh (2001). *100 điệu múa truyền thống Việt Nam* [*Le Ngọc Canh*. *100 traditional Vietnamese dances*]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Thông tin. 231 tr. (In Vietnamese)

Lê Ngọc Canh (2008). *Lịch sử nghệ thuật múa Việt Nam* [Le Ngoc Canh. *History of Vietnamese dance art*]. Hà Nội: Nxb. Sân khấu. 695 tr. (In Vietnamese)

Lê Ngọc Canh (2013). *Nghệ thuật múa truyền thống Khmer Nam bộ* [Le Ngoc Canh. *Traditional Khmer southern dance art*]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Dân tộc. 334 tr. (In Vietnamese)

Lê Ngọc Canh, Tô Đông Hải (1995). *Nghệ thuật biểu diễn truyền thống Chăm* [Le Ngoc Canh, Tô Dong Hai. *Traditional Performing Arts Cham*]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Dân tộc. (In Vietnamese)

Novakova, O.V. (2017) The revival of national traditions of Vietnam in the period of renewal. *The Russian Journal of Vietnamese studies*, 1(7): 275—293. (In Russian)

Phạm Anh Phương (2009). *Múa dân gian người Việt vùng Châu thổ sông Hồng, truyền thống và hiện đại*. Luận án tiến sĩ [Pham Anh Phuong. *Vietnamese folk dance in the Red River Delta, traditional and modern*. PhD thesis]. Hà Nội: Viện Nghiên cứu Văn hóa. 202 p. (In Vietnamese)

Samoylenko, E.V. (2012) *The phenomenon of dance culture, features of genesis, functioning and transformation (based on the material of Russian culture of the XX—XXI centuries)*. Yekaterinburg. 112 p. (In Russian)

Sokolov, A.A. (2017) Vietnamese culture: modern context. *Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*, 3: 133—161. (In Russian)

Streltsov, V.V. (2014) Development of cooperation in the field of cultural tourism in the context of strategic partnership between Vietnam and Russia. *Journal of Culture and education: scientific and educational journal of universities of culture and art*, 17—24. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-sotrudni](https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-sotrudni) (In Russian)

Sysolyatin, A.A., Slepchenko, V. (2023) The Memory of the War in American Culture in the 1970s: strategies for representing the figure of a veteran. *Journal of Tempus et Memoria*, 4 (2): 57—68. (In Russian)

Yang Chen Yu (2023). The influence of Russian classical ballet on the formation of the Chinese school of dance. *Journal of Culture and Civilization*, 13 (8A): 208—213 (In Russian)

Дата поступления статьи: 12.01.2024

Дата поступления в переработанном виде: 20.05.2024

Принята к печати: 17.06.2024

Received: January 12, 2024

Received in revised form: May 20, 2024

Accepted: June 17, 2024

В.А. Андреева

Механизмы языковой игры во вьетнамском языке

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики и механизмов языковой игры во вьетнамском языке. Языковая игра встречается в традиционных народных куплетах *казао*, в парных предложениях, загадках, поэтическом творчестве, а также в текстах и заголовках современных СМИ, рекламе, разговорной речи, Интернете. Выделены такие средства и приемы языковой игры, как использование различных видов омонимии, создание инверсионных каламбуров, разбивка слова на составные компоненты, их замена или раздельное использование, синонимия и антонимия, полисемия, паронимия, фразеологическая игра. В процессе исследования привлекался обширный иллюстративный материал. Тема исследования актуальна вследствие исключительно широкого распространения данного явления во вьетнамском языке и его важности для изучения культурно-языковой картины мира носителей вьетнамского языка.

Ключевые слова: вьетнамский язык, языковая игра, механизмы создания языковой игры, каламбур, игра слов, омонимия.

Автор: Андреева Валентина Алексеевна, научный сотрудник, Институт языкознания РАН. ORCID: 0000-0002-4170-1845. E-mail: andreeva_va@iling-ran.ru

Для цитирования: Андреева В.А. Механизмы языковой игры во вьетнамском языке // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 2.

V.A. Andreeva

The Mechanisms of Language Game in the Vietnamese Language

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics and mechanisms of language play in the Vietnamese language. The language game is found in traditional Kazao folk couplets, in paired inscriptions, riddles, poetry, as well as in the texts and headlines of modern media, advertising, colloquial speech, and Internet communications. The following basic means and techniques of language play in the Vietnamese language are highlighted: the use of various types of homonymy; creating inversion puns (inversion of constituent components, rearrangement of tones, rearrangement of rhyme, rearrangement of initials, rearrangement of initials and tone, rearrangement of rhyme and tone, rearrangement of initials and rhyme); decomposition of a word into its component components-morphemes and separate use of them or their homonyms; decomposing a word into its component components and replacing one of the components; use of synonymy and antonymy; the use of polysemy; paronymy; phraseological game. During the research process, extensive illustrative material was used. The research topic is relevant due to the extremely wide distribution of this phenomenon in the Vietnamese language and its importance for constructing a cultural and linguistic picture of the world of Vietnamese speakers.

Keywords: Vietnamese language, language game, mechanisms for creating a language game, pun, word play, homonymy.

Author: Andreeva Valentina A., Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-4170-1845.
E-mail: andreeva_va@iling-ran.ru

For citation: Andreeva V.A. The Mechanisms of Language Game in the Vietnamese Language. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (2): 95—103.

Введение

Языковая игра как разновидность лингвокреативной деятельности — универсалия в системе языков, обладающая определённой спецификой в разноструктурных языках в зависимости от языкового строя и системных особенностей конкретного языка. Как отмечает Е.М. Александрова, термин языковая игра «имеет в современной науке двоякое толкование: первое — широкое, философское, второе — узкое, лингвистическое» [Александрова 2012: 5]. Мы будем рассматривать языковую игру в узком значении — как лингвистический феномен. В.З. Санников в общем виде определяет языковую игру как «всякое намеренно необычное использование языка (например, для создания художественного эффекта)» [Санников 2005: 3]. В отечественной лингвистической традиции термины «языковая игра», «игра слов» и «каламбур» не имеют однозначного общепринятого определения и часто дублируют друг друга. Мы считаем языковой игрой намеренное, необычное использование элементов всех уровней языковой системы с целью придания речи образности и выразительности либо для создания юмористического эффекта. При этом игра слов понимается как разновидность языковой игры, затрагивающая лишь семантический уровень языка, а каламбур — определённая разновидность игры слов. Во вьетнамской лингвистической традиции существует один термин — *chơi chữ*, пришедший на смену устаревшему термину *lộng ngữ*, который можно трактовать как широко — языковая игра вообще, так и в узком смысле — игра слов, каламбур. Само явление языковой игры во вьетнамском языке исключительно многообразно и широко распространено. Языковая игра присутствует как в традиционных народных куплетах *казао*, в парных речениях, загадках, поэтическом творчестве, так и в разговорной речи. Интерес к изучению специфики и классификации языковой игры появился у вьетнамских исследователей в 1980-х годах. Впервые попытка классификации приёмов языковой игры была предпринята в работе Ку Динь Ту, посвящённой стилистике вьетнамского языка [Cù Đình Tú 1983]. Затем исследования языковой игры были продолжены в работах Ле Чунг Хоа и Хо Ле [Lê Trung Hoa 2002] и Чиеу Нгуен [Trịêu Nguyễn 2000]. Отдельные исследования посвящены языковой игре в рекламе [Ngô Thị Khai Nguyễn 2014], в топонимах [Nguyễn Văn Nờ 2010], СМИ [Nguyễn Hoài Nguyễn 2011], в социальных сетях [Trần Thị Xuân 2022]. Однако, насколько нам известно, до сих пор не существует всестороннего комплексного исследования явления языковой игры во вьетнамском языке. В настоящее время языковая игра во вьетнамском языке стала атри-

бутом повседневной речевой практики, своего рода трендом, особенно в молодёжной среде. В сети Интернет существуют многочисленные сообщества, специализирующиеся на собирании и изобретении различных примеров и вариантов языковой игры.

Механизмы языковой игры

Для создания языковой игры вьетнамский язык использует различные виды языковых механизмов: фонетические (изменение последовательности одного или нескольких звуков, замещение звука, изменение тона), семантические (полисемия, омонимия, синонимия, антонимия, паронимия), синтаксические (изменение последовательности слов), фразеологические (замена компонентов, замена финальной части, инверсия компонентов, буквализация, создание новых, семантически немотивированных единиц). Рассмотрим подробнее наиболее важные и частотные способы реализации языковой игры.

Омонимия

Явление омонимии во вьетнамском языке распространено как среди односложных, так и среди двусложных слов, при этом односложные омонимы составляют подавляющее большинство. Причём если, например, в таком же омонимичном языке, как китайский, омонимы произносятся одинаково, но имеют разный графический облик, то во вьетнамском языке омонимы и произносятся, и, как правило, пишутся также одинаково, что представляет собой дополнительную коммуникативную трудность не только для изучающих вьетнамский язык, но нередко и для самих носителей языка. По подсчётам вьетнамских лингвистов, этот вид языковой игры составляет около 28 % случаев [Lê Bá Miên 2012: 5]. Ниже даны примеры языковой игры, основанной на омонимии.

Hồ mang bò trên núi «кобра (*hồ mang*) ползёт (*bò*) на горе» или «тигр (*hồ mang*) корову (*bò*) на горе» (омонимы: *hồ mang* — кобра, *hồ* тигр, *mang* — нести, *bò* — ползти, *bò* — корова).

Con ngựa đá con ngựa đá, con ngựa đá không đá con ngựa «лошадь бьёт (*đá*) каменную (*đá*) лошадь, каменная (*đá*) лошадь не бьёт (*đá*) лошадь» (омонимы: *đá* — бить, *đá* — камень, каменный).

Bún chả ngon hay bún chả ngon? «вермишель с котлетами (*bún chả*) вкусная или вермишель (*bún*) не (*chả*) вкусная?» (омонимы: *bún chả* — вермишель с котлетами, *bún* — вермишель, *chả* — отрицание *не*).

Chị ấy vẫn thuộc binh chủng phòng không «она принадлежит к роду войск ПВО» (*phòng* — оборонять, *không* — воздушное пространство, *phòng không* — ПВО), что также может означать: «она принадлежит к разряду старых дев» (*phòng* — комната, *không* — пустой).

Парные речения. *Tôi tôi vôi, bác bác trứng* «я (*tôi*) гашу (*tôi*) известь, тётя (*bác*) разбалтывает на сковородке (*bác*) яйца»; *kiến bò đĩa thịt bò, ruồi đậu mâm xôi đậu* «муравьи ползут (*bò*) по тарелке с говядиной (*thịt bò*), мухи садятся (*đậu*) на поднос с клейким рисом с бобами (*đậu*)».

Загадки. “Bia không được uống, cũng uống công nhìn? — Bia đá”. «Какое пиво нельзя пить, можно только бесполезно смотреть на него? — [ответ:] Каменная стела» (омонимы: bia — пиво, bia — стела). “Bệnh nhân bị bệnh gì mà bác sĩ phải bó tay? — Bị gãy tay”. «Чем болен больной, когда врач вынужден опустить руки? — [ответ:] Сломал руку» (омонимы: bó tay — опустить руки, сдаться, bó tay — перевязать руку).

В языковой игре, основанной на омонимии, часто используются (обыгрываются) значащие (смысловые) имена собственные (топонимы, антропонимы и т. п.). Например: Chợ Đông Ba đông ba buổi «Рынок Донгба (в Хюэ) многолюден в любое время» (Đông — часть топонима, đông — многолюдный, Ba — часть топонима, ba — три, buổi — период времени суток). Cao Bằng cao mà bằng, không đâu cao bằng Cao Bằng «Каобанг высокий и ровный, нет места, равного по высоте Каобангу» (Cao Bằng — плато, провинция и город на севере Вьетнама, cao — высокий, bằng — ровный, bằng — равный) [Nguyễn Văn Nở: 7—8].

Каламбуры-перестановки (инверсионные каламбуры)

Широко распространён способ языковой игры, при котором меняются местами различные компоненты двусложного слова либо словосочетания. Этот приём отчасти тождественен спунеризму в индоевропейских языках (укрушка и петроп, лупчатый рек и т. п.), однако во вьетнамском языке в подобных каламбурах задействован также и фонетический уровень слова. Меняться местами могут все компоненты вьетнамского слога (инициаль, финаль, тон). Следовательно, в двусложном слове возможны шесть типов перестановок: а) перестановка тонов: bí mật «тайна» — bị mất «утерять, утратить», Thụy Điển «Швеция» — thủy điện «гидроэлектричество», thao túng «командовать, распоряжаться» — tháo tung «разбивать на части»; б) перестановка инициалей: nhỏ mịn «маленький, мелкий» — mỏ nhọn «острый нос»; в) перестановка рифмы: đánh trâu «бить буйвола» — đấu tranh «бороться», trời cho «бог дал» — trò chơi «игра», một con cá đuối nằm trên cối đá «кефаль лежит на каменной ступке» (cá đuối кефаль — cối đá каменная ступка), chim vàng lông đậu tại vòng lang «птица с жёлтым оперением села на грядку с бататом» (vàng lông жёлтое оперение — vòng lang грядка с бататом); г) перестановка инициалей и тона: vợ hai «вторая жена» — hơ vại «греть кувшин»; д) перестановка рифмы и тона: một thầy giáo tháo giầy (ây — áo) «учитель снял обувь», đèo Ngang là đàng nghèo «перевал Нганг — бедная местность»; е) перестановка инициалей и рифмы: đầu tiên «первый» — tiền đâu «где деньги» (vấn đề đầu tiên là tiền đâu «первый вопрос — где деньги»), đầu tư «инвестиции» — từ đâu «откуда» (trường tư đầu tư từ đâu — «частные школы: откуда инвестиции»), đấu tranh «бороться, борьба» — tránh đâu «разве можно избежать, не избежишь».

Часто инверсионные каламбуры образуются в результате инверсии составных морфем-компонентов слова. Например: tội phạm «преступник» — phạm tội «совершать преступление» (bao che cho tội phạm cũng là phạm tội «защищать преступника — преступление»); vào đại học để học đại «поступить в вуз, чтобы учиться чему угодно ради диплома» (đại большой + học «учиться» = институт; học «учиться» + đại «как попало, что попало, абы как»: инверсия + омонимия); số quá «че-

ресчур стараться» — quá cố «скончаться» (không nên cố quá, sẽ thành quá cố «не следует слишком стараться, а то можно и концы отдать; излишнее рвение до добра не доводит»).

Перестановки могут происходить в словосочетаниях, при этом средний компонент словосочетания остаётся неизменным: cá nước đục «рыба в мутной воде» — cục nước đá «кусок льда»; ban lãnh đạo «руководство, начальство» — bao lãnh đạo «гарантированно получишь пулю» (о борьбе с коррупцией); chǎ sợ gì chỉ sợ già «ничего не бояться, бояться только старости» (chǎ — chỉ, gì — già). Chim thiếu ăn chim tím con sâu, anh thiếu em anh sâu con tím «птице не хватает еды — она ищет насекомых, мне не хватает тебя — у меня тоска на сердце» (tím con sâu — sâu con tím). Фраза из популярной песни рэпера Long Log: “Anh có con xe hai bánh, làm vợ anh xong anh cho em sanh hai bé” «У меня есть мотоцикл, выходи за меня, и родишь двух малышей» (игра слов: xe hai bánh «транспортное средство с двумя колёсами» — sanh hai bé «родить двух малышей»).

Разделение слова на составные компоненты и их использование

В игре слов также часто встречается разделение слова на составные компоненты-морфемы с последующим использованием их либо их омонимов. Например: Hành chính thì hành là chính «Административные формальности требуют много усилий и очень мучительны» (hành chính — «административный», где отдельно hành — «действовать, исполнять» (омоним hành «мучить, издеваться»), chính «управлять, административный» (омоним chính «главный, основной»), т. е. «в административных делах главное — мучение»). Здесь иронически обыгрывается излишний формализм и волокита при хождении по административным инстанциям. Nói đến thủ tục hành chính, nhiều doanh nghiệp hay nói nửa đùa nửa thật rằng “hành là chính” bởi mất nhiều thời gian, công sức lẫn tiền bạc «Что касается административных формальностей, многие предприниматели часто полусерьёзно говорят: “издевательство — это главное”, потому что теряют много времени, усилий и денег».

Hội nhiều nhưng thảo ít «Конференций проводится много, но от них мало толку» (слово hội thảo «конференция, симпозиум» разделяется на составные морфемы hội «собираться, встречаться» и thảo «обсуждать, рассматривать» — «собираются много, но обсуждают мало»). Критикуется сложившаяся практика государственного финансирования многочисленных отраслевых конференций и симпозиумов, цель которых зачастую состоит лишь в освоении выделенных на их проведение средств, а практическая и теоретическая польза отсутствует.

Giám mà không sát, sát mà không giám «Контролировать, но формально, не осмеливаться контролировать по-настоящему» (слово giám sát «контролировать, наблюдать, инспектировать» разделяется на морфемы giám «контролировать, наблюдать» и sát «рассматривать, исследовать, наблюдать» (sát заменяется на омоним «прилегать, рядом, близко, вплотную», а giám во второй части фразы — омофон dám «осмеливаться»). Giám sát môi trường thì có giám mà không sát «Контроль окружающей среды осуществляется поверхностно (формально)».

Разделение слова на составные компоненты с заменой одного из них

Слово делится на составные компоненты, один из которых заменяется, при этом вместо оставшегося компонента используется его омоним. *Chân lý không bằng chân giò* «Истина не сравнится со свиной ножкой» (*chân* «истинный», омоним *chân* — «нога»). *Lương tâm không bằng lương tháng* «Совесть не равна месячной зарплате» (морфема *lương* «хороший, честный» омонимична слову *lương* «зарплата»).

Синонимия

Языковая игра, построенная на обыгрывании синонимических связей, как нам представляется, во вьетнамском языке встречается относительно редко. Например: *Sống đời bình thường không phải là người tầm thường* «Жить обычной жизнью не значит быть заурядным человеком» (синонимы *bình thường* и *tầm thường* «обычный, заурядный»). Рекламный слоган “*Không chỉ là nơi ở, đó là nơi để sống*” «Не только место проживания, а место для жизни» (*ở, sống* — синонимы «жить, проживать»). *Khazo* “*Đi tu Phật bắt ăn chay, thịt chó ăn được thịt cầy thì không*” «Буддийские монахи должны быть вегетарианцами, мясо собаки нельзя есть, а собачатину — можно» (*chó* — собака, *cầy* — разг. собака как вид мяса, объект кулинарии).

Антонимия

В игре слов, построенной на антонимии, могут быть задействованы как отдельные разнокоренные антонимы, так и компоненты с противоположными значениями (антонимичные морфемы) в сложных словах. Например: “*Viến cái không thể thành có thể*” «Превратить невозможное в возможное» (рекламный слоган); “*Chuột chù chê khi rắng hôi, khi mới trả lời cả họ mà thơm*” «Землеройка ругает обезьяну за зловонный запах, обезьяна отвечает: “Весь твой род благоухает; один не лучше другого”» (антонимы *hôi* «зловонный, вонючий» — *thơm* «ароматный, благоухающий»); *chưa kịp danh tiếng đã tai tiếng* «едва стал знаменитым, как тут же приобрел скандальную репутацию; не успел прославиться, как тут же оскандалился» (антонимы *danh tiếng* «известность, имя» — *tai tiếng* «скандальная репутация, дурная слава»).

Полисемия

Полисемия — относительно менее частотный вид языковой игры во вьетнамском языке. Например: *dự án cáp treo¹ vẫn tiếp tục treo²* (*treo¹* — вешать, висеть, подвесной; *treo²* — подвешивать, откладывать на время) — «проект подвесной канатной дороги остаётся в подвешенном состоянии».

Паронимия

Обыгрывание сходно звучащих единиц (слов или морфем) — явление, сходное с языковой игрой на паронимической основе в индоевропейских языках. Например, *sốt* — *sốc*: *Phong trào nuôi ốc hương ở Khánh Hòa đi từ “sốt” đến “sốc”* — «Движение разведения моллюсков бабилония в Кханьхоа: от ажиотажа к шоку» [Hoàng Anh: 19]. В связи с массовым изучением во Вьетнаме английского языка и активным проникновением во вьетнамский язык английских лексических единиц разной степени ассимиляции в молодежной среде приобрела популярность

языковая игра, основанная на фонетическом сходстве вьетнамских и английских слов и морфем. Некоторые примеры: *Miệng thì nói ghét anh, nhưng trong lòng lại muốn get anh* «на словах говорю, что ненавижу тебя, но в душе мечтаю тебя заполучить» (*ghét* «ненавидеть» — *англ. get*); *bạn nói tui ăn nhiều, tui ăn eat* «ты говоришь, я ем много, я ем мало» (*ít* «мало» — *англ. eat*).

Фразеологическая игра

Фразеологическая игра — игровые трансформации и новое смысловое наполнение традиционных единиц фразеологического фонда. Например, инверсия составляющих компонентов: *còn nước còn tát* «пока остаётся вода, надо продолжать её вычерпывать» (не опускать руки, не сдаваться, упорно идти до конца) — *còn tát còn nước* «сколько ни вычерпывай воду, она всё равно остаётся» (нет результата, несмотря на все старания, всё бесполезно).

Или замена компонента: *cười người hôm trước hôm sau người cười* «сегодня смеёшься над другими, завтра будут смеяться над тобой» — *cười người hôm trước hôm sau cười tiếp* «сегодня смеёшься над другими, завтра продолжаешь смеяться»; замена компонента на омоним (омонимическая замена): *hồng nhan bạc mệnh* «у красавиц несчастливая судьба» — *hồng nhan bạc tỷ* «у красавиц миллиарды денег; красавице легко разбогатеть» (омонимы: *bạc* «несчастливый, незавидный» и *bạc* «деньги»); замена компонента на антоним (антонимическая замена): *cái khó ló cái khôn* «нужда показывает ум» (от нужды умнеют, голь на выдумки хитра) — *cái khó ló cái ngu* «нужда показывает глупость» (от нужды глупеют); одновременно инверсия и замена компонентов: *không thầy đố mày làm nên* «без учителя ты ничего не добьёшься» — *không mày đố thầy dạy ai* «без тебя учителю некому будет преподавать»; и др.

Помимо трансформации существующих фразеологических единиц, в последнее время распространился такой вид фразеологической игры, как создание новых, семантически немотивированных, устойчивых словосочетаний, построенных исключительно на фонетически-ритмических принципах, например: *buồn như con chuồn chuồn* «грустный, как стрекоза» («очень грустный, как в воду опущенный»); *chán như con gián* «скучный, как таракан» («очень скучно, тоска смертная»); *bét nhè con gà què* «пьяный [как] хромая курица» («пьян в стельку») и т. п.

Заключение

Функции языковой игры в современном вьетнамском речевом пространстве многообразны. Это в первую очередь комическая и развлекательная функции (рассмешить собеседника и читателя, создать шутовское настроение, развлечь), аттрактивная функция (привлечь внимание адресата), эстетическая функция (языковая игра должна быть красивой, остроумной). Можно выделить также экспрессивную, эвфемистическую, языкотворческую, парольную функции языковой игры. Широкое и многогранное использование языковой игры во вьетнамском языке представляет собой серьёзную коммуникативную трудность и переводческую проблему и требует дальнейшего детального изучения.

Список литературы

Aleksandrova E.M. Языковая игра, игра слов, каламбур: терминологические замечания // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. 2012. № 1. С. 5—8.

Санников В.З. Об истории и современном состоянии русской языковой игры // Вопросы языкознания. 2005. № 4. С. 3—20.

Cù Đình Tú. Phong cách học và đặc điểm tu từ tiếng Việt [Кү Динь Ту. Стилистика и стилистические особенности вьетнамского языка]. Hà Nội: NXB Đại học và Trung học chuyên nghiệp, 1983. 400 tr. (На вьет. яз.)

Hoàng Anh. Chơi chữ trên báo chí [Хоанг Ань. Игра слов в прессе] // Ngôn ngữ. 2003. Số 6. Tr. 18—23. (На вьет. яз.)

Lê Bá Miên. Một số kiểu chơi chữ trong tiếng Việt ngày nay [Ле Ба Миен. Некоторые виды языковой игры в современном вьетнамском языке] // Ngôn ngữ và đời sống. 2012. Số 1+2. Tr. 2—7. (На вьет. яз.)

Lê Trung Hoa, Hồ Lê. Sử dụng từ ngữ trong tiếng Việt: Thú chơi chữ [Ле Чунг Хоа, Хо Ле. Использование слов во вьетнамском языке: языковая игра]. In lần thứ 3. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội, 2002. 278 tr. (На вьет. яз.)

Ngô Thị Khai Nguyên. Nghệ thuật chơi chữ trong slogan quảng cáo [Нго Тхи Khai Нгуен. Искусство языковой игры в рекламных слоганах] // Ngôn ngữ và đời sống. 2014. Số 6. Tr. 53—57. (На вьет. яз.)

Nguyễn Khôi Nguyên. Nghệ thuật chơi chữ trên báo Tuổi trẻ cười [Нгуен Кхой Нгуен. Искусство языковой игры в газете «Молодёжь смеётся»]. Luận văn thạc sĩ, Đại học Cần Thơ, 2011. 108 tr. (На вьет. яз.)

Nguyễn Văn Nờ. Địa danh và nghệ thuật chơi chữ [Нгуен Ван Но. Топонимы и искусство языковой игры] // Ngôn ngữ và đời sống. 2010. Số 9. Tr. 7—12. (На вьет. яз.)

Trần Thị Xuân. Tô tình bằng cách chơi chữ của giới trẻ trên mạng xã hội [Чан Тхи Суан. Любовные статусы молодежи в социальных сетях, выраженные с помощью языковой игры]. Tạp chí khoa học — Trường Đại học Quốc tế Hồng Bàng, Số Đặc biệt 12/2022. Tr. 665—674.

Triều Nguyên. Nghệ thuật chơi chữ trong ca dao người Việt [Чуеу Нгуен. Искусство языковой игры в жанре «казао» вьетнамцев]. Huế: NXB Thuận Hóa, 2000. 183 tr.

References

Aleksandrova, E.M. (2012) Yazykovaya igra, igra slov, kalambur: terminologicheskie zamechaniya [Language game, play on words, pun: terminology notes]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo gumanitarnogo instituta*, 1: 5—8. (In Russian)

Cù Đình Tú (1983). *Phong cách học và đặc điểm tu từ tiếng Việt* [Stylistics and stylistic features of the Vietnamese language]. Hà Nội, NXB Đại học và Trung học chuyên nghiệp. 400 tr. (In Vietnamese)

Hoàng Anh (2003). Chơi chữ trên báo chí [Puns in the press]. *Ngôn ngữ*, 6: 18—23. (In Vietnamese)

Lê Bá Miên (2012). Một số kiểu chơi chữ trong tiếng Việt ngày nay [Nowadays Vietnamese Pun]. *Ngôn ngữ và đời sống*, 1+2: 2—7. (In Vietnamese)

Lê Trung Hoa, Hồ Lê (2002). *Sử dụng từ ngữ trong tiếng Việt: Thú chơi chữ* [Using words in Vietnamese: Enjoying wordplay]. In lần thứ 3. Hà Nội, NXB Khoa học xã hội. 278 tr. (In Vietnamese)

Ngô Thị Khai Nguyên (2014). Nghệ thuật chơi chữ trong slogan quảng cáo [Word-play in Slogans]. *Ngôn ngữ và đời sống*, 6: 53—57. (In Vietnamese)

Nguyễn Khôi Nguyên (2011). *Nghệ thuật chơi chữ trên báo Tuổi trẻ cười* [The art of wordplay in Laughing Youth newspaper]. Luận văn thạc sĩ, Đại học Cần Thơ. 108 tr. (In Vietnamese)

Nguyễn Văn Nở (2010). Địa danh và nghệ thuật chơi chữ [Place names and puns]. *Ngôn ngữ và đời sống*, 9: 7–12. (In Vietnamese)

Sannikov, V.Z. (2005) Ob istorii i sovremennom sostoyanii russkojazykovoj igry [About the history and current state of the Russian language game]. *Voprosy yazykoznanija*, 4: 3–20. (In Russian)

Trần Thị Xuân (2022). Tò tình bằng cách chơi chữ của giới trẻ trên mạng xã hội [Some characteristics of word playing in romantic statuses trends by young people on social networks]. *Tạp chí khoa học — Trường Đại học Quốc tế Hồng Bàng*, Số Đặc biệt 12/2022, tr. 665–674. (In Vietnamese)

Triều Nguyên (2000). *Nghệ thuật chơi chữ trong ca dao người Việt* [The art of word play in Vietnamese folk songs]. Huế, NXB Thuận Hóa. 183 tr. (In Vietnamese)

Дата поступления статьи: 16.01.2024

Дата поступления в переработанном виде: 13.03.2024

Принята к печати: 27.03.2024

Received: January 16, 2024

Received in revised form: March 13, 2024

Accepted: March 27, 2024

В.М. Мазырин

О состоянии российско-вьетнамского сотрудничества: к 30-летию Договора об основах дружественных отношений

Аннотация. В обзоре серии научно-практических мероприятий, прошедших в апреле—июне 2024 г. и посвящённых 30-летию Договора об основах дружественных отношений между Россией и Вьетнамом, дана оценка эволюции, сегодняшнего состояния, проблем и перспектив этих отношений, влияния на них международных событий, активной внешней политики Ханоя и Москвы. В частности, освещены основные доклады экспертов по Вьетнаму на пленарной конференции Московского академического экономического форума на тему «Интенсификация экономических связей России с государствами Азии и Африки» в ИНИОН, девятом Дне Вьетнама в МГИМО МИД России, круглом столе «Россия — Вьетнам» в ИВ РАН, международной конференции «Меконг: проблемы региона и возможные решения» в ИКСА РАН. В статье кратко рассмотрено участие Вьетнама в многосторонних форматах внешней политики РФ, которое признано крайне сдержанным. По мнению экспертов, результаты сотрудничества двух стран далеко отстают от их официального формата и фактического потенциала.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, Договор об основах дружественных отношений, визит В.В. Путина, всеобъемлющее стратегическое партнерство, поворот России на Восток, «бамбуковая дипломатия» Вьетнама, российско-вьетнамские экономические связи, субрегион Большого Меконга.

Автор: Мазырин Владимир Моисеевич, д. э. н., руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, ИКСА РАН. ORCID: 0000-0001-6988-0139.
E-mail: mazyrin_v@mail.ru

Для цитирования: Мазырин В.М. О состоянии российско-вьетнамского сотрудничества: к 30-летию договора об основах дружественных отношений // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 2.

В.М. Мазырин

Russian-Vietnamese Partnership in Progress: on the Occasion of 30th Anniversary of the Treaty on the Foundations of Friendly Relations

Abstract. The review of a series of scientific and practical events held in April-June 2024 and dedicated to the 30th anniversary of the Treaty on the foundations of friend-

ly relations between Russia and Vietnam assesses the evolution, current state, problems and prospects of these relations, the impact of international events on them, and the active foreign policy of Hanoi and Moscow. In particular, the author highlights main reports of experts on Vietnam at the plenary conference of the Moscow Academic Economic Forum on the topic “Intensification of economic ties between Russia and the countries of Asia and Africa”, the ninth Vietnam Day at MGIMO of the Russian Foreign Ministry, the round table “Russia-Vietnam” in IOS RAS, the international conference “Mekong: problems of the region and possible solutions” in ICCA RAS. Vietnam’s participation in the multilateral formats of Russian foreign policy was also briefly reviewed, and it was recognized as extremely restrained. Vietnam’s participation in the multilateral formats of Russian foreign policy was briefly reviewed too, and it was recognized as extremely restrained. According to experts, the results of cooperation between the two countries lag far behind their official format and actual potential.

Keywords: Russia, Vietnam, Treaty on the Foundations of Friendly Relations, visit of V.V. Putin, comprehensive strategic partnership, Russia’s turn to the East, Vietnam’s “bamboo diplomacy”, Russian-Vietnamese economic ties, Greater Mekong Subregion.

Author: Mazyrin Vladimir M., D.Sc. (Economics), Chair in Centre for Vietnam and ASEAN Studies, ICCA RAS. ORCID: 0000-0001-6988-0139.
E-mail: mazyrin_v@mail.ru

For citation: Mazyrin V.M. Russian-Vietnamese Partnership in Progress: on the Occasion of 30th Anniversary of the Treaty on the Foundations of Friendly Relations. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (2): 104—113.

В апреле—июне 2024 в Москве прошла серия научно-практических мероприятий, посвящённых 30-летию Договора об основах дружественных отношений между РФ и СРВ или затронувших различные аспекты сотрудничества двух стран. Это были, в частности, пленарная конференция Московского академического экономического форума на тему «Интенсификация экономических связей России с государствами Азии и Африки» (16.04, ИНИОН РАН), девятый День Вьетнама в МГИМО МИД России (22.05, Центр АСЕАН), Круглый стол «Россия — Вьетнам» (18.06, Центр ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН), международная конференция «Меконг: проблемы региона и возможные решения» (28.06, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН).

В ходе широкой и откровенной дискуссии, в которой приняли участие ведущие эксперты-вьетнамеды России и ряд их коллег из-за рубежа, дана оценка эволюции, сегодняшнего состояния, проблем и перспектив этих отношений, влияния на них международных событий, активной внешней политики Ханоя и Москвы. В ряду важных изменений отмечено повышение уровня сотрудничества Вьетнама с другими крупными державами, проведение специальной военной операции России на Украине и её последствия. Особую актуальность обмен мнениями приобрел на фоне подготовки официального визита в СРВ Президента РФ В. Путина и обсуждения принятых во время визита решений.

Д.В. Мосяков (ИВ РАН) признал, что двусторонние отношения находятся на переломе, требуют мощного импульса для ускоренного и качественного развития. Причинами обвала экономических связей после начала СВО он назвал как внутренние российские явления, так и попытки определённых кругов во Вьетнаме затормозить экономические и иные проекты с Россией, в целом воспрепятствовать сохранению достигнутого уровня взаимоотношений (что проявилось в прекращении воздушного сообщения, банковских переводов, распространении образа России как токсичной для Вьетнама страны). Здесь сказывается давление США и связанных с ними антироссийски настроенных политических кругов, а также то, что, по мнению эксперта, Россия воспринимается в СРВ скорее как геополитический, а не экономический партнёр.

Подчёркнуты активные меры руководства обеих стран по исправлению ситуации и стабилизации отношений, свидетельством чего стали участие премьер-министра СРВ во Восточном экономическом форуме во Владивостоке, официальный визит Президента РФ В. Путина 20 июня в СРВ, регулярные переговоры руководителей второго эшелона. Этот визит, по ожиданиям экспертов, может принести серьёзный прорыв, дать новый старт в экономике и других сферах отношений, о чём и говорит подписание Декларации об углублении всеобъемлющего стратегического партнёрства двух стран (см. рубрику Документы). Основой для этого служит общее желание народов двух стран укреплять традиционную дружбу и развивать взаимовыгодное сотрудничество.

В.Н. Колотов, директор Института Хо Ши Мина, характеризуя особенности российско-вьетнамских отношений на современном этапе, указал на несоответствие между формальным уровнем всеобъемлющего стратегического партнёрства и его реальным практическим наполнением, что проявилось в весьма скромных результатах. Наша страна отстаёт от конкурентов по объёмам и качеству взаимодействия в разных сферах даже не в разы, а на порядки, и этот разрыв продолжает увеличиваться. Он назвал подобный формат взаимодействия между дружественными государствами неоптимальным в условиях нарастающей геополитической напряжённости, «когда мир переходит в формат многополярности, а доллар используется в качестве оружия».

По его мнению, в определённой степени проблемы связаны также с недостатком релевантной информации о Вьетнаме в России и наоборот, а также низким качеством значительной части информационной продукции СМИ. В области массовой культуры на вьетнамском направлении издаётся значительное количество низкокачественной литературы, которая бросает тень на отношения между нашими странами, причём в ряде случаев такую продукцию выпускают крупные государственные корпорации.

Особенность российской политики во Вьетнаме В.Н. Колотов видит в том, что власть, бизнес и эксперты работают сами по себе, тогда как конкуренты выступают единым фронтом. В частности, зачастую «поворот на Восток осуществляется без востоковедов», хотя ни одна из великих держав так себя не ведёт. Для изменения ситуации ученый призвал срочно «сделать работу над ошибками и убрать помехи», но констатировал, что признаков этой работы пока не видно.

Старший эксперт РИСИ **М.С. Зеленкова**, рассмотрев особенности современного внешнеполитического курса Ханоя, подчеркнула, что он формируется в непростых условиях. Страна старается наращивать экономическое сотрудничество со своими многочисленными партнёрами, повышать собственную значимость и активность в рамках различных интеграционных объединений. Притом Вьетнам пытается сохранить уникальную политическую систему и её идеологическую основу (идеи Хо Ши Мина и курс на социализм), не позволяя внешним силам оказывать влияние на внутренние процессы, а также на сотрудничество Вьетнама с другими государствами.

К внутриполитическим факторам, которые оказывают существенное влияние на процесс формирования внешней политики, отнесена антикоррупционная кампания, активно проводимая в стране. В целом, как считает автор, Ханой чувствует себя весьма уверенно на международной арене, сохраняя приверженность выработанной ранее линии «быть другом для всех».

М.А. Шпаковская (РУДН), рассмотрев оценки истории отношений двух стран в работах ведущих западных авторов, констатировала признание ими высокой степени экономического сотрудничества Вьетнама и СССР/России. Однако более характерной чертой является критика советской помощи СРВ, представление её как инструмента расширения влияния Москвы, пропаганды коммунистической идеологии. Намеренно искажая истинное положение дел в интересах обработки общественного мнения Вьетнама сегодня, западные авторы преувеличивают неэффективность советской экономической помощи и её ограничения в развитии экономики развивающихся стран.

Опасные последствия фальсификация истории советско-вьетнамских отношений эксперт видит в современной политической риторике, негативно влияющей на диалог между Россией и Вьетнамом, мешающей укреплению двусторонних отношений.

Большое внимание эксперты уделили так называемой бамбуковой дипломатии — новой интерпретации внешней политики Вьетнама. **Н.В. Колотова** констатировала, что термин «мягкая сила» в настоящее время лишь начинает набирать популярность во вьетнамском научном сообществе, осмысливаться на государственном уровне. Оценив это как одну из самых сильных сторон вьетнамской внешней политики, автор сделала вывод, что она способствует формированию нового положительного имиджа страны и укреплению позиций СРВ на мировой арене.

Вьетнамский ученый **Динь Ле Хонг Зянг** (ВАОН) признал актуальность этой темы в политическом дискурсе и позиционировании Ханоя в современной международной среде. Он раскрыл происхождение, содержание, применение «вьетнамской бамбуковой дипломатии» в быстро меняющейся реальности, её опору на принципы независимости, самостоятельности, мира, дружбы, диалога и сотрудничества. Особо отмечено, что концепция основывается на принципах ООН и международного права. Это нашло подтверждение в двустороннем документе по итогам визита В. Путина в СРВ, который подтвердил, что «Россия и Вьетнам будут содействовать формированию справедливого и устойчивого многополярного миропорядка, основанного на Уставе ООН». Данный акцент представляет

ся принципиальным с учётом не раз ранее заявленной Ханоем приверженности порядку, основанному на правилах, т. е. западному нарративу.

Эксперт акцентировал такой принцип бамбуковой дипломатии, как «опираться на неизменность, чтобы сопротивляться десяткам тысяч изменений», выражающий способность гибко реагировать на колебания и нестабильность внешней среды для обеспечения национальных интересов. Подчёркнуто, что «вьетнамская бамбуковая дипломатия» отличается от «традиционной бамбуковой дипломатии», означающей, что более слабое государство становится на сторону господствующей великой державы, чтобы обеспечить своё выживание.

В связи с недавним повышением уровня двусторонних отношений с США, Японией и другими членами западного блока учёный заявил, что этот шаг не означает серьёзных изменений во внешней политике Вьетнама. Ханой не будет присоединяться к антикитайскому объединению во главе с США, как и брать на себя союзнические обязательства с одной страной против другой. Динь Ле Хонг Зянг повторил, что СРВ не выбирает определённую сторону, когда речь идёт о ключевых партнёрах для своего развития. Вьетнам стремится поддерживать баланс между КНР и США, а повышение уровня отношений с США до всеобъемлющего стратегического партнерства позволяет Ханоем укрепить свой оборонный потенциал. По мнению редакции, данные пояснения помогают более реально оценить итоги визита президента В. Путина во Вьетнам и вес аналогичного партнерства СРВ с Россией.

В ходе обсуждения этого вопроса участники обратили внимание на заявление JB Press, содержащее предположение, что Вьетнам сменил позицию по конфликту на Украине на пророссийскую: «Ханой хочет скорее встать на сторону Москвы, чтобы в будущем получить преимущества... и это подлинная причина того, что он попросил Путина посетить Вьетнам»¹. Участники, не дискутируя, правильным или неудачным окажется этот ход, задумались о такой возможности, сознавая, что данный визит может заставить многие развивающиеся страны пересмотреть свою дипломатическую линию. В пользу коррекции внешней политики СРВ говорит ещё один тезис автора статьи в JB Press Хироюки Кавасима о том, что «пока у Вьетнама хорошие отношения с Россией, Китаю будет трудно вмешиваться во вьетнамские дела». Вместе с тем учтём, что в Пекине спокойно восприняли визит В. Путина в Ханой, усматривая в нём перспективу для расширения сотрудничества в трёхстороннем формате. Значит, Москва могла бы выступить в роли идеального посредника в дальнейшем процессе окончательного вьетнамо-китайского урегулирования.

Курс Вьетнама на укрепление своего суверенитета и восстановление прежних исторических связей проявился в полной мере и во время недавней смены власти на формально высшем уровне в стране. Эксперты обратили внимание, что в марте с.г. с поста президента по обвинению в коррупции был отправлен в отставку представитель либеральной группировки 53-летний Во Ван Тхыонг, более склонный к развитию отношений с США. На смену ему в мае пришел генерал безопасности То Лам, твёрдый сторонник генсека КПВ Нгуен Фу Чонга,

¹ URL: <https://dzen.ru/a/ZkvBb7Vj1n-a1PK8>, 21.05.2024.

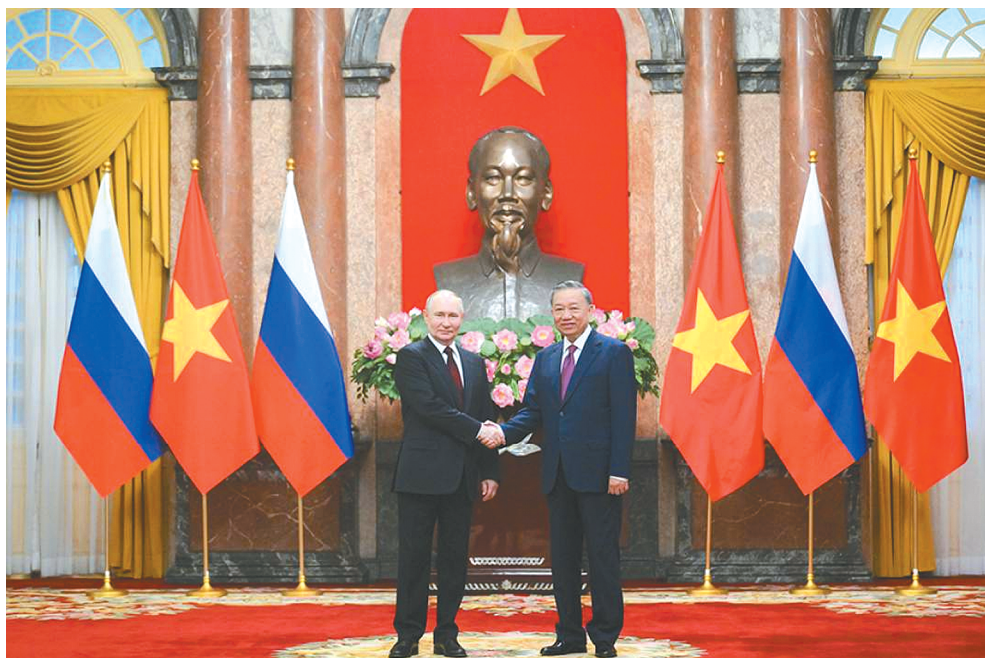

Рис. 1. В. Путин с вьетнамским коллегой То Ламом в президентском дворце в Ханое.
Фото: ТАСС

представитель, как говорят, консервативной части руководства СРВ. Вьетнамоведы России верят, что он быстро нашел общий язык с Президентом России¹ (рис. 1).

В.М. Мазырин (ИКСА РАН), дополнительно рассмотрев участие Вьетнама в многосторонних форматах внешней политики РФ, признал его крайне сдержанным. От *ОДКБ* Ханой дистанцируется, следуя своим принципам «четырёх нет», хотя она не является военным блоком и ведёт широкий спектр проблем в области безопасности. Реальные алгоритмы коллективного реагирования на потенциальные вызовы и угрозы, созданные этой международной организацией, были бы очень полезны Вьетнаму.

В *Шанхайскую организацию сотрудничества* (ШОС) недавно вступили три новых очень авторитетных члена — Индия, Пакистан и Иран. Об интересе АСЕАН к ШОС говорит участие в качестве партнёров по диалогу Камбоджи и Мьянмы. Статус наблюдателя имеют Монголия, Афганистан. Вьетнам недавно также сделал шаг в этом направлении, подав заявку на аналогичный статус.

Из форумов, руководимых Россией, СРВ прямо участвует только в работе *ЕАЭС* в форме ЗСТ наряду с Сингапуром, Сербией и Ираном. На стадии перегово-

¹ Дмитрий Минин. Вьетнам с помощью России вновь вырывается из цепких объятий США.
URL: https://dzen.ru/a/ZnfPGiWIGkh9GRgA?from_site=mailhttps://dzen.ru/a/ZnfPGiWIGkh9GRgA?from_site=mail

воров о ЗСТ с Евразийским экономическим союзом находятся Египет, Таиланд, Индия, Монголия; выразили интерес Индонезия, Камбоджа, Лаос, Пакистан. Среди шести стран АСЕАН, готовых сотрудничать в таком формате, Вьетнам как первопроходец имеет приоритет.

Выделены перспективы новой международной площадки — **БРИКС**. На сегодня 40 стран выразили желание подключиться к ней, около 20 из них официально подали просьбу о приёме. После визита В. Путина в Ханой в их числе называют и СРВ. Как сообщают вьетнамские коллеги, Ханой интересуется, в каком статусе он может присоединиться к форуму и при каких условиях, когда возможно вступление в БРИКС в качестве полноправного члена. Руководство СРВ, изучая эти вопросы, исходит из того, что уже расширенный с 1 января 2024 г. состав БРИКС до 10 стран объединяет более 45 % населения планеты и 37 % производимого в мире валового продукта, а по добыче нефти обходит ОПЕК, предоставляет возможность выгодного равноправного сотрудничества.

В итоговом документе визита, например, подчёркнуто, что «Москва продолжит работу по укреплению связей между членами БРИКС и развивающимися странами, включая Вьетнам». До последнего времени Вьетнам занимал осторожную позицию в отношении указанной группировки, опасаясь, по-видимому, реакции

Рис. 2. Схема движения железнодорожных грузов между Вьетнамом и Россией.
Источник: VHG Logistics.

США. Но после того как стало известно об интересе к вступлению в БРИКС Таиланда, Малайзии и Индонезии, эксперты полагают, что и Вьетнам правильно оценит эту, по существу, общеазиатскую потребность. Кстати, железнодорожная сеть СРВ могла бы получить дополнительный стимул для своего развития, став осью подключения стран АСЕАН к общим товарным потокам в рамках БРИКС (рис. 2). Перевозки контейнеров с грузами по китайскому маршруту и через территорию России уже начались, показав заметный выигрыш в сроках и стоимости логистики (около одного месяца вместо почти двух по обычному морскому пути вокруг континента, который фактически сейчас закрыт для российских судов).

В.М. Мазырин на каждом из указанных форумов дал анализ аспектов выполнения Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом с упором на современный этап и акцентом на последствия западных санкций против России. Отмечено несовпадение геополитических и экономических эффектов соглашения: первые получены обеими сторонами, а вторые преимущественно Вьетнамом. Динамика торговых отношений резко упала в 2022—2023 гг., несмотря на введение преференциальных тарифов, вклад России среди других членов ЕАЭС остался главным (свыше 80—90 %), номенклатура товарных потоков изменилась для нее неблагоприятно, приобретя преимущественно сырьевой характер. При оценке инвестиционного обмена выявлен диспаритет в пользу СРВ, серьёзное отставание по объёмам от конкурентов, как и в торговле. Практически не получили развития иные формы экономического сотрудничества сторон, важные компоненты ССТ, не созданы единые цепочки добавленной стоимости между членами ЕАЭС и Вьетнамом. Тот факт, что, несмотря на приложенные политические усилия, созданные механизмы и максимум преференций, адекватно нарастить взаимное торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество не удалось, подтвердили и другие эксперты.

По мнению учёного, ССТ ЕАЭС — Вьетнам достигло ряда поставленных целей, не раскрыв обещанных преимуществ либерализации потока товаров, услуг и капитала. Признано, что в 2022—2023 гг. такие результаты вызваны в большей мере санкционной политикой Запада, мешающей реализовать ожидания и прогнозы. Сделан вывод, что изменений в позитивном ключе можно ожидать после окончания СВО на Украине и при условии пересмотра Ханоем приоритетов внешней политики, сдерживающих мер для российских инвестиций и товаров. Оценивая перспективы, автор напомнил, что партнёры способны решить трудности торговли, взаиморасчетов и смежные проблемы, только если они заинтересованы в укреплении взаимовыгодных связей. Но их развитие едва ли ускорится с «оглядкой» на Запад, как это имеет в случае с Индией или Вьетнамом.

По словам председателя Российско-вьетнамской гильдии коммерции **А.А. Карпова**, заключённые ей 17 соглашений о продвижении российских регионов на азиатские рынки создали окно возможностей для экспорта как российских товаров и инвестиционных возможностей на вьетнамский рынок, так и вьетнамских товаров на российский рынок. Это крайне необходимо с учётом того, что в настоящее время на Россию приходится менее 0,5 % совокупного им-

порта Вьетнама, а вьетнамский экспорт составляет всего 0,6 %¹. Автор справедливо отметил, что в условиях антироссийских санкций, нарушений в транспортно-логистических и финансовых цепочках, а также мировой политической турбулентности в целом обнажились те самые проблемы, которые накопились между Россией и Вьетнамом в предыдущие годы. По его мнению, России, оценивая выполнение Ханоем западных санкций, необходимо учитывать тот факт, что вьетнамское руководство в целом отстаивает свои собственные национально-ориентированные интересы, стремится к проведению внешней политики равной удалённости от всех центров силы.

А.А. Карпов уверен, что стремление России сформировать новую географию торгово-экономического сотрудничества с фокусом на восточном направлении может послужить как развитию её восточных регионов, так и активизации российско-вьетнамских связей. Эксперты предполагают, что, хотя объём российско-вьетнамской торговли отстаёт от возможностей сторон, однако в случае реализации достигнутых договорённостей, прежде всего в сфере энергетики, атомной промышленности и транзита, возможны серьёзные сдвиги, в том числе через механизмы БРИКС.

Участники конференции по субрегиону Большого Меконга из Вьетнама, Мьянмы, Камбоджи, Таиланда внесли важное дополнение в дискурс о поиске форм расширения сотрудничества с Россией. По их мнению, назрела необходимость создания механизма регулярного взаимодействия формата Россия — Меконг наподобие курируемых другими державами. Коллеги из стран АСЕАН ожидают конкретных предложений по участию РФ в решении острых проблем СБМ, и ряд таких предложений был обсуждён.

А.А. Соколов охарактеризовал историю культурного сотрудничества сторон, включая образование и науку. Отметив, что и сегодня деятели культуры продолжают осуществлять контакты в различных формах, он подчеркнул заметное ослабление этих связей в период пандемии Covid-19 и после начала СВО. В целом за прошедшие 30 лет сотрудничество в данной сфере развивалось менее активно, чем в советский период. Наиболее стабильной и активной остаётся сфера образования, что подтверждает и рост численности вьетнамских студентов в вузах РФ, и сотрудничество университетов двух стран (их состав расширен с подписанием в июне в Ханое ряда соглашений с новыми партнерами: ВШЭ, РАНХиГС, РУДН), иные формы образовательного взаимодействия.

Вместе с тем Россия слабо использует свою «мягкую силу», недооценивает, что в наших вузах сформировались несколько поколений вьетнамской технической, научной и культурной интеллигенции, которые привезли к себе на родину любовь и уважение к русской культуре и языку. При увеличении квот на приём в вузы РФ численность вьетнамских студентов в нашей стране намного отстаёт от западных стран и Китая ввиду недостаточной активности российских ведомств и

¹ Главное статистическое управление Вьетнама. URL: <https://www.gso.gov.vn/en/import-export>; Статистический портал АСЕАН. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly>. Данные российской статистики по внешней торговле за 2022—2023 гг. закрыты, но обычно дают в торговле с СРВ более высокие значения.

образовательных учреждений, которые ещё во многом опираются на традиционные методы и формы работы.

По оценке А.А. Соколова, партнёрские связи в области образования РФ и СРВ имеют огромные скрытые резервы, помогают развитию гуманитарного сотрудничества и служат национальным интересам обеих стран. Но сегодня подходы к его организации нуждаются в серьёзном совершенствовании.

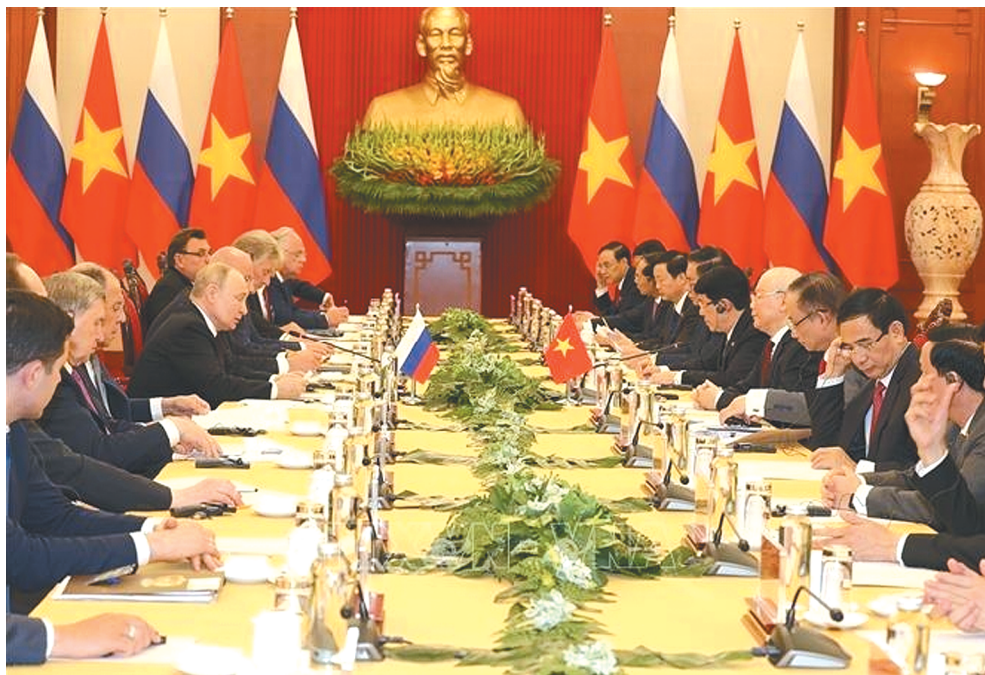

Рис. 3. Президент В. Путин в ЦК КПВ на переговорах с генеральным секретарем Нгуен Фу Чонгом.

Фото: ВИА.

Обобщающим мнением участников был вывод о том, что результаты сотрудничества двух стран далеко отстают от их высокого официального статуса и фактического потенциала, а само оно переживает в последние годы застой в силу как объективных, так и субъективных причин. Сформулировано ожидание перемен, оживления взаимных связей, реализации новых стратегических проектов на основе договорённостей, достигнутых во время визита В. Путина в Ханой 20 июня 2024 г. (рис. 3).

Дата поступления статьи: 02.07.2024
Принята к печати: 05.07.2024

Received: July 2, 2024
Accepted: July 5, 2024

О ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ

О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук Фам Тиен Баком (ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы») на тему «Гендерные проблемы во вьетнамской конфуцианской философии: история и современность»

On the defense of the thesis for the degree of candidate of philosophical sciences by Pham Tien Bac (The Russian Peoples' Friendship University named after Patrice Lumumba) on the topic «Gender issues in Vietnamese Confucian philosophy: history and modernity»

Защита диссертации по специальности 5.7.2. — История философии — состоялась 14 мая 2024 г. на заседании диссертационного совета ПДС 1000.008 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Исходя из историко-философского понимания, в диссертации проанализированы гендерные отношения во вьетнамской конфуцианской философии, раскрыты их исторические изменения и влияние на феодальное и современное вьетнамское общество. В работе систематически исследуются появление, восприятие, развитие и трансформация моральных норм в рамках вьетнамской конфуцианской философии, заимствование ею концепции инь-ян и гендерных представлений, выраженных в «Книге перемен» и традиционных представлениях вьетнамцев. Сопоставлены и проанализированы общие и особенные черты гендерных вопросов во вьетнамской конфуцианской философии и китайском конфуцианстве; рассмотрено влияние буддизма и даосизма на решение гендерных проблем во вьетнамском обществе и вьетнамской конфуцианской философии. Сделан вывод о том, что конфуцианская философия в её гендерном аспекте продолжает оказывать влияние на вьетнамское общество, причём как положительное, так и отрицательное, и дальнейшая модернизация должна осуществляться не путем ломки традиционных ценностей, представленных во вьетнамском обществе конфуцианской моральной философией, а приспособлением её отдельных положений к требованиям сегодняшнего дня. Изучение распределения и динамики изменения гендерных ролей в традиционном и современном вьетнамском обществе может дать большой эмпирический материал для гендерной социологии и философии и совершенствования государственной политики реализации гендерного равенства.

Научный руководитель: Нижников Сергей Анатольевич, д. филос. н., профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Ведущая организация: ФГБУН «Институт востоковедения Российской академии наук».

Оппоненты:

Буров Владилен Георгиевич, д. филос. н., профессор, г. н. с. сектора философских проблем политики ФГБУН «Институт философии Российской академии наук»;

Блажкина Анастасия Юрьевна, к. филос. н., с. н. с. Центра изучения культуры Китая ФГАУН «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук».

Основные публикации по теме диссертации

1. *Фам Тиен Бак, Нижников С. А.* Гендерные проблемы конфуцианской этики в современном вьетнамском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Том 23. № 1. С. 100—111.

2. *Фам Тиен Бак, Нижников С. А.* Толерантность буддизма и феномен «слияния трёх религий» во Вьетнаме // Религиоведение. 2024. № 1. С. 5—12.

3. *Фам Тиен Бак, Марцева А. В., Нижников С. А.* Культ Богини-Матери во Вьетнаме и его влияние на конфуцианскую этику // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 4. С. 1009—1020.

4. *Фам Тиен Бак.* Пути влияния конфуцианской этики на современное вьетнамское общество // Социум и власть. 2022. № 1 (91). С. 75—82.

5. *Фам Тиен Бак.* Влияние конфуцианской этики на общественную жизнь современного Вьетнама // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 238—249.

О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук Рачинской-Спиваковой Юлией Олеговной (ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации») на тему «The role of civil society of Southeast Asian states in the processes of regional cooperation within ASEAN»

On the defense of the thesis for the degree of candidate of political science by Rachinsky-Spivakova Yu. [Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation] on the topic «The role of civil society of Southeast Asian states in the processes of regional cooperation within ASEAN»

Защита диссертации по специальности 5.5.4. — Международные отношения, глобальные и региональные исследования — состоялась 20 мая 2024 г. на заседании диссертационного совета МГИМО 5.5.4.0014 при ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Диссертация затрагивает не исследованную в полной мере тему взаимодействия гражданского общества в странах Юго-Восточной Азии с институтами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. На основе анализа официальных документов Ассоциации, а также информации, полученной в рамках интервью с руководством неправительственных организаций, автор приходит к выводу, что общественные организации придают ключевое значение сотрудничеству с Ассоциацией с целью продвижения своих интересов в регионе. Несмотря на сложности во взаимодействии, такие как двойственность в обязанностях некоторых органов Ассоциации и отсутствие бюджета, трансрегиональные общественные организации выработали механизмы для эффективного сотрудничества, такие как работа с профильными рабочими группами и продвижение преимущественно нейтральной повестки дня. Взаимодействие общественных организаций с государственными акторами, а также между собой способствует налаживанию каналов обмена информацией и опытом и ведёт к укреплению региональной интеграции.

Научный руководитель: Колдунова Екатерина Валерьевна, к. полит. н., доцент кафедры востоковедения факультета международных отношений ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Рецензенты:

Чугров Сергей Владиславович, д. социол. н., профессор кафедры социологии, в. н. с. Института международных исследований ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Канаев Евгений Александрович, д. и. н., профессор факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Основные публикации по теме диссертации

1. *Rachinsky-Spivakova Yu.* Areas of effective cooperation between ASEAN and civil society in Southeast Asia // Bulletin of the Federal Baltic University of Kant. 2021. V. 2. P. 91—98.

2. *Rachinsky-Spivakova Yu.* The role of civil society in the Lower Mekong Region in environmental decision-making: Water management and forestry issues // Asian Politics & Policy. 2022. V. 14. № 2. P. 264—276.

3. *Rachinsky-Spivakova Yu.* Itogi pravleniya Duterte na Filipinakh: dostizheniya vo vnytrenney politike i vzaimodeistvie s gezhdanskim obshestvom [Results of the Presidential Term of Duterte in the Philippines: Domestic Advances and Interaction with Civil Society] // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya [Southeast Asia: Actual Problems of Development]. 2022. V. 2. № 2 (55). P. 171—183. (In Russian)

4. *Rachinsky-Spivakova Yu.* Chelovekoorientirovannaya ASEAN: primery vzaimodeystviya s transnacional'nymi obshetvennymi organizatsiyami [A People-Oriented ASEAN: Examples of Interaction with Transnational Public Organizations] // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya [Southeast Asia: Actual Problems of Development]. 2023. V. 2. № 2 (59). P. 45—56. (In Russian)

О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата психологических наук Нгуен Тхи Зинь (ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы») на тему «Особенности социально-психологической адаптации вьетнамских студентов в российском вузе»

On the defense of the thesis for the degree of candidate of psychological sciences by Nguyen Thi Dinh (The Russian Peoples' Friendship University named after Patrice Lumumba) on the topic «Features of socio-psychological adaptation Vietnamese students at a Russian university»

Защита диссертации по специальности 5.3.1. — Общая психология, психология личности, история психологии — состоялась 21 июня 2024 г. на заседании диссертационного совета ПДС 0500.004 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Диссертация посвящена исследованию взаимосвязи особенностей социально-психологической адаптации вьетнамских студентов в российском вузе. В ходе проведённого исследования уточнено понятие «социально-психологической адаптации» и разработаны рекомендации по оптимизации процесса адаптации вьетнамских студентов. В эмпирическом исследовании выявлены и проанализированы различные особенности социально-психологической адаптации вьетнамских студентов. Установлено, что мотивированность вьетнамских студентов оказывает влияние на их отношение к учебному процессу в образовательной среде российского вуза. Также определено, что межличностные взаимоотношения вьетнамских студентов характеризуются большей зависимостью, подозрительностью и авторитарностью. Кроме того, установлено, что с течением времени обучения у вьетнамских студентов происходит изменение в их восприятии психологической атмосферы вуза. Эффективно организованная образовательная среда российского вуза способствует успешности образовательной деятельности вьетнамских студентов, а также создает условия для их удовлетворенности и дружелюбия. В процессе социально-психологической адаптации многие вьетнамские студенты с каждым годом ощущают себя всё более комфортно. Выводы диссертации найдут применение в практической деятельности специалистов, ответственных за учебный процесс вьетнамских студентов на подготовительных факультетах, а также в первый год обучения в профильных подразделениях. Полученные теоретические и эмпирические результаты исследования могут быть включены в учебные курсы по общей психологии, психологии личности и этнопсихологии.

Научный руководитель: Караванова Людмила Жалаловна, д. псих. н., профессор кафедры социальной педагогики Института иностранных языков ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Оппоненты:

Гриценко Валентина Васильевна, д. псих. н., профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»;

Феоктистова Светлана Васильевна, д. псих. н., профессор кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»;

Новикова Ирина Александровна, к. псих. н., доцент кафедры психологии и педагогики филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы».

Основные публикации по теме диссертации

1. *Нгуен Тхи Зинь*. Взаимосвязь мотивации учения и развития рефлексии у вьетнамских студентов, обучающихся в российском вузе // Высшее образование сегодня. 2022. № 8. С. 112—119.

2. *Нгуен Тхи Зинь*. Проблемы социальной адаптации вьетнамских студентов к обучению в российских вузах // Высшее образование сегодня. 2022. № 9. С. 112—117.

3. *Нгуен Тхи Зинь*. Социально-психологическая адаптация и мотивация вьетнамских студентов к обучению в российском вузе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2023. № 1. С. 48—56.

4. *Нгуен Тхи Зинь*. Изучение мотивации обучения у студентов российских вузов из Вьетнама // Высшее образование сегодня. 2023. № 4. С. 109—113.

Совместное заявление Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам о дальнейшем углублении всеобъемлющего стратегического партнёрства в контексте 30-летия реализации российско-вьетнамского Договора об основах дружественных отношений

Joint Statement of the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam on Further Developing their Comprehensive Strategic Partnership within the Framework of the 30th Anniversary of the Implementation of the Treaty on Foundations of Friendly Relations between Russia and Vietnam

Аннотация. Приводится текст Совместного заявления РФ и СРВ о дальнейшем углублении всеобъемлющего стратегического партнёрства, принятого в Ханое 20 июня 2024 г.

Abstract. The full text of the Joint statement of the RF and the SRV on further developing their comprehensive strategic partnership adopted on June 20, 2024 in Hanoi, is given.

20 июня 2024 года

По приглашению Генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонга 19—20 июня 2024 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин посетил с государственным визитом Социалистическую Республику Вьетнам. Этот визит состоялся в год тридцатилетия подписания Договора об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам (16 июня 1994 года).

В Ханое прошли переговоры Президента Российской Федерации В.В. Путина с Генеральным секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонгом, Президентом Социалистической Республики Вьетнам То Ламом, Премьер-министром Правительства Вьетнама Фам Минь Тинем, Председателем Национального собрания Вьетнама Чан Тхань Маном. Президент Российской Федерации В.В. Путин возложил цветы к памятнику павшим героям и Мавзолею Хо Ши Мина. Президент России В.В. Путин и Прези-

дент Вьетнама То Лам встретились с выпускниками советских вузов и российских образовательных организаций.

Стороны в теплой и дружественной атмосфере провели углубленный обмен мнениями по всему спектру тем и направлений российско-вьетнамских отношений в политической, торгово-экономической, научно-технологической и гуманитарной сферах, в доверительном ключе обсудили представляющие взаимный интерес международные и региональные проблемы.

Президент Российской Федерации и Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама подвели итоги развития российско-вьетнамского многопланового взаимодействия за период после подписания Договора об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам от 16 июня 1994 года и установления всеобъемлющего стратегического партнёрства между двумя странами в 2012 году.

Во Вьетнаме приветствуют итоги состоявшихся в марте 2024 года выборов Президента Российской Федерации, отмечают их открытый и объективный характер, считают, что переизбрание В.В. Путина убедительно свидетельствует о всенародной поддержке курса российского государства, в том числе его внешней политики, важным направлением которой является развитие сотрудничества с Социалистической Республикой Вьетнам.

Вьетнам решительно осуждает варварский террористический акт, совершенный 22 марта 2024 года в Московской области, заявляет о недопустимости нападения на мирное население и выражает полную поддержку в борьбе России с террористическими и экстремистскими силами, а также в реализации ею мер по обеспечению мира и стабильности в стране.

Россия высоко оценивает успехи, достигнутые СРВ под руководством Коммунистической партии Вьетнама во главе с Генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгом, которые способствовали дальнейшему повышению авторитета и роли КПВ и вьетнамского государства на международной арене и уверена, что Вьетнам реализует долгосрочные стратегические цели развития страны. Президент В.В. Путин поздравил Президента То Лама с избранием на пост Президента Социалистической Республики Вьетнам и пригласил высших руководителей Вьетнама на торжественные мероприятия по случаю 80-летия Победы в Великой Отечественной войне (9 мая 2025 года).

По итогам состоявшегося визита Российская Федерация и Социалистическая Республика Вьетнам заявляют о нижеследующем.

1. Российская Федерация и Социалистическая Республика Вьетнам последовательно укрепляют всеобъемлющее стратегическое партнерство в духе дружбы и взаимопомощи, несмотря на серьезно осложнившуюся международную обстановку. В 2025 году исполняется 75 лет со дня установления дипломатических отношений между двумя странами, которые вместе прошли долгий путь, наполненный испытаниями и трудностями, в том числе в годы борьбы вьетнамского народа за свободу и независимость.

Двусторонние связи не подвержены геополитической конъюнктуре и направлены на укрепление мира, стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире. Благодаря целенаправленным усилиям Сторон российско-вьетнамские связи развиваются в соответствии с национальными инте-

ресами двух государств по различным темам и направлениям, являются бесценным достоянием народов двух государств, примером отношений традиционной дружбы и взаимовыгодного сотрудничества.

В ходе реализации в течение 30 лет Договора об основах дружественных отношений, в том числе на основе установленного в 2012 году всеобъемлющего стратегического партнерства, Стороны достигли следующих важных результатов.

Политический диалог между Россией и Вьетнамом характеризуется высокой степенью доверия и взаимопонимания. Регулярные контакты на различных уровнях создают прочную основу для укрепления и расширения двусторонних отношений. Стороны занимают близкие или совпадающие позиции по многим международным и региональным проблемам, нацелены на эффективную координацию действий в рамках многосторонних организаций.

Вьетнам и Россия прилагают усилия в целях дальнейшего продвижения торгово-экономических связей, в том числе на основе Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, от 29 мая 2015 года.

Стороны выступают за последовательное развитие кооперации в нефтегазовой отрасли, энергетике, промышленности, в области цифровых технологий, транспорта и агропромышленного комплекса, констатируют значительный потенциал взаимодействия в научно-технической, технологической, образовательной и гуманитарной сферах. Большое внимание уделяют прямым межрегиональным связям, обменам по линии общественных и партийных организаций, выступают за повышение эффективности действующих и формирование при необходимости новых форматов и механизмов сотрудничества.

2. В целях развития достигнутых за три десятилетия успехов, сохранения прекрасных традиций дружбы, а также для использования имеющегося потенциала взаимодействия Стороны подтверждают обоюдный настрой на дальнейшее углубление всеобъемлющего стратегического партнерства исходя из следующих принципов и ориентиров.

Укрепление и повышение эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства входит в число внешнеполитических приоритетов России и Вьетнама, отвечает их долгосрочным интересам, способствует внутреннему развитию, повышению роли двух государств в регионе и в мире.

Россия и Вьетнам выстраивают отношения на основе взаимного доверия, принципов суверенного равенства государств, территориальной целостности, равноправия и самоопределения народов, невмешательства во внутренние дела государств, неприменения силы или угрозы силой, урегулирования споров мирными средствами, а также других положений Устава ООН и международного права, стремятся к продолжению тесного взаимодействия во всех сферах как в двустороннем, так и в многостороннем форматах.

Россия и Вьетнам не вступают в союзы и не заключают соглашения с третьими странами в целях осуществления действий, наносящих ущерб независимости, суверенитету и территориальной целостности, а также коренным интересам друг друга. Развитие российско-вьетнамских отношений не нацелено против какой-либо третьей стороны.

3. Россия и Вьетнам договорились о продолжении сотрудничества по следующим направлениям.

Стороны продолжают развивать интенсивный и содержательный политический диалог на высшем и высоком уровнях, будут добиваться эффективной реализации договоренностей, достигнутых между главами государств. Стороны нацелены на повышение работоспособности действующих и на создание новых совместных кооперационных механизмов для оперативного решения вопросов двустороннего сотрудничества.

Среди задач — наращивание контактов между руководителями законодательных органов власти, Межпарламентской комиссии по сотрудничеству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Национального собрания Социалистической Республики Вьетнам, профильных комитетов и депутатских групп дружбы парламентов двух стран, а также по партийной линии, координация действий в рамках международных и региональных парламентских форумов.

Стороны подчеркнули, что взаимодействие в сфере обороны и безопасности занимает особое место в системе российско-вьетнамских отношений. Оно не направлено против третьих стран, отличается высокой степенью взаимного доверия, осуществляется в строгом соответствии с принципами и нормами международного права, способствует обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом.

Договорились об углублении комплексного взаимодействия в сфере международной информационной безопасности в соответствии с международным правом и двусторонними договорами и соглашениями для предотвращения использования информационно-коммуникационных технологий в целях подрыва (ущемления) суверенитета, нарушения территориальной целостности государств, осуществления в глобальном информационном пространстве иных действий, препятствующих поддержанию международного мира, безопасности и стабильности. Россия и Вьетнам продолжают совершенствовать двустороннюю договорно-правовую базу в области оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Стороны продолжают укреплять практическое сотрудничество в области реагирования на чрезвычайные ситуации для предупреждения и смягчения их последствий, оказания помощи пострадавшим в условиях бедствий, будут проводить совместные учения и тренировки спасательных служб.

Пристальное внимание Россия и Вьетнам намерены уделять развитию экономического сотрудничества. Стороны будут создавать благоприятные условия для расширения торговых, инвестиционных и кредитно-финансовых связей в соответствии с международным правом и национальным законодательством двух стран для устойчивого наращивания сбалансированного товарооборота, стремиться к эффективному использованию положений Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны.

Подтверждена важная координирующая роль Межправительственной Российско-Вьетнамской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, ее подкомиссий и рабочих органов в подготовке и реализации совместных проектов и программ. Стороны выступают за скорейшее согласование и начало реализации Комплексного плана развития российско-вьетнамского сотрудничества до 2030 года, предусматривающего принятие «дорожных карт» по кооперации в различных областях.

Акцентирована востребованность наращивания российских инвестиций во Вьетнам и вьетнамских в Россию, в том числе в области добычи и переработки полезных ископаемых, промышленности, сельского хозяйства, машиностроения, энергетики. В этой связи решено активизировать деятельность Российско-Вьетнамской рабочей группы высокого уровня по приоритетным инвестиционным проектам.

Россия и Вьетнам признают, что кооперация в рамках действующих и новых проектов нефтегазовой отрасли между компаниями двух стран в соответствии с национальным законодательством двух стран, включая поставки нефти и сжиженного природного газа во Вьетнам, его переработку, отвечает их стратегическим интересам. Перспективным направлением является совместная реализация проектов по созданию новых и модернизации построенных объектов электрогенерации.

Стороны поддерживают создание благоприятных условий для расширения деятельности российских нефтегазовых компаний на континентальном шельфе Вьетнама и вьетнамских нефтегазовых компаний на территории России в соответствии с национальным законодательством России и Вьетнама и международным правом, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года.

Учитывая большой потенциал взаимодействия в сфере мирного использования атомной энергии, решено ускорить реализацию проекта строительства во Вьетнаме Центра ядерной науки и технологий.

Востребовано наращивание кооперации в таких областях, как горнодобывающая промышленность, транспорт, судо- и машиностроение, развитие вьетнамских железных дорог.

Лидеры двух стран констатировали важность расширения сотрудничества в сельском, рыбном и лесном хозяйстве, включая увеличение импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции, привлечение деловых кругов к созданию агропроизводств на территории России и Вьетнама.

Стороны единодушно высказались за придание стратегического характера сотрудничеству в области образования и подготовки кадров, науки и технологий, а также инноваций и, исходя из этого, приветствовали подписание в рамках визита Соглашения о сотрудничестве в области высшего образования.

Поддерживать популяризацию изучения и преподавания русского языка во Вьетнаме и вьетнамского языка в России путем максимального использования возможностей учебных заведений двух стран, в том числе Ханойского филиала института русского языка им. А.С. Пушкина и Российского центра науки и культуры в Ханое.

Стороны поручат заинтересованным министерствам и ведомствам изучить российскую инициативу создания в Ханое общеобразовательной организации, осуществляющей обучение на русском языке.

Условились содействовать расширению деятельности Российско-Вьетнамского консорциума технических университетов для осуществления целевой подготовки кадров по программам высшего образования, проведению профориентационных мероприятий на территории Вьетнама для популяризации деятельности этого консорциума.

Продолжить содействовать работе Совместного Российско-Вьетнамского Тропического научно-исследовательского и технологического центра (Тропцентр) за счет эффективного использования его потенциала с целью превращения в образцовую модель и символ сотрудничества между двумя странами. Обеспечить проведение в рамках этого центра широкого комплекса исследований регионального и международного значения силами российских и вьетнамских специалистов. Вьетнаму будет передано научно-исследовательское судно «Профессор Гагаринский». Продолжится проработка возможности передачи технологий в рамках деятельности Тропцентра.

Стороны приветствовали продвижение взаимодействия в гуманитарной сфере, включая расширение обменов по линии профильных министерств и ведомств, а также регионов регулярное проведение на взаимной основе дней национальной культуры, продолжение контактов между средствами массовой информации, архивными службами, обществами дружбы и другими общественными организациями.

Оба государства условились содействовать расширению кооперационного сотрудничества в целях продвижения в глобальном медиапространстве позитивной повестки российско-вьетнамского всеобъемлющего стратегического партнерства, дальнейшего формирования благоприятных условий для взаимодействия в области средств массовой информации, укрепления координации в деле противодействия дезинформации и недружественным информационным кампаниям третьих стран.

Россия и Вьетнам будут последовательно продвигать многоплановое сотрудничество в области здравоохранения, включая передачу технологий и подготовку высококвалифицированных медицинских кадров.

Стороны подтвердили намерение развивать контакты в области физической культуры и спорта. Вьетнам высоко оценивает проведение Россией первого Международного мультиспортивного турнира «Игры будущего» в Казани и поддерживает проведение Российской Стороной Спортивных игр стран БРИКС в духе противодействия дискриминации спортсменов и в соответствии с принципами олимпизма.

Россия и Вьетнам с удовлетворением констатировали устойчивый рост числа прибывающих во Вьетнам российских туристов и высказались за дальнейшее расширение сотрудничества в сфере туризма, в том числе за счет увеличения числа прямых регулярных и чартерных авиарейсов между двумя странами и упрощения условий для взаимных поездок граждан.

Стороны продолжают обсуждение миграционных вопросов, обеспечение благоприятных условий для проживания, работы и учебы граждан России во Вьетнаме и граждан Вьетнама в России.

Оба государства акцентировали важность проведения на достойном уровне совместных тематических мероприятий в 2025 году, посвященных памятным датам в истории двух стран и российско-вьетнамских отношений, включая 75-летие установления дипотношений между Россией и Вьетнамом (30 января 1950 года), 50-летие освобождения юга Вьетнама и воссоединения страны (30 апреля 1975 года), 80-летие Победы в Великой Отечественной войне (9 мая 1945 года), 80-летие провозглашения независимости Вьетнама (2 сентября 1945 года).

4. Россия и Вьетнам подтверждают нацеленность на содействие объективному процессу формирования более справедливого и устойчивого многополярного (полицентричного) миропорядка, основанного на нормах и принципах Устава ООН и международного права, включая уважение суверенитета и территориальной целостности, самоопределение народов, невмешательство во внутренние дела государств, неприменение силы или угрозы силой, урегулирование споров мирными средствами.

Стороны констатируют динамичные изменения глобального политико-экономического ландшафта, укрепление позиций и реальных возможностей государств Глобального Юга, приветствуют повышение их роли в управлении международными процессами.

Россия и Вьетнам исходят из того, что все государства наделены правом в соответствии с национальными условиями и на основе воли народа выбирать собственную модель развития, политическую, экономическую и социальную систему. Стороны выступают против вмешательства во внутренние дела суверенных государств, введения не имеющих международно-правовых оснований и не одобренных Советом Безопасности ООН односторонних санкций, экстерриториального применения национального права, создания идеологических разделительных линий.

Оба государства продолжают твердо отстаивать незыблемость закрепленных в Уставе ООН итогов Второй мировой войны, а также противостоять попыткам отрицания, искажения и фальсификации истории Второй мировой войны. Отмечают важность правильного исторического воспитания, сохранения памяти о борьбе с фашизмом, решительно осуждают действия по героизации нацизма и милитаризма, а также попытки их возрождения.

Россия и Вьетнам выражают обоюдный настрой на поступательное укрепление взаимодействия в рамках ООН, включая Генеральную Ассамблею ООН, выступают против политизации работы специализированных учреждений ООН и других международных структур. Отстаивают центральную координирующую роль ООН в вопросах обеспечения мира, безопасности и устойчивого развития, выступают за повышение эффективности деятельности ООН, а также за ее демократизацию и реформирование. Основываясь на близости или совпадении позиций по многим глобальным и региональным вопросам, Стороны продолжают тесное сотрудничество в рамках ООН и других многосторонних объединений, будут оказывать друг другу поддержку на выборах в международные структуры и их исполнительные органы.

Россия и Вьетнам привержены развитию открытой, инклюзивной, прозрачной и недискриминационной многосторонней торговой системы, основанной на правилах Всемирной торговой организации. Обеспокоены политизацией международных экономических отношений и фрагментацией мировой торговли, ростом протекционизма и недобросовестной конкуренции.

Стороны подтверждают готовность способствовать объединению усилий мирового сообщества для противостояния традиционным и новым вызовам безопасности, включая терроризм, транснациональную преступность, вооружённые конфликты, незаконное производство и оборот наркотических средств, территориальные споры, провоцирование извне государственных переворотов, изменение климата, стихийные бедствия, эпидемии. Будут прилагать усилия в целях обеспечения информационной, продовольственной безопасности, а также эффективной реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Россия и Вьетнам продолжат развивать сотрудничество в борьбе с международным терроризмом и его финансированием с учётом центральной координирующей роли ООН и на основе строгого соблюдения норм и принципов международного права, а также содействовать упрочению определяющей роли государств и их компетентных органов в этой сфере.

Стороны выражают поддержку международным усилиям по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, включая продвижение обзорного процесса Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года, а также в рамках Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Выступают за проведение консультаций между пятью ядерными державами со странами-членами Договора о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии с целью урегулирования имеющихся противоречий и подписания соответствующего протокола.

Стороны подтверждают необходимость неукоснительного соблюдения и последовательного укрепления Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 16 декабря 1971 года, в том числе путем ее институционализации и недопущения дублирования функций между профильными международными структурами.

В целях противодействия угрозе химического и биологического терроризма Россия и Вьетнам подчеркивают необходимость начать многосторонние переговоры по разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма на Конференции по разоружению.

Россия и Вьетнам привержены цели построения мира, свободного от химического оружия, и глубоко обеспокоены политизацией деятельности Организации по запрещению химического оружия. Отмечают важность соблюдения в полном объеме Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 года в качестве важного инструмента в сфере разоружения и нераспространения.

Оба государства выражают обеспокоенность угрозой гонки вооружений в космическом пространстве, подчеркивают необходимость использования космического пространства исключительно в мирных целях, выступают за скорейшее

проведение переговоров по Договору о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, против применения силы или угрозы силой в космосе, а также продвижение инициатив и обязательств по неразмещению первыми оружия в космосе.

Стороны подтверждают общность подходов к обеспечению безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), готовы совместно противодействовать различным угрозам в сети Интернет, включая угрозы, связанные с искусственным интеллектом как разновидностью ИКТ, поддерживают формирование многостороннего, демократического и прозрачного режима регулирования пространства глобальной сети при обеспечении информационной безопасности и устойчивости национальных Интернет-сегментов.

Россия и Вьетнам признают ведущую роль ООН в обсуждении вопросов международной информационной безопасности. Убеждены в необходимости формирования международно-правового режима регулирования информационного пространства. Стороны поддерживают ООН в скорейшей разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях и дальнейшее укрепление сотрудничества в этой сфере.

Стороны принимают меры, направленные на борьбу с изменением климата, подтверждают свою приверженность целям, принципам и структурной основе Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 9 мая 1992 года и Парижского соглашения от 12 декабря 2015 года. Подчеркивают важность передачи технологии и финансовой поддержки для реализации этих усилий.

Россия и Вьетнам убеждены, что согласно базовому принципу международного права о суверенном равенстве государств международные обязательства, касающиеся иммунитетов государств и их собственности, должны неукоснительно соблюдаться.

Стороны продолжают равноправное и взаимоуважительное сотрудничество по вопросам поощрения и защиты прав человека на основе Устава ООН, норм международного права и в соответствии с национальным законодательством России и Вьетнама, будут тесно координировать свои шаги в целях противодействия политизации правозащитной повестки, использованию темы прав человека для вмешательства в свои внутренние дела.

Россия и Вьетнам считают необходимым и далее укреплять потенциал ЮНЕСКО в качестве универсального межправительственного гуманитарного форума, способствовать сохранению на этой площадке профессионального диалога, нацеленного на результативный поиск согласия государств-членов и продвижение объединительной повестки дня.

Россия высоко ценит взвешенную и объективную позицию Вьетнама по украинскомукризису, в соответствии с которой споры и разногласия необходимо урегулировать мирными средствами согласно международному праву и принципам Устава ООН с учетом законных интересов вовлеченных сторон во имя мира, стабильности и развития в регионе и в мире. Приветствует готовность Вьетнама подключиться к международным усилиям с участием заинтересованных сторон с целью поиска путей мирного и надежного разрешения конфликта.

Российская Сторона приветствует участие Вьетнама во встрече глав внешнеполитических ведомств стран БРИКС и государств Глобального Юга и Востока 10—11 июня 2024 года в Нижнем Новгороде. Стороны продолжают укреплять связи между странами БРИКС и развивающимися странами, включая Вьетнам.

Стороны считают необходимым наращивать общерегиональные усилия по созданию в Азиатско-Тихоокеанском регионе на коллективных и внеблоковых началах всеобъемлющей, открытой и прозрачной архитектуры равной и неделимой безопасности и сотрудничества на основе международного права, включая принципы неприменения силы или угрозы силой, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Выступают против наносящей ущерб углублению и расширению общерегионального диалога фрагментации устоявшейся асеаноцентричной системы в этом регионе.

Россия и Вьетнам подтверждают всеобъемлющий и единый характер Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которая является правовой основой любой деятельности на море и в океане и играет основополагающую роль для развития сотрудничества в национальном, региональном и международном форматах, отмечают необходимость поддержания целостности Конвенции.

Россия и Вьетнам будут обеспечивать морскую безопасность, свободу судоходства и воздушной навигации, беспрепятственную торговлю, выступать за сдержанность в отношениях, неприменение силы или угрозы силой, разрешение споров вовлеченными в них сторонами мирными средствами в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе закрепленными в Уставе ООН, Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, а также в соответствии со стандартами и с рекомендуемой практикой Международной организации гражданской авиации, инструментами и конвенциями Международной морской организации.

Россия и Вьетнам выступают за последовательное выполнение Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море 2002 года, приветствуют усилия по скорейшему принятию эффективного и субстантивного кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море.

Россия и Вьетнам поддерживают укрепление центральной роли Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в системе межгосударственных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе путем продвижения ценностей и принципов Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, координируют работу по линии асеаноцентричных механизмов, включая Восточноазиатский саммит, Региональный форум АСЕАН по безопасности, Совещание министров обороны государств — членов АСЕАН с диалоговыми партнерами.

Стороны будут укреплять взаимодействие в рамках механизма консультаций высоких представителей России и АСЕАН, курирующих вопросы безопасности, наращивать сотрудничество между Россией и АСЕАН в области обеспечения международной информационной безопасности, в том числе в рамках диалога Россия-АСЕАН по вопросам, связанным с обеспечением безопасности ИКТ.

Россия и Вьетнам продолжают укрепление и углубление носящего всеобъемлющий характер стратегического партнерства России и АСЕАН, продвижение эффективного сотрудничества на основе Комплексного плана действий по ре-

лизации стратегического партнерства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии 2021—2025. Подтверждают обоюдный настрой на выработку аналогичного документа на очередной пятилетний период.

Стороны выступают за углубление региональной экономической интеграции и реализацию инициатив, касающихся межрегиональной взаимосвязанности, включая проект Большого Евразийского партнерства, а также будут изучать потенциал укрепления экономических связей между АСЕАН и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Российская Федерация и Социалистическая Республика Вьетнам будут способствовать наращиванию сотрудничества между АСЕАН, ЕАЭС и Шанхайской организацией сотрудничества.

Оба государства продолжают взаимодействие в рамках форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», региональных межпарламентских структур (Межпарламентская ассамблея АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум, Азиатская парламентская ассамблея) в целях повышения роли этих механизмов сотрудничества в обеспечении мира, стабильности, развития и процветания в Азии. Продолжат укреплять сотрудничество со странами субрегиона Меконг в различных областях.

Россия поддерживает и готова тесно сотрудничать с Вьетнамом в целях успешной организации Года АТЭС во Вьетнаме в 2027 году.

Стороны солидарны в стремлении к упрочению мира и стабильности на Ближнем Востоке, выступают против вмешательства во внутренние дела стран региона, выражают приверженность всеобъемлющему, справедливому и долгосрочному урегулированию палестинского вопроса на известной международно-правовой основе, ключевым элементом которой является двугосударственная формула, предусматривающая создание независимого палестинского государства в границах 1967 года со столицей в Восточном Иерусалиме, сосуществующего в мире и безопасности с Израилем.

Российская Федерация и Социалистическая Республика Вьетнам убеждены, что эффективная реализация всех указанных направлений взаимодействия и координация действий на международных и региональных форумах и в организациях будут способствовать углублению и практическому наполнению двусторонних отношений, развитию традиционной дружбы и всеобъемлющего стратегического партнёрства, послужат долгосрочным интересам народов обеих стран и обеспечению мира, безопасности и устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом.

* * *

Президент Российской Федерации В.В. Путин выразил благодарность Генеральному секретарю ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгу и высшему руководству Вьетнама за теплый и радужный прием. Это свидетельствует о высоком уровне взаимного доверия, традиционной дружбе и особых симпатиях между руководством и народами двух стран. Президент В.В. Путин пригласил Генерального секретаря и высших руководителей Вьетнама посетить Россию в удобное время. Генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг и высшие руководители Вьетнама приняли приглашение.

Source: <http://kremlin.ru/supplement/6157>

Научное издание

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
2024. Т. 8. № 2

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.

Редактор: Мальцева О.И.

Дата публикации: 10.07.2024

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИКСА РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИКСА РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.iccaras.ru>